

ISSN (п) 2412-8228

ISSN (э) 2541-7800

№ 05(30)
2018

СЕНТЯБРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 5 (30), 2018

Москва
2018

Отечественная юриспруденция

№ 5 (30), 2018

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос.
наук, Узбекистан), *Акулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов*
С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.*
(канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Баймасов Р.Р.*
(канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту,
Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия),
Блейх Н.О. (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия),
Богомолов А.В. (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков*
А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р
ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн.
наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук,
Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина),
Дивненко О.В. (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко*
Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.*
(канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика),
Ибадов Р.М. (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия),
Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия),
Киквидзе И.Д. (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария),
Кобланов Ж.Т. (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия),
Кравцова Т.М. (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия),
Куликова Э.Г. (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан),
Курпаяниди К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниелс Н.А.* (канд. пед. наук,
Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия),
Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская
Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по
геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан),
Наумов В. А. (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров*
В.О. (д-р искусствоведения, Россия), *Ракевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков*
С.М. (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан),
Романенкова Ю.В. (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук,
Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия),
Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия),
Сибирцев В.А. (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р
ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед.
наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук,
Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид.
наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р
филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р
юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн.
наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Выходит 8 раз в год

Подписано в печать:

10.09.2018

Дата выхода в свет:

12.09.2018

Формат 70х100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,82

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 1910

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
<i>Хлыстов Е.А.</i> БУРЯТИЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	5
<i>Югринова Е.С.</i> ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ, ВЗГЛЯДОВ НА СТРУКТУРУ НОРМЫ ПРАВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	11
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	13
<i>Сысоев М.В.</i> ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ЗА СЧЁТ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА	13
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	15
<i>Макевнина Д.Ю.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ.....	15
<i>Кочкарова Э.В.</i> СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	18
<i>Изосимов А.С.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОСТИ.....	22
<i>Меньшикова Ю.О.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ.....	24
<i>Ольшанецкая В.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАЗДЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА В РФ	26
<i>Григорян М.Т.</i> АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ КАК УЧАСТНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	28
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	32
<i>Шинкарев А.И.</i> РЕФОРМА СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ.....	32
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	38
<i>Луптаков А.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.....	38
<i>Кудашева В.В.</i> ИНСТИТУТ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ	44
<i>Глухов Д.В.</i> ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ (СТ. 304 УК РФ).....	48
<i>Глухова Д.Д.</i> НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ (СТАТЬЯ 124 УК РФ).....	50

<i>Гайдук Д.С.</i> ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ	53
<i>Борисов И.Д.</i> РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ (Ч.1 СТ.285 УК РФ) И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ (Ч.1 СТ.286 УК РФ)	59
<i>Камалтдинова А.Ф.</i> ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОШИБКИ	63
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	66
<i>Калинина А.Л.</i> ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОШИБКИ	66
<i>Софронова А.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	71
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	76
<i>Артемов К.И.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МАЙНИНГА КРИПТОВАЛЮТ	76
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	82
<i>Шарапов М.Ю.</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАЛОГОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РФ.....	82

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

БУРЯТИЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Хлыстов Е.А.

*Хлыстов Евгений Афанасьевич - кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права, конституционного права,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ*

Аннотация: в данной статье анализируются основные этапы государственно-правового управления Бурятией. В течение середины XVII – начала XX вв. территория Бурятии, не будучи самостоятельным государственным образованием, поэтапно интегрировалась в российскую государственно-правовую систему, причем для Сибири и ее регионов царское правительство разработало особенную систему регионального управления с учетом уклада сибирских народов.

Ключевые слова: Бурятия, управление территорией, государство и право, ясак.

Бурятские племена Забайкалья долгое время находились в составе Монгольской империи, затем после распада империи под влиянием монгольских князей, входя в состав территории монгольского мира. Вполне естественно, что социально-политический строй и нормативная практика бурят в дороссийский период впитали традиции и обычаи монгольских государств, особенно ойратов. С середины XVII в. и до первой трети XVIII вв. можно назвать переходным периодом, в течение которого бурятские племена вошли в состав Российской империи, были установлены границы, часть бурят остались в составе монголов.

В результате колонизации примерно к 1650 г. северная часть нынешней Бурятии оказалась присоединенной к России. В течение 1650-х – 1670-х годов территория Забайкалья была застроена русскими острогами, в том числе, баргузинским, верхнеудинским и др. В это время русское господство в Западном Забайкалье еще было непрочным, так что «мунгальские» люди продолжали считать себя здесь полными хозяевами, совершали набеги. Однако подписание Россией в 1689 г. Нерчинского договора, в 1727 г. Буринского договора, его продолжения в 1728 г. (Кяхтинский трактат) с правительством Китая установили границы, означали переход бурятских племен в состав России [10, с. 31].

Соборное Уложение 1649 г. установило ряд правил в отношении населения новых земель. Во-первых, земля ясачных людей была объявлена собственностью государя, поэтому с ней нельзя содержать сделки купли-продажи, а во-вторых, были признаны местные обычаи, то есть было сформировано обычное право [15, с. 96]. Кроме того, статья 161 главы X «О суде» установила правило проведения шерти (присяги) ясачных людей при проведении судебных разбирательств.

В 1677 г. с учетом новоосвоенных на востоке земель был образован Енисейский разряд, в состав которого были причислены «все водворения по Ангаре и Забайкалью с включением Нерчинска» [2, с. 328-332]. С 1682 г. непосредственное управление было поручено иркутскому и нерчинскому воеводам, при этом воеводская администрация выполняла функции административного, полицейского, податного и судебного порядка.

В последней трети XVII – начале XVIII в. было издано ряд указов и наказов царя, в которых были обозначены основные контуры политики государства к сибирским народам. Так, Указ от 26 декабря 1695 г. предписывал, что воеводы и управители острогов не должны обижать представителей сибирских народов, не притеснять, без

разрешения не чинить пытки и казни [17, с. 214], тем самым создавались условия для привлечения забайкальских бурят на сторону России.

Вопросы раскладки ясака и все незначительные дела передавались на рассмотрение и разрешение внутри рода, а значительные дела, затрагивающие интересы русского населения и царизма, передавались на суд царских властей. Петр I издал «Наказ Нерчинским воеводам» в 1696 г., по которому воевода был обязан заниматься установлением военных постов, охранять население от набегов монголов, собирать ясак, следить за тем, чтобы не было воровства, драк, пьянства, грабежи и другие полицейские полномочия, разбирать серьезные преступления [18, с. 235]. В начале 1730-х гг. появляется должность в воеводской администрации – комендант. В других острогах (Баргузин, Чита, Удинск) во главе стояли приказчики, которые подчинялись воеводе [7, с. 86].

Основные принципы государственного управления сибирскими народами, в том числе бурятами, были систематизированы в записке, составленной Саввой Рагузинским в 1728 г. и названной «Инструкция пограничным дозорщикам». В данном правовом документе судебные дела были разделены на две категории: малые дела, и дела, касающиеся интересов государства. К малым делам относились споры о калыме, воровстве, драки и прочие дела, решались судом бурятскими начальниками, менее важные дела отдавались суду главы рода. Более серьезные дела политического характера, убийства разбирали земские комиссары в рамках уездов и острогов (земские исправники). Главное место в управлении придавалось сбору ясака, основной податной единицей стал род. Инструкция закрепила родоплеменной строй, поскольку «каждый бурят был обязан числиться в каком-нибудь роде под ведением своих начальников и подчиняться им [11, с. 151-152].

На территории Забайкалья был в 1724 г. образован Нерчинский уезд и Селенгинский дистрикт [8, с. 27]. В 1740-е годы изменяется городская система управления, в г. Селенгинске создается магистрат и ратуша, причем их власть распространялась на Кяхту и Верхнеудинск [7, с. 47]. В Селенгинске в это время была введена должность воеводы в качестве центра гражданского управления. В Троицкосавске и Верхнеудинске государственное управление было представлено комендантами [7, с. 62].

При Екатерине II изменяется территориальная структура управления сибирским краем, меняется и ясачная политика. В отличие от Инструкции 1728 г. в Инструкции капитану А. Щербачеву, командированному в Сибирь в 1763 г. с целью систематизации проведения сбора ясака с коренного населения, а также для того, чтобы оградить жителей Сибирской губернии, в частности, Иркутской провинции, от злоупотреблений местной администрации, предписывалось, что порядок сбор ясачных повинностей, а также судебные разбирательства, земельные вопросы, споры о краже скота, должны определяться не единолично бурятскими родоначальниками, а решаться на общем собрании членов рода (суглане), в соответствии с нормами обычного права [19, с. 153-154].

В середине XVII в. управленческая политика в отношении сибирских народов меняется, в частности на территории Забайкалья создаются степные конторы. Во главе был поставлен тайша, 6 депутатов от родов. Нужно отметить, что именной указ сохранил и общинное самоуправление в виде общих собраний представителей родов – сугланов. Именно сугланы должны были разрешать вопросы, связанные с раскладкой ясачных податей и повинностей [22, с. 400]. Первая мирская изба (степная контора) была учреждена для хоринских бурят в 1749 г. в с. Онинском.

В 1775 г. была проведена губернская реформа, в соответствии с которой территория Забайкалья вошла в Удинскую провинцию, столицей которой становится г. Удинск (будущий Верхнеудинск), причем во главе провинции был поставлен воевода [26]. Селенгинск и Нерчинск с этого времени перестали быть центрами государственного управления Забайкальем, в результате реформы воеводская

администрация в этих городах была ликвидирована, заменена комиссарами и комендантами, то есть были созданы Селенгинское, Нерчинское, Баргузинское комиссарства. Основными полномочиями комиссаров было, как и прежде, сбор налогов и заведование полицией [8, с. 28]. После реформы 1783 г. «Главное наблюдение» за наместничеством возлагалось на генерал-губернатора, назначаемого «именем императорского Величества» из числа особо приближенных ко двору сановников. На должность генерал-губернатора Иркутского и Колыванского наместничеств был определен генерал-поручик И.В. Якоби [4, с. 16], при котором создается полицейская система, усиливается власть генерал-губернатора.

Вторая ступень государственного управления Сибирью была сосредоточена в Губернском правлении в наместничествах, в частности, в Иркутском. Оно включало в себя председателя – губернатора, двух советников, прокурора губернии, а также нескольких служащих различных ведомств по отраслям управления и сословных учреждений. В этот период губернское правление Иркутского наместничества ведало военно-политическими, финансово-податными, административными вопросами. Кроме того, оно занималось контролем и координацией судебных органов, которые были созданы в результате губернской реформы Екатерины II: Палат уголовного и гражданского суда, Верхних и Нижних Надворных судов, Губернского магистрата. Следующей ступенью в системе наместнического управления являлось Областное управление, которым руководил комендант. Местное управление было представлено уездными управлениями во главе с земским исправником-капитаном [1, с. 299].

Провинция в Забайкалье просуществовала до реформы местного управления согласно Указу императрицы от 6 марта 1783 г. [20, с. 875] «Об устройстве Иркутского наместничества». Оно включило 4 области, бывшая удинская провинция была преобразована в Нерчинскую область во главе с обер-комендантом, которая, в свою очередь включало 5 уездов, в том числе Верхнединский (включая г. Селенгинск) и Баргузинский. Данные уезды стали возглавляться земскими исправниками, имевших под собой нижние уездные суды (полицейские органы).

На основании Указа от 6 марта 1783 г. устанавливался порядок управления и суда, предоставляющий старшинам, князям, шуленгам и другим родоначальникам «свободу правления и разбирательства», осуществляемого словесным образом по собственным степным обычаям без требования от ясачных «по форме на гербовой печати челобитень и пошлин» [20, с. 326]. Инструкцией от 23 мая 1803 г. главе администрации Тобольского и Иркутского генерал-губернаторств предписывалось «оставить ясачных при собственных правах и обычаях, по которым сами бы они разбирались во всех маловажных делах, не привлекая их к тяжбе и волоките по судному обряду» [21].

Регламентация системы иновещеского управления была дана в «Положении о выборе иновещеских начальников и правах их», утвержденном в 1812 г. Иркутским губернатором Н.И. Трескиным [27]. Отстаивая интересы «проводников» царской политики на местах, губернская администрация закрепляла административно-хозяйственные, финансово-податные и судебные полномочия родоначальников. «Положение, учиненное господином Иркутским гражданским губернатором и кавалером в подтверждение и постановление в действии узаконений и правил по предметам иновещеского и сельского управлений» 1812 г. закрепляло наследственный принцип передачи родовыми начальниками своих прав [9, с. 116-117]. Иновещцы должны были занимать «старшинские» должности по выбору. При этом допускалось и наследование должностей. Положение также предусматривало отстранение от должности за нерадение в исполнении своих обязанностей, «худое» правление своим родом [5, с. 33].

По представленному генерал-губернатором Сибири М.М. Сперанским проекту решением Сибирского комитета была проведена реформа управления. В июле 1822 г. был принят ряд законодательных актов: «Учреждения для управления Сибирских губерний»; «Уставы об управлении инородцев» и др. [6, с.240]. В

соответствии с этими документами управление Сибири представляло собой четырехступенчатую систему:

- 1) главное,
- 2) губернское,
- 3) окружное,
- 4) волостное и инородное, при этом Бурятия находилась под управлением иркутского губернатора.

Согласно Учреждению для управления сибирских губерний 1822 г. высшим правительственным местом в сибирских генерал-губернаторствах являлось Главное управление, состоящее под непосредственным руководством генерал-губернатора, замещаемого «по должности Высочайшим повелением». сибирские губернии подразделялись на округа, в пределах которых действовали Окружные управления, представительский состав которых зависел от численности подведомственного населения [28].

С учетом численности проживающего населения сибирские округа подразделялись на три категории. Так, первую категорию составляли «многолюдные» (Верхнеудинский, Нижнеудинский, Нерчинский) округа. Представителем исполнительной государственной власти в многолюдном округе выступал «окружной начальник», возглавлявший Окружное правление. Полномочия окружных начальников традиционно сводились к административно-хозяйственным вопросам, разрешению споров. Их администрация включала окружной совет из различных должностных лиц.

На уровне инородческого управления были установлены три ступени: родовое управление, инородная управа, степные думы. Территориальная организация была строго нормирована. Так, улус должен был состоять из 15 семей, чтобы получить Родовое управление. Во главе родового управления были поставлены старосты, назначаемые на выборной основе. Улусы могли быть объединены в более крупное образование, которое возглавлялось уже инородной управой. Данное ведомство возглавлялось головой, в администрацию управы входили выборные представители. Несколько родов образовывали самую крупную административную единицу во главе со Степной думой. Аппарат степной думы возглавлялся «главным родоначальником» — тайшой, у которого была два помощника, заседатели и головы [11, с. 224]. Особой формой управления являлись собрания (сугланы), созываемые для обсуждения вопросов о сборах и повинностях, об избрании должностных лиц.

Однако законодательные установления в действительности не выполнялись. На практике, как отмечает П.Т. Хаптаев [11, с. 32], Степные думы оттеснили инородные управы на задний план, в результате к концу XIX в. существовали две системы управления:

- 1) родовое управление-Степная дума;
- 2) родовое управление - инородная управа.

Трехступенчатая система была первоначально учреждена только в Хоринском ведомстве, самом крупном бурятском ведомстве.

В связи с распространением влияния России на Дальнем Востоке и Восточной Азии, Сенат издает указ от 11 июля 1851 г. [24, с. 476], по которому учреждается Забайкальская область в составе Иркутской губернии, в составе которой были образованы два округа: Верхнеудинский и Нерчинский. Примечательно, что во главе области с центром в Чите был поставлен военный губернатор [24, с. 476]. Своеобразие региона выразилось в создании упрощенной системы управления, в которую были включены военный губернатор, областное правление, инспектор по медицинской части, областной прокурор [24, с. 476-480].

Что касается областного управления, то оно становится высшим административно-полицейским учреждением, например, оно напрямую взаимодействовало с Главным управлением Восточной Сибири. Показательно, что общее присутствие областного управления не имело четко обозначенных функций [24, с. 479]. По закону от 6

декабря 1856 г. «О некоторых изменениях по управлению в Восточной Сибири и Западной Сибири» [25, с. 1041], усилено положение военного губернатора, областное управление стало подчиняться непосредственно ему.

Важное значение имело «Учреждение управления инородцев», принятое в 1857 г., первая глава которого посвящена вопросам управления сибирскими инородцами, прежде всего сборе ясака и других повинностей, например, высочайше утвержденный доклад Министра императорского двора и финансов от 3 марта 1835 г. «О вновь положенных на кочевых и бродячих инородцев окладах звериными шкурами и деньгами». По статье 27 Учреждения управления инородцев 1857 г. каждой инородной управе полагалось иметь двух выборных, но «в уважение многолюдства заведываемых упомянутой управой инородцев и рассеянности их стойбищ» [23, с. 919] было разрешено добавить еще двух выборных и статья 11 Положения об инородцах 1892 г. определяла, что инородная управа может состоять из двух или более выборных [12, с. 2].

Внешнеполитические задачи снова были поставлены на первое место и в 1884 г., когда Забайкальская область была включена в созданное Приамурское генерал-губернаторство [14, с. 281]. Дальневосточные интересы, а также поражение в войне с Японией обусловили возвращение Забайкальской области в 1906 г. в состав Иркутского генерал-губернаторства [14, с. 489]. Этой задаче отвечало и образование в 1906 г. особой канцелярии военного губернатора. Хотя, безусловно, в пределы ее деятельности входили вопросы, касающиеся обеспечения общественной безопасности области. До 1917 г., ситуация не изменилась, происходили незначительные преобразования в структуре учреждения [13, с. 280].

21 декабря 1902 года было издано «Высочайшее повеление»: «Предоставить, Приамурскому генерал-губернатору: первое – Высочайшее утвержденное 23 апреля 1901 года временное положение об административном устройстве и суде кочевых инородцев Забайкальской области вводить в действие, начиная с января 1903 года с соблюдением той постепенности, которая вызывается особенностями инородческого быта и с сохранением по возможности родового единства во вновь образуемых волостях: второе – замещать все должности по инородческому и общественному управлению и суду при отказе инородцев от замещения оных по выборам лицам по своему усмотрению» [3]. Введение волостного управления и института крестьянских начальников, за исключением закаменских бурят и армакских эвенков, было завершено к концу 1903 года. Территория, заселенная забайкальскими бурятами, разделилась на 15 волостей. Каждая волость состояла из нескольких булучных (сельских) обществ, подчинявшихся крестьянскому начальнику участка.

Волостная реформа явилась самым решительным проведением политики государства по унификации бурятского и тунгусского населения с русским крестьянским населением, местные обычаи в результате были интегрированы в российскую правовую систему.

Список литературы

1. *Авдеева О.А.* Сибирь в государственно-правовой системе России (вторая половина XVI – начало XX в.): Дис. ... д.ю.н. Екатеринбург, 2008. 550 с.
2. *Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева и др. М.: Наука, 2004. 600 с.*
3. Временное положение «Об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1904. Т. 20.
4. «Господин главный начальник края»: история Вост.-Сиб. и Иркут. генерал-губернаторств / сост. И.П. Белоус [и др.]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 83 с.

5. *Дамешек Л.М.* Внутренняя политика царизма и народы Сибири в XIX – начале XX вв. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1986. 165 с.
6. *Ерошкин Н.П.* Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.
7. *Евдокимова С.В.* Социально-экономическое развитие городов Забайкалья в XVII–XIX вв. Улан-Удэ: Издательство Бурятского университета, 2007. 248 с.
8. *Евтехов Р.А., Малыгина О.А.* Городская полиция в системе государственных институтов управления Забайкальской областью в XVIII – начале XX века // Вестник Пермского университета, 2016. Вып. 3. С. 22-31.
9. *Жалсанова Б.Ц.* История местного самоуправления бурят (XIX – начало XX в.): Дис. д.и.н. Улан-Удэ, 2012. 479 с.
10. *Залкин Е.М.* К вопросу об образовании бурят-монгольской народности // Записки БМНИИ. Вып. 22. Улан-Удэ, 1956. С. 23-45.
11. История Бурят-Монгольской АССР. Улан- Удэ: Бурят-монгольское книжное издательство, 1954. 496 с.
12. Положение об инородцах 1892 г. СПб., 1892. Т. 2.
13. *Палин А.В.* Влияние политических и экономических факторов на формирование и деятельность органов местного управления Сибири в XIX - начале XX века (на примере Забайкальского областного правления) // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII - начала XX века: Сборник материалов региональной научной конференции. Новосибирск: РИПЭЛ, 2007. С. 276-288.
14. *Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. 552 с.
15. *Федоров М.М.* Правовое положение народов Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX века. Якутск: Кн. издательство, 1978. 207 с.
16. *Хантаев П.Т.* Национальное движение в Бурятии в период первой русской революции. Улан-Удэ: Гос. Бурят-Монгольское издво, 1938. 146 с.
17. *Шагдурова И.Н.* Правовое регулирование административного и судебного устройства бурят в период Российской империи // Известия ИГЭА, 2012. № 2. С. 213-217.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 3.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 16.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 21.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 27.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 38.
23. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1833. Т. 7. СПб., 1832.
24. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 26. Отд. I. СПб., 1851.
25. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 31. Отд. I. СПб., 1856.
26. Государственный архив Республики Бурятии. Ф. 88. Оп. 1. Д. 144. Л. 2.
27. Государственный архив Иркутской области. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1. Л. 50-63 об.
28. Российский государственный исторический архив. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 76. Л. 12-12 об.

ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ, ВЗГЛЯДОВ НА СТРУКТУРУ НОРМЫ ПРАВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Югринова Е.С.

Югринова Елена Сергеевна – магистрант,
кафедра теории и истории государства и права,
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Аннотация: в статье анализируется значимость выделения структурности определенной нормы в теории права. Исторически именно структура определенной нормы правового характера позволяет представлять в различных школах правопонимания общий механизм правового поведения, а также определить возможный эффект конкретной нормы права. Знания о праве обычно характеризуют правовую науку со стороны статики как нечто имеющееся и постоянное. Весьма актуально в связи с этим особое значение имеет история производства научных знаний, связанных со структурой нормы права.

Ключевые слова: норма права, структура правовой нормы, история научных взглядов, научные подходы, правопонимание.

Понимание истории развития научных взглядов о структурности невозможно без выделения понятия «правовая норма» или «норма права». Подходы к определению правовой нормы разные. Все зависит от школы правопонимания.

Говоря о подходах к правопониманию, большинство исследователей выделяют два принципиально различных типа правопонимания: естественно-правовой и позитивистский [5, с. 159].

Естественно-правовое направление основано на позиции различия права и закона. Право в данном случае определяется как «нечто свойственное человеку, присущее ему, неотъемлемое от него и проявляется в его правах» [1, с. 37]. В России любые концепции естественного права имели выраженную социальную и либеральную направленность.

Это особенно ярко проявилась в трудах таких представителей школы возрожденного естественного права конца XIX - начала XX веков, как П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и другие.

При этом для данного направления в России вообще не было характерно определение структуры нормы права, так как право мыслилось как нечто естественное, присущее человеку.

Развитие понимания структурности норм права развивалось и развивается ныне в рамках позитивизма. Позитивизм, по мнению исследователей, как особый тип и школа правопонимания возник в первой половине XIX века. Его прародителем считается английский правовед Джон Остин.

Надо отметить, что в основе всех школ, где преобладает позитивистский подход, лежит представление о праве как некоем эмпирическом факте, что определенно влияло на попытку выделения структуры нормы права. Концепция верховенства закона начинает складываться с XVIII века в странах романо-германской правовой семьи [2, с. 421].

Структура правовой нормы в данной школе выступает как обязательный признак, свойство именно нормы права. Одним из первых в теории права на это обратил внимание, как отмечается в литературе, известный русский правовед Н.М. Коркунов [4, с. 84].

Именно Н.М. Коркунов (1853 - 1904) в своих знаменитых лекциях по общей теории права определил особую концепцию права, в центре которого находилось понятие объективного интереса [3, с. 5].

Правовая норма, по его мнению, выступает как частный изменчивый элемент правового порядка.

По мнению Н.М. Коркунова, юридическая норма состоит естественно из двух элементов: то есть из определения условий применения правила и изложения самого правила.

В этом случае первый элемент называется гипотезой или предположением, второй — диспозицией или распоряжением.

Однако Н.М. Коркунов не только не исключал, но и предполагал необходимость наличия санкции в норме права санкции, которая выступает как средство принуждения.

Юридические нормы, отмечал он, как веления, обращенные к сознательной воле человека, «могут быть им не соблюдаемы и потому для своей силы нуждаются в особых обеспечениях их действительного соблюдения». «Средства понуждения к исполнению юридических норм, по мнению Н.М. Коркунова, именуется их санкцией».

При этом в дореволюционный период в работах М.М. Ковалевского, Л.И. Петражицкого, П.А. Сорокина и ряда других в основном были представлены общие подходы к праву как явлению. Проблемы системности нормы права практически в трудах данных авторов не поднимались.

При этом проблемы выделения нормы права были подняты в фундаментальном труде Г.Ф. Шершеневича (1863-1912) по общей теории права. Норму права он понимал как определенный приказ.

То есть любая норма предписывает, как поступать. Нормы права, по его мнению, «или требуют от лиц, к которым обращены, чтобы те совершили действия известного рода (повеления), или же требуют от лиц, к которым обращены, чтобы те воздержались от действий известного рода (запрещения)» [6, с. 248].

Государство, по его мнению, довольствуется описанием желательного поведения и угрозой невыгодных последствий для лиц, уклоняющихся от прежнего образа действий.

Поэтому принуждение, соединяемое с нормою права, всегда имеет только психический характер. В целом в своем труде Г.Ф. Шершеневич не обратил внимания на проблему структуры нормы права, определяя лишь содержание отдельных норм права.

Фактически иных научных подходов к выделению структуры нормы права до 1917 года не выделяется. Определенно это было связано с тем, что российские правоведы не видели необходимости в выделении конкретной структуры права, выделяя их многообразие. Основой современного подхода к структуре нормы права можно считать позицию Н.М. Коркунова.

В целом на основании изложенного можно сделать выводы, что в дореволюционном правоведении научные представления о структуре норм права формировались в учении о праве Н.М. Коркунова. Именно он, с позитивистской точки зрения выделил две основные составляющие нормы права: гипотезу и диспозицию. Не отрицал он выделение также санкции.

Список литературы

1. *Власенко Н.А.* Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // Журнал российского права, 2014. № 2.
2. *Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К.* Теория государства и права. М.: НОРМА, 2007.
3. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. М.: Юрайт, 2016.
4. *Петрова Е.А.* Основные подходы к структуре нормы права в различных правовых традициях // Lex Russica, 2015. № 1.
5. *Скоробогатов А.В.* Современные концепции правопонимания. Казань: Институт экономики, управления и права, 2010.
6. *Шершеневич Г.Ф.* Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ЗА СЧЁТ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА

Сысоев М.В.

*Сысоев Максим Владимирович – аспирант,
кафедра уголовного права и уголовного процесса,
Забайкальский государственный университет, г. Чита*

Аннотация: в статье раскрывается понятие ипотечного кредитования, рассматривается важность ипотеки в современном мире, ее роль в решении ряда социальных проблем общества. Раскрываются проблемные ситуации, которые могут возникнуть при взятии ипотечного кредита с использованием средств материнского капитала и наличии несовершеннолетних детей. Также отражены негативные последствия подобных сделок при продаже данного жилья на вторичном рынке.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, жилье, материнский капитал, заемщик, право собственности.

В современном мире ипотечное жилищное кредитование является одним из наиболее важных социальных механизмов обеспечения граждан жильём.

Этот вопрос остается актуальной и в настоящее время. К сожалению, у многих граждан Российской Федерации отсутствует возможность приобрести жильё в собственность по договору купли-продажи без использования заёмных средств. Поэтому одним из способов решения проблемы с жильем населения, является развития системы ипотечного жилищного кредитования.

Ипотечное кредитование – долгосрочный кредит, предоставляемый юридическому или физическому лицу банками под залог недвижимости: земли производственных и жилых зданий, помещений, сооружений [1].

В настоящий момент в связи с частым применением на практике системы ипотечного жилищного кредитования физических лиц у правоприменителей возникают некоторые проблемные ситуации.

Так, весьма распространённой является ситуация, когда супружеская пара, является заёмщиком по кредитному договору, обеспеченному залогом, приобретают жилое помещение в ипотеку с использованием средств материнского капитала.

Статья 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» разрешает воспользоваться средствами материнского капитала в полном объёме или по частям для приобретения жилья. При этом совершение любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах путём безналичного перечисления указанных средств в кредитные организации, предоставившие по кредитному договору, обеспеченному ипотекой, денежные средства [2]. Эти средства называют материнским капиталом.

Заключение сделки по кредитному договору, обеспеченного ипотекой недвижимого имущества, приводит в последующем к обременению залогом приобретаемого с применением средств материнского капитала недвижимого имущества. Приобретаемое таким образом жильё должно быть оформлено в общую долевую собственность всех членов семьи. Постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 862 установлены специальные механизмы контроля, призванные защитить интересы несовершеннолетних членов семьи [3]. Одним из таких установленных законодательством механизмов является обязанность лица, получившего сертификат на получение материнского капитала, выдать

письменное обязательство, в соответствии с которым жилое помещение, приобретённое с использованием средств капитала, в течение 6 месяцев после получения кадастрового паспорта должно быть оформлено в общую долевую собственность всех членов семьи.

Однако при использовании в покупке кредитных средств банка сразу оформить жилое помещение в собственность всех членов семьи (родителей и детей) практически невозможно, что обусловлено жёсткой политикой банков, которые кредитуют заёмщиков лишь при том условии, что собственниками приобретаемого жилого помещения станут только совершеннолетние граждане. Это связано с тем, что в случае неисполнения обязательств по кредитному договору, обеспеченному залогом, и начальной стадии процедуры взыскания с должника заложенного жилья выселить из квартиры несовершеннолетних членов семьи и оставить ребенка без жилья будет практически невозможно. В таком случае оформление собственности может быть отсрочено до момента погашения кредита.

Законодатель допустил приобретение жилья на средства материнского капитала с оформлением права собственности сначала только на одного или обоих родителей (без несовершеннолетних членов семьи), с последующим переоформлением права собственности и на ребенка, в том числе после погашения залога. Но реализация этого обязательства никаким образом не контролируется, и на Пенсионный фонд никакими нормативными правовыми актами не возложена обязанность по осуществлению контроля. Кроме этого, в свидетельстве о праве собственности или документах о залоге квартиры нет никаких отметок о существовании такого обязательства или того факта, что жилье приобретено с использованием средств материнского капитала. В дальнейшем данные сделки могут быть подвергнуты оспариванию со стороны покупателей, так как представляют собой потенциальную опасность для покупателей данного жилого помещения на вторичном рынке. Сделка может быть признана недействительной в силу закона либо в силу решения суда и предполагает реституцию (возврат всего полученного сторонами по сделке). Этот пробел в законодательстве в будущем может привести к волне судебных процессов, связанных с оспариванием права собственности на долю в проданном жилье достигшими совершеннолетия детьми, право которых нарушено, то есть когда соответствующая доля им не была выделена родителями. Кроме этого, зарегистрированная сделка может быть оспорена органами опеки и попечительства либо Пенсионным фондом, а также иными контролирующими органами.

Список литературы

1. *Бугрова В.Р.* Исследование правовых основ приобретения жилья в ипотеку // Сервис в России и за рубежом, 2015. № 3. С. 85-103.
2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ // Система Гарант.
3. О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий (с изменениями и дополнениями): постановление Правительства РФ от 12.12.2007 г. № 862 // Система Гарант.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Макевнина Д.Ю.

*Макевнина Дина Юрьевна – кандидат экономических наук,
кафедра гражданского права и процесса, юридический факультет,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва, г. Саранск*

Аннотация: в статье раскрыты особенности правового положения налоговых органов в делах о банкротстве. В обобщенном виде изложены основные их полномочия в сфере несостоятельности. Определены наиболее существенные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность налоговых органов в делах о несостоятельности и определяющие их правовой статус.

Ключевые слова: несостоятельность, дело о банкротстве, налоговый орган, обязательные платежи, уполномоченный орган, конкурсный кредитор, должник.

Важное место в отношениях несостоятельности (банкротства) занимает правовая характеристика участников этих отношений.

В соответствии с п. 1 ст. 34 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) уполномоченный орган является лицом, участвующим в деле о банкротстве. Под уполномоченным органом ст. 2 Закона о банкротстве предлагает понимать федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований [2]. Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства» (далее – Постановление № 257) на Федеральную налоговую службу возложены функции уполномоченного органа по представлению в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам [4].

Налоговые органы, являясь при наличии у должника задолженности по уплате обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды, по своей сути, обычными кредиторами согласно нормам Закона о банкротстве, законодателем прямо включены в число конкурсных кредиторов [6]. Но вместе с тем при возбуждении и рассмотрении арбитражным судом дела о банкротстве уполномоченные органы, как и

конкурсные кредиторы, наделены равными процессуальными правами (право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом, право голоса на собрании кредиторов, право выдвигать своих представителей в состав комитета кредиторов, право на удовлетворение своих требований, право на обращение с заявлениями, жалобами и ходатайствами).

Однако при реализации налоговыми органами полномочий в делах о банкротстве их правовое положение обладает некоторыми особенностями.

Согласно Постановлению № 257 налоговый орган при инициировании по собственному заявлению процедуры банкротства в отношении должника или при получении сведений о введении в отношении должника одной из процедур банкротства запрашивает у федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов информацию о наличии и размере задолженности указанного должника по уплате администрируемых ими платежей. После получения соответствующих сведений с копиями документов, подтверждающих возникновение указанной задолженности, налоговый орган обращается в арбитражный суд с заявлением об установлении размера кредиторской задолженности по уплате обязательных платежей или по денежным обязательствам перед Российской Федерацией в реестре требований кредиторов [4].

Таким образом, налоговые органы объединяют и представляют в деле о банкротстве требования по обязательным платежам и требования Российской Федерации по денежным обязательствам, а также обеспечивают интересы государства по погашению задолженности по обязательным платежам и денежным обязательствам перед Российской Федерацией в делах о банкротстве путем выработки мотивированной политики при принятии участия в судебных заседаниях, собраниях и комитетах кредиторов.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона о банкротстве правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда [1].

Право на подачу заявления о признании должника банкротом реализуется уполномоченным органом в порядке, установленном Постановлением от 29.05.2004 №257.

В соответствии с п. 2 указанного Постановления, уполномоченный орган принимает решение о направлении в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом:

- не ранее 30, но не позднее 90 дней с даты направления судебному приставу-исполнителю постановления налогового органа о взыскании налога (сбора) за счет имущества должника или соответствующего исполнительного документа;

Нарушение установленного пунктом 2 Положения о порядке предъявления требований, установленном Постановлением от 29.05.2004 №257, 90-дневного срока принятия уполномоченным органом решения о направлении в суд заявления о признании должника банкротом не влияет на возможность признания такого заявления обоснованным и введения процедуры банкротства. Однако заявление уполномоченного органа признается необоснованным, если на момент обращения в суд утрачена возможность принудительного исполнения требований, указанных в заявлении;

- в течение 30 дней с даты получения уведомлений федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов, выступающих кредиторами по денежным обязательствам (их территориальных органов), о наличии задолженности по обязательным платежам или о задолженности по денежным обязательствам перед Российской Федерацией.

Механизм действий уполномоченного органа по подаче в суд заявления о признании должника банкротом определен Приказом Минэкономразвития России от

19.10.2007 № 351 «Об утверждении Порядка выбора органом, уполномоченным представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам, саморегулируемой организации арбитражных управляющих при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом» (далее – Приказ № 351), Приказом ФНС России от 13.12.2013 № ММВ-7-8/594@ «Об осуществлении выбора саморегулируемой организации арбитражных управляющих для указания в заявлении уполномоченного органа».

Кроме того, налоговый орган вправе не только принимать решение о направлении в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом при наличии соответствующих оснований, но также и принять решение об отложении подачи такого заявления по основаниям, обозначенным в п. 5 Постановления №257, на срок не более чем на 1,5 года.

Таким образом, правовой статус налоговых органов в делах о банкротстве отличается некоторыми особенностями. С одной стороны, налоговые органы – это такие же конкурсные кредиторы, имеющие аналогичные процессуальные права в деле о банкротстве: на голосовании на собрании кредиторов, на подачу жалоб на действия арбитражных управляющих, на заявление возражений относительно требований иных кредиторов, на подачу заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или об оспаривании сделок должника и др.). С другой стороны, у налоговых органов двойное правовое положение в части осуществления полномочий на подачу заявления о признании должника несостоятельным (банкротом). Это выражается в том, что по нормам Закона о банкротстве уполномоченный орган, как и иные кредиторы, наделен правом на подачу такого заявления при наличии на то оснований и соблюдении определенных условий, а по Постановлению № 257 – у уполномоченного органа существует обязанность принять определенные меры в отношении должников, имеющих задолженность по уплате обязательных платежей или денежных обязательств перед Российской Федерацией и отвечающих признакам несостоятельности (банкротства) (принять решение о подаче / об отложении подачи заявления в арбитражный суд о признании должника банкротом).

Кроме того, на уполномоченный орган в силу п. 12 Постановления № 257 на налоговый орган возложена обязанность по аккумулярованию задолженности по обязательным платежам и денежным обязательствам перед Российской Федерацией в целях координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Минэкономразвития России от 19.10.2007 № 351 «Об утверждении Порядка выбора органом, уполномоченным представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам, саморегулируемой организации арбитражных управляющих при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ ФНС России от 13.12.2013 № ММВ-7-8/594@ «Об осуществлении выбора саморегулируемой организации арбитражных управляющих для указания в заявлении уполномоченного органа» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Боровиков Р.А., Раков И.А., Винник А.В. Реализация полномочий налоговых органов в рамках дел о несостоятельности // Российское право: Образование. Практика. Наука, 2014. № 1 (82). С. 86-100.
7. Демич А.А. Государственное регулирование в процессе банкротства // Теория и практика общественного развития, 2012. № 4. С. 326-328.
8. Извеков С.С. Уполномоченный орган с правами залогового кредитора по делам о банкротстве // Бизнес, Менеджмент и Право, 2016. № 3 – 4.
9. Наумчев Д.В., Солдатенков В.Ю. Приоритетные направления работы Федеральной налоговой службы по урегулированию задолженности и обеспечению процедур банкротства // Имущественные отношения в РФ, 2013. № 1 (137). С. 6 – 14.
10. Чистова К. Возбуждение дела о банкротстве по заявлению уполномоченного органа // ЭЖ-Юрист, 2017. № 3.

СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кочкарова Э.В.

*Кочкарова Эльвира Валерьевна – магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,*

Северо-Кавказской государственной гуманитарной технологической академии, г. Черкесск

Аннотация: в данной статье анализируются проблемы развития страхования в России и пути их разрешения. А так же современное страхование в России. Предложены различные вариации разрешения проблем института страхования.

Ключевые слова: страхование, страхование жизни, проблемы страхования, решение проблем страхования, проблемы страхования, эффективность страховой защиты, тенденции и перспективы развития.

Современное страхование в Российской Федерации производится в рамках системы страховых институтов с ресурсами и существенным количеством страховщиков. Имеет средства регулирования страховой деятельности в лице Федеральной службы по финансовым рынкам, привлечение иностранного капитала, установившуюся систему нормативно-правовых актов, осуществляющие регулирование отрасли страхования.

В посткризисный период наблюдалась эффективная динамика стоимостных показателей отечественного страхования. Но, несмотря на повышающуюся динамику рынка страхования, развитие страхования в России позволяет выделить множество проблем, которые требуют изучения, для совершенствования института страхования.

Одной из наиболее важных проблем развития страховой отрасли, а также института страхования в целом, в Российской Федерации было замечено понижение общественной значимости страховой деятельности. А именно не доверительное отношение оказывается на добровольные виды страхования. Причиной такого явления послужила демонополизация государственной системы страхования и последствия экономического кризиса 1998 года.

Снижение общественной значимости страхования сказывается на добровольном страховании в экономике.

В последние годы страхования деятельность развивалась достаточно быстро, за счет введения обязательных видов страхования. Основное внимание страховщиков было нацелено на механизмы администрирования страховых премий, а не на ознакомлении с интересами категорий клиентов. Несмотря на это в развитии страхования важнейшую роль играет- принуждение страхователей без учета их ограниченной платежеспособности.

Усложняется данное положение тем, что страховщики создают спрос на некоторые добровольные виды страхования путем осуществления добровольно-принудительных методов продаж. Примером послужило заключение договора ОСАГО, которое увеличивает сумму расходов страхователей на приобретение полиса ОСАГО около на 1 тысячу рублей, только при условии дополнительного страхования от несчастных случаев. Подобные подходы к клиентам ведут к негативному отношению страхователей к институту страхования в целом.

Так же существует проблема отсутствия недостаточно квалифицированных кадров, осуществляющих свою деятельность в страховых компаниях.

Обычно страховые компании и агенты по страхованию преследуют цель продажи страховых полисов и приобретение вознаграждения. Информирование страховщиков страховыми агентами об условиях того или иного вида страхования носит второстепенный характер, что в следствии приводит к формированию негативного страхового опыта у потенциальных потребителей.

Существует ряд некоторых других проблем, препятствующих к совершенствованию страховых взаимоотношений и востребованию страхования.

Имеются проблемы и противоречия, заложенные в законодательстве по институту страхования. К примеру, касающиеся установления имущественного интереса, определения стоимости имущества, имеющие материально – вещественную форму, подходы к определению суммы ущерба, определения страхового случая. Неоднозначное определение понятий, обозначенных в правилах страховых компаний со ссылкой на нормативно-правовые акты формируют отрицательное мнение у граждан.

А также увеличилось количество случаев, когда страховщики, имеющие расчетные финансовые показатели, стремятся не выплачивать страховое возмещение. Доверительное отношение к институту страхования подрывает и тот факт, что за 2017 год сумма штрафов, наложенных на страховщиков достигла 192,3 млрд. рублей, что составляет 58 % от совокупности суммы штрафов по всем объектам надзора ФСФР, при этом общее количество страховщиков составляют лишь 10 % их числа [1, 168].

В этом случае является актуальным вопрос активного участия государства в развитии института страхования.

В момент становления рыночной модели российского страхования роли государства в развитии отечественного страхового рынка определялась функциями по обеспечению надежной системы страхования. Было осуществлено установление нормативов для деятельности страховщиков с акцентом в законодательстве на обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности страховых организаций. На самом деле механизм функционирования страховой отрасли говорит о том, что необходимо рассматривать проблему государственного участия в развитии российского страхования намного шире, с определением страхования как стратегически значимого сектора экономики, который нуждается в разработке новых механизмов государственного регулирования с ориентацией на высокий социальный эффект.

При тенденции зависимости динамики страхового рынка от платежеспособного спроса потенциальных потребителей страховых услуг становится необходимым решение вопроса о государственной поддержке и софинансирования малоимущих слоев населения, а также отдельных категорий граждан, семей с одним кормильцем, пенсионеров, с целью обеспечения возможности получения надежной страховой

защиты при неплатежеспособности. Данные нововведения являются исключительной прерогативой государства.

Для России возрастающие темпы международной интеграции и глобализации обуславливают необходимость улучшения инвестиционного климата и обеспечения устойчивого социально экономического развития, в том числе путем возмещения ущерба экономике и вреда гражданам в результате возникновения рисков чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, терроризма, военных и политических рисков. Это обстоятельство, на фоне понижения эффективности использования страхования в экономике России, подчеркивает заинтересованность государства и необходимость его более широкого участия в развитии отечественного страхового рынка на уровнях, отличных от контроля и надзора.

При учете уроков мирового финансового и экономического кризиса, произошедшего в 2008-2009 гг., участие государства необходимо для создания эффективной системы управления финансовыми рисками. Поэтому целесообразным является использование страховой отрасли как основы системы управления финансовыми рисками, что становится невозможным без участия государства в создании рыночного института, так как помимо формирования страховых резервов по страхованию финансовых рисков, необходимо увеличение емкости страхового рынка, обеспечение надежной перестраховочной системы, организация гарантийного фонда с участием государства и поддержки со стороны государства [2,126].

Без высокого качества оказанных страховых услуг развитие страхования невозможно, что предусматривает комплексное решение по реформированию нынешней системы страхования, укреплению, а также устранению элементов, являющихся неэффективными элементами для управления страховыми отношениями.

Для разрешения проблем, в первую очередь, необходимо доверие общества к страховщикам, а также повышение уровня страховой культуры населения и социальной значимости страхования. Проблемы, связанные с доверием граждан, носят значительный характер и требуют совершенствования технической составляющей страхового процесса, а именно: повышения уровня страховых организаций, качества предоставляемых ими услуг, разработка и утверждение типовых договоров страхования для создания «прозрачной» системы страхования в законодательстве.

Наиболее важным является совершенствование системы возмещения ущерба, разработка обновленных подходов к определению суммы ущерба и к условиям при которых осуществляется страхования выплата.

Качество выплат по договору страхования определяет качество страховой услуги. Решением данного направления может являться введение «зеленого коридора» для всех видов имущественного страхования, стандарта урегулирования убытков, означающего упрощенную процедуру урегулирования убытка в зависимости от обстоятельств наступления страхового случая и размера заявленного страховщиком убытка.

Другим направлением для повышения качества предоставляемых услуг страховыми компаниями, а именно что касается защиты потребительских прав при предоставлении страховых услуг через совершенствование деятельности судов общей юрисдикции, третейских судов, создание организаций по защите прав потребителей финансовых услуг, основанной на деятельности омбудсменов.

В Российской Федерации развитие страхования напрямую зависит от более активного участия в государстве в страховой деятельности. К примеру, в использовании механизма субсидирования малообеспеченных граждан на приобретение страховой защиты и разработке государственных программ по страхованию с учетом спецификации потребностей, обеспеченности экономической политики, проводимой в субъектах Российской Федерации. Данный подход к институту страхования будет иметь положительное влияние, что скажется на росте потребности населения в добровольном виде страхования.

Зарубежный опыт развития страховых рынков показывает возможность использования частно-государственного партнерства в области страхования, но и его необходимость, что может выражаться в установлении государством обязательных видов страхования по социально значимым объектам, регулировании страхового рынка путем создания государственной перестраховочной компании или специальных фондов с государственными гарантиями для решения социально значимых задач.

Таким образом, именно социальная ориентированность государства в регулировании и поддержке сферы страхования будет способствовать повышению эффективности страховой защиты населения.

Страховому институту нужно изменить восприятие развития отрасли, связанное с активным введением обязательных видов страхования, и перейти к разработке и реализации мер по стимулированию интереса потенциальных страхователей к добровольным видам страхования. И прежде всего, это относится к страховому сообществу [3,85]. Результаты опроса страховщиков в рамках VI ежегодного форума «Будущее страхового рынка», состоявшегося в Москве 21 ноября 2012 г., свидетельствуют о сохранении прежней позиции многих представителей страхового института в отношении мер стимулирования спроса на страховые услуги через обязательные виды страхования. При опросе «какую меру, направленную на повышение спроса, на страхование, Вы считаете наиболее эффективной?», 30% участников опроса ответили за введение новых обязательных видов страхования. Большинство опрошенных топ менеджеров выступила за стимулирование спроса на страхование, что является, конечно, положительным сдвигом в переориентации страховщиков на интересы страхователей. Указанные же методы стимулирования спроса действительно могут существенно повысить востребованность добровольных видов страхования.

Необходимо заметить, что совокупность вышеуказанных проблем и тенденций отечественного института страхования не является исчерпывающей, но в значительной степени определяет характер и качественные показатели страховых процессов и взаимоотношений в России. Наиболее быстрое решение указанных проблем, безусловно, будет способствовать более эффективному развитию российского страхового рынка. Необходимо отметить особую важность документа Правительства РФ «Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года», с принятием которого, вероятно, будут реализованы меры по решению наиболее актуальных и важных проблем страхования в России.

Список литературы

1. *Архипов А.П.* Андеррайтинг в страховании / А.П. Архипов. Москва.: Юнити-Дана, 2016 г. 240 с.
2. *Сплетухов Ю.А.* Страхование / Ю.А. Сплетухов, Е.Ф. Дюжиков. Москва: ИНФРА-М, 2016 г. 320 с.
3. *Братчикова Н.В.* Порядок уплаты страховых взносов в 1999 году / Н.В. Братчикова. Москва: Огни, 2017 г. 132 с.
4. *Кочкарова Э.В.* Научная статья на тему «Проблемы совершенствования законодательства об исполнении решений арбитражных судов» // Отечественная юриспруденция / №5 (19), 2017. С. 91-93.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОСТИ

Изосимов А.С.

*Изосимов Александр Сергеевич – магистрант,
кафедра гражданского права,
Приволжский филиал*

Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород

Аннотация: *в современном мире роль недвижимости с каждым днём возрастает, её элементы быстро меняются, отношения гражданско-правового характера усложняются, поскольку также она имеет большое значение и для экономической сферы. Недвижимость в целом выступает как платформа, на которой происходит вся хозяйственная деятельность страны, не смотря на такой уровень, проблемы с государственной регистрацией возникают повсеместно.*

Ключевые слова: *недвижимость, государственная регистрация, ЕГРН.*

Российская Федерация является относительно молодой страной в рамках частной собственности, поскольку не так давно недвижимость позволили приватизировать. Несмотря на это, институт недвижимости хоть и развивается, но всё же, не без изъянов. Качество сделки по вопросам недвижимости является сегодня ключевым моментом как для физических, так и для юридических лиц.

Для того чтобы сделка преобрела законный характер для всех сторон, она обязана пройти признание и подтверждение у государства, являющееся гарантом этой законности. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и является той самой актуальной ветвью гражданского оборота, где граждане часто сталкиваются на своей практике с проблемами установки прав на такую регистрацию. Последние, имея по факту права на недвижимость, юридически, не могут доказать такое право, поскольку не имеют на руках сведений и документов подтверждения этого. Выходит такая ситуация что собственник у недвижимости есть, но в государственном реестре отсутствует запись о таком праве, поскольку те, даже не знали что была введена обязательная государственная регистрация недвижимого имущества.

В данный реестр вносят сведения о правах, об ограничениях прав и бременениях объектов недвижимости, о сделках с объектами недвижимости, если такие сделки подлежат государственной регистрации в соответствии с федеральным законом, а также дополнительные сведения, внесение которых в реестр прав на недвижимость не влечет за собой переход, прекращение, ограничения прав и обременение объектов недвижимости [1]. А под самой государственной регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним понимается юридический акт, заключающийся в признании и подтверждении государством возникновения, ограничения или обременения, перехода, а также прекращения прав на недвижимое имущество, в соответствии с ГК РФ, являющееся единственным доказательством, подтверждающим существование такого права [2].

Одним из основных факторов, вызывающих проблему или нежелание регистрировать своё право это труднодоступность и долгий процесс регистрации, отсюда вытекает и продление приватизации в РФ. Сама правовая неосведомленность населения создаёт подобные проблемы для регистрирующих органов. Гражданам советских лет к примеру, просто по их мнению нет смысла этого делать, поскольку, почему имея, используя и выплачивая регулярно налоги за недвижимость её ещё надо регистрировать. Также, приобретая к примеру участок у продавца за некую рыночную стоимость, в последствии пользования участком и обращения в регистрационные органы, собственник получает сведения о том, что данная земля ему не принадлежит, и для полноценного использования её нужно выкупить и зарегистрировать. Особенно

часто такая ситуация возникает при межевании участков. Немаловажен тот факт, что в нотариусе такие «нечистые» сделки, когда покупатель нарочно не сообщил, а покупатель не знал о подобной ситуации с участком, проходят и заверяют печатью. На мой взгляд, существование самого Единого Государственного Реестра Недвижимости, ещё не предполагает полную достоверность и точность сведений о той или иной недвижимости, поскольку данный ресурс вмещает в себя лишь те. Данные, которые ему предоставляют. Иными словами ЕГРН – это стационарный орган, находящийся в стогнании, поскольку даже недвижимость, которая имеет недостатки в виде каких-либо ограничений, для исправления, выяснения ситуации орган не предпринимает особых действий. Выезд работника для осмотра земли находящейся и не находящейся в пользовании у собственника, возможен лишь при желании самого собственника. Точно также обстоит ситуация и с картографией недвижимости. Отслеживание нарушений не ведется де-факто, это создает такую ситуацию, что имея в собственности земельный участок, собственник может разместить без регистрации и обращения в какие-либо органы, объекты недвижимости, которые как раз требуют регистрации и отметки на картографии.

Наша система государственной регистрации недвижимости и сделок с ней, на сегодняшний день имеет ещё довольно много пробелов и нюансов, в результате чего, создаётся дисбаланс требуемого и получаемого. На мой взгляд, наличие ЕГРН как государственного органа слишком мало и пока, малоэффективно, а вот создание реестра общественного контроля недвижимости могло бы существенно изменить и упростить многие проблемы и нюансы, связанные с регистрацией недвижимости. Создание такого реестра могло бы позволить гражданам мониторить изменения как своих участков, так и участков других собственников, оставлять свои замечания и поправки, получение рекомендаций по улучшению и дальнейшим действиям с недвижимостью также могло бы найти место в подобном реестре.

Список литературы

1. Федеральный закон №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» ст. 9.
 2. Федеральный закон №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» ст. 3.
-

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Меньшикова Ю.О.

Меньшикова Юлия Олеговна - магистрант,
кафедра гражданского права,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Аннотация: статья рассматривает особенности квалификации договора управления многоквартирным домом, его правовую природу. Делается вывод о том, что договор управления многоквартирным домом можно отнести к системе гражданско-правовых договоров, поименованных в законодательстве, что исключает его из списка смешанных договоров.

Ключевые слова: договор управления многоквартирным домом, самостоятельный договор, смешанный договор.

На сегодняшний день развернулась большая дискуссия о том, разумно ли считать договор управления многоквартирным домом самостоятельным видом договора, или же напротив, смешанным, состоящим из разного вида элементов договоров.

Множество специалистов из области жилищного и гражданского права (А.И. Бычков, Л.Ю. Грудцына, В.Н. Литовкина, Д.П. Гордеев), называют договор управления многоквартирным домом смешанным договором. С.А. Киракосян пишет, что «подобная квалификация договора предполагает соединение в нем различных элементов договоров подряда, оказания услуг, купли-продажи и ее разновидности-договора энергоснабжения, а также договоров поручения, доверительного управления имуществом, агентского договора» [3].

В случае возникновения коллизий, а также при оспаривании договора или привлечении к ответственности за неисполнение условий договора, должны применяться правила о видах и подвидах договоров, которые входят в состав смешанного договора, если иное не следует из существа смешанного договора или соглашения сторон.

При этом целый ряд исследователей считают возможным рассмотрение договора управления в качестве самостоятельного вида договора, что на наш взгляд, заслуживает поддержки. В Постановлениях Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 мая 2012 г. по делу № 12АП-4188/11 и ФАС Западно-Сибирского округа от 1 ноября 2012 г. по делу №А27-6602/2012 абсолютно точно договор управления многоквартирным домом квалифицируется судами как особый, отдельный вид договора, который подлежит специальному режиму правового регулирования.

Некоторые ученые, говоря о поименованном характере договора управления, предлагают определить место договора в группе договоров, направленных на оказание услуг или связанных с доверительным управлением имуществом [4]. Подобные выводы авторов встречают поддержку и в судебно-арбитражной практике.

В Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 2 ноября 2009 г. по делу № А11-10022/2008 суд указал, что «поскольку цель договора на управление многоквартирным домом можно определить как оказание услуги по осуществлению прав собственника по владению, пользованию и распоряжению управляемым имуществом, то соответственно и место договора - в группе договоров, направленных на оказание услуги» [1].

В судебной практике арбитражных судов нередко встречаются решения, в которых договор управления многоквартирным домом квалифицируется как смешанный. Например, данный договор назван смешанным в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2016 №17АП-874/2016-ГК по делу №

А60-33073/2015. В Постановлении говорится: «Требование о взыскании задолженности за коммунальные услуги, содержание общего имущества, неустойки удовлетворено правомерно, поскольку доказано, что ответчики, являясь собственниками спорных нежилых помещений, расположенных в многоквартирных домах, обязаны нести расходы по содержанию общего имущества многоквартирного дома, факт оказания истцом коммунальных услуг, услуг по содержанию и ремонту общего имущества дома и их стоимость подтверждены» [2].

Но с данным подходом не согласны многие специалисты по гражданскому и жилищному праву. Так С.А. Киракосян отмечает, что «подобный подход имеет очевидное несовершенство, так как предметом данного договора являются не какие-то услуги или работы по отдельности, а именно деятельность по управлению, включающая в себя целый комплекс фактических и юридических действий, осуществляемых в четырех направлениях: правовом, экономическом, техническом, организационном» [3].

При этом специалисты отмечают, что «договор, нормативно поименованный, не может быть признан в качестве смешанного договора» [5]. Договор управления многоквартирным домом поименован не в ГК РФ, а в ЖК РФ.

На основании сказанного, можно сделать вывод, что в ЖК РФ достаточно полно и детально раскрывается специфика и содержание договора управления, определены его стороны и форма. Следует учесть, что жилищное законодательство к договору управления предъявляет особые требования, отличающиеся от регулируемых нормами ГК РФ отношений по оказанию услуг и выполнению работ.

Перечисленные факты дают основания отнести договор управления многоквартирным домом к системе гражданско-правовых договоров поименованных в законодательстве, что соответственно исключает его из списка смешанных договоров.

Список литературы

1. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 2 ноября 2009 г. по делу № А11-10022/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
 2. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2016 № 17АП-874/2016-ГК по делу № А60-33073/2015// СПС «КонсультантПлюс».
 3. *Киракосян С.А.* Договор управления многоквартирным домом: правовая природа и практические проблемы заключения договора // Юрист, 2015. № 8. С. 13.
 4. *Михайлов В.К.* Место договора управления многоквартирным домом в общей системе гражданско-правовых договоров // Жилищное право, 2008. № 3. С. 24.
 5. *Шагиахметова Л.Х.* Место договора управления многоквартирным домом в системе договоров по предоставлению коммунальных услуг // Семейное и жилищное право, 2016. № 1. С. 45.
-

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАЗДЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА В РФ

Ольшанецкая В.А.

Ольшанецкая Валерия Андреевна – магистрант,
кафедра гражданского права, юридический факультет,
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Аннотация: в данной работе отмечена потребность некоторых граждан Российской Федерации в заключении отдельных договоров социального найма жилого помещения, в отношении одной муниципальной квартиры. Автор указывает на возможность заключения самостоятельных договоров социального найма в случае выделения помещений, соответствующих требованиям ст. 62 Жилищного кодекса.

Ключевые слова: договор социального найма жилого помещения, наниматель, члены семьи нанимателя.

В 2017 году был подписан федеральный закон о признании отдельных положений законодательных актов Российской Федерации утратившими силу. После данных изменений в законодательстве бесплатная приватизация жилья для российских граждан стала бессрочной. Данное обстоятельство указывает на актуальность темы исследования, необходимость анализа действующих правовых норм, регламентирующих заключение, изменение и расторжение договора социального найма, выработки теоретических и практических положений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения

Постоянно видоизменяющаяся объективная действительность порождает смену потребностей у граждан. Так, нередко у совместно проживающих лиц в муниципальном жилье происходят изменения в составе семьи, кто-то переходит в статус бывшего члена семьи, подрастают дети и обзаводятся собственными семьями.

Приобретение, строительство жилья, коммерческий наем жилого помещения, а также надлежащее содержание жилья, находящегося в частной собственности, с внесением всех необходимых налогов и сборов, нередко являются непосильными для наших сограждан. Проживание на условиях договора социального найма представляется выходом для некоторых семей.

В связи с изменениями в личной жизни, некоторые граждане задаются вопросом о возможности заключения отдельных договоров социального найма в отношении одной муниципальной квартиры (комнат). Однако, обратившись в уполномоченный орган с целью заключения отдельных договоров, граждане получают отказ, в связи с тем, что законодательная возможность заключения различных договоров в отношении одного и того же жилого помещения отсутствует.

По данному вопросу имеется разъяснение Верховного Суда. В п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» указано: «частью 4 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации установлена самостоятельная ответственность бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, продолжающего проживать в этом жилом помещении, по его обязательствам, вытекающим из соответствующего договора социального найма, поэтому он вправе потребовать от наймодателя и нанимателя заключения с ним отдельного соглашения, определяющего порядок и размер его участия в расходах по внесению платы за наем жилого помещения и коммунальные услуги, ремонт и содержание жилого помещения» [1].

В п. 31 того же постановления указывается: «судам необходимо иметь в виду, что Жилищный кодекс РФ не содержит норм о праве члена семьи нанимателя жилого

помещения потребовать от наймодателя изменения договора социального найма путём заключения с ним отдельного договора социального найма. В связи с этим требование члена семьи нанимателя о заключении с ним отдельного договора найма жилого помещения (в том числе с учётом положений статьи 5 Вводного закона и в отношении жилого помещения, предоставленного по договору социального найма до 1 марта 2005 года), исходя из объёма жилищных прав нанимателя и членов его семьи, определённых статьёй 67 ЖК РФ и пунктом 6 Типового договора социального найма жилого помещения, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2005 г. № 315, удовлетворению не подлежит» [2].

Несмотря на законодательное наделение нанимателя и членов семьи равными правами по договору социального найма, на практике у членов семьи могут возникнуть некоторые затруднения, при конфликтной ситуации с нанимателем. Данные ситуации могут возникнуть в некоторых случаях изменения договора социального найма, где необходима подпись нанимателя в дополнительном соглашении. Также, возможность заключения отдельных договоров социального найма в отдельных случаях упростила бы процедуру приватизации жилых помещений, разгрузила бы суды от исков с требованиями граждан об определении порядка и размера участия в расходах по внесению платы за наём жилого помещения и коммунальные услуги, ремонт и содержание жилого помещения.

Обратимся к законодательству советского периода. Ст. 313 Гражданского кодекса РСФСР предусматривала возможность изменения договора жилищного найма по требованию члена семьи нанимателя о разделе жилой площади. Совершеннолетний, достигший 18 лет, член семьи нанимателя, имеющий самостоятельный источник средств к существованию (заработок, пенсия и т.п.), был вправе требовать заключения с ним отдельного договора найма, если с согласия остальных проживающих совместно с ним совершеннолетних членов семьи и в соответствии с приходящейся на его долю жилой площадью ему могло быть выделено изолированное жилое помещение, в виде одной или нескольких комнат. Если члену семьи могла быть выделена лишь проходная или смежная комната, заключение отдельного договора не допускалось. Жилищный кодекс РСФСР, который действовал до введения в действие в 2004 г. нового Жилищного кодекса включал в себя ст. 86, которая регламентировала разделение финансово-лицевого счета жилого помещения [3].

Согласно ст. 62 действующего Жилищного кодекса РФ, самостоятельным предметом договора социального найма жилого помещения не могут быть неизолированное жилое помещение, помещения вспомогательного использования, а также общее имущество в многоквартирном доме [4].

Таким образом, заключение отдельных договоров, исходя из анализа действующего законодательства, представляется возможным, лишь в случае признания судом частей жилого помещения по требованию граждан, проживающих в нем, самостоятельными объектами, пригодными для проживания в них граждан. То есть в случае соответствия потенциального помещения, подлежащего выделению в качестве самостоятельного объекта жилищных прав, всем санитарным требованиям и нормам, предъявленным для жилого помещения.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым законодательное закрепление в Жилищном кодексе РФ возможности заключения отдельных договоров социального найма с бывшим членом (бывшими членами) семьи нанимателя.

Необходимый документ, свидетельствующий о возможности или невозможности разделения жилого помещения, в таком случае гражданам надлежало бы запросить у органа, осуществляющего технический учет и инвентаризацию объектов муниципального жилищного фонда. На основании заявлений нанимателя и членов семьи, с предъявлением всех необходимых документов, в случае законодательного закрепления, появилась бы возможность заключения отдельных договоров, что соответствует принципу свободы заключения договора. Соответствующие

изменения надлежит внести в Жилищный кодекс РФ, дополнить ст. 82 пунктом 3, изложив его следующим образом: «Совершеннолетний член семьи нанимателя вправе требовать заключения с ним отдельного договора социального найма жилого помещения, если с согласия остальных проживающих с ним совершеннолетних членов семьи ему может быть выделено помещение, удовлетворяющее требованиям статьи 62 настоящего Кодекса».

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ, 2005. Ст. 14.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2009. № 9. С. 14.
3. Жилищный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 24.06.1983 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1983. № 26. Ст. 883. (утратил силу).
4. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ, 2005. № Ст. 14.

АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ КАК УЧАСТНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Григорян М.Т.

*Григорян Марианна Тиграновна – соискатель,
кафедра гражданского права и гражданско-процессуального права,
Российско-Армянский (славянский) государственный университет,
г. Ереван, Республика Армения*

Аннотация: *Армянская Апостольская Церковь имеет определенные имущественные права, и поэтому она должна быть субъектом права и иметь правовую форму для осуществления этих имущественных прав, а поскольку Армянская Апостольская Церковь отдельно не имеет «особого статуса», такого как у государства, в Гражданском кодексе Армении, то он должен иметь статус юридического лица. В нашей статье рассматривается Апостольская церковь как юридическое лицо и как участник предпринимательской деятельности.*

Ключевые слова: *Апостольская Церковь, религиозные организации, некоммерческая организация.*

Армянская Апостольская Церковь является одной из старейших христианских церквей, которая была сформирована в IV веке, центром является - Эчмиадзин. Высоко оценивая и придавая значение роли Армянской Апостольской Церкви в сохранении армянской идентичности, образования, также распространения армян во всем мире и укреплении связей между Родиной и Диаспорой, Республика Армения установила особые отношения с Армянской Апостольской Церковью. Однако установление таких отношений не означает, что Армянская Апостольская Церковь получила публичный правовой статус. Он стал полноправным участником государственной, идеологической, социальной и правовой сфер. При определении правового статуса Армянской Апостольской Церкви, а также других религиозных организаций государство зарезервировало религиозной организации не государственную, а социально-культурную функцию. Однако Конституция

Республики Армения умалчивает об организационно-правовой форме Армянской Апостольской Церкви. Ответа на этот вопрос напрямую не затрагивается также и в Законе РА об «Отношениях между Республикой Армения и Армянской Апостольской Церковью».

Однако, учитывая тот факт, что Армянская Апостольская Церковь имеет имущественные права, она должна быть субъектом права и иметь правовую форму для осуществления этих имущественных прав. А поскольку в Гражданском кодексе Армении, Армянская Апостольская Церковь отдельно не имеет «особого статуса», такого как у государства, то он должен иметь статус юридического лица.

Об этом также свидетельствует анализ некоторых положений законодательства РА.

В статье 6 закона «о религиозных организациях» 1991 года говорится, что два территории Республики Армения действуют:

1. Армянская Апостольская церковь со своими традиционными организациями.
2. Другие религиозные организации, созданные и эксплуатируемые в рамках своих верных членов в соответствии со своей собственностью и Уставом.

Согласно статье 8 того же закона «Право собственности религиозной организации регулируется законом о собственности Республики Армения».

Согласно закону о «собственности Республики Армения», «Республика Армения, юридические лица и граждане, другие государства, международные организации, иностранные юридические лица и граждане являются субъектами права собственности в Республике Армения». [3].

Армянская Апостольская Церковь имеет, например, льготы по налогу на землю и имущественный налог, а налог, как известно, взимается от физических и юридических лиц, учреждений, органов местного самоуправления. Другими словами, законодательство Армении как субъект закона рассматривает Армянскую Апостольскую Церковь как юридическое лицо, которое согласно действующему Гражданскому кодексу Республики Армения имеет собственность и несет ответственность за свои обязательства, может приобрести ее от своего имени и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязательства, выступать в качестве истца или ответчика в суде, иметь независимый баланс.

И, согласно законодательству РА, фактически Армянская Апостольская Церковь является юридическим лицом. Юридическое лицо, зарегистрированное в Государственном реестре юридических лиц РА, зарегистрировано религиозная организация «Святая Армянская апостольская церковь» (дата регистрации: 07.12.2007), учрежденная Акопом Геворкяном и Нерсисяном Гарегиним II [6].

Армянская Апостольская церковь имеет право организовывать общественные пожертвования, получать пожертвования и подарки, которые не облагаются налогом. Производство и продажа ритуальных предметов и предметов также освобождаются от налогообложения.

Апостольская церковь имеет статус некоммерческой организации. Апостольская церковь имеет право:

- Получать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права от своего имени, нести ответственность, выступать в качестве истца или ответчика в суде;
- Получать любое имущество, не запрещенное законом, и распоряжаться, использовать и распоряжаться этим имуществом,
- Применить к другим людям и организациям добровольные пожертвования и другие пожертвования, получать и распоряжаться ими.
- Участвовать в благотворительной деятельности в соответствии с законом;
- Открывать банковские счета в Республике Армения и иностранных банках, в драмах Армении и / или иностранной валюте;
- создание другой организации или участие в ней.
- Создать отдельные подразделения или учреждения.

- Сотрудничать с другими организациями, включая международные или иностранные организации, а также создавать компанию с этими организациями для координации деятельности, представления и защиты общих интересов и поддержания созданной ими организации, сохранения их автономии и статуса юридического лица.

Апостольская церковь обязана, регистрировать своих членов; в случае внесения изменений в устав, а также прекращения деятельности обращаться в орган государственной регистрации юридических лиц в порядке, установленном законом, случае изменения местонахождения зарегистрировать новый адрес в порядке, установленном законом; публиковать отчеты в порядке, установленном законом; в течение одного месяца после принятия решения о создании или разборе обособленного подразделения, если это предусмотрено Уставом, обращаться в орган государственной регистрации для регистрации и выписки из реестра в установленном порядке;

Важной функцией религиозных организаций является то что они должны обеспечивать защиту и использование исторических и культурных памятников, предоставляемых государством как собственность. Религиозные объединения не могут финансироваться своими религиозными центрами и партиями за пределами Республики Армения.

Подотчетность Апостольской церкви

1. Религиозные организации публикуют отчеты на официальном сайте публичного уведомления Республики Армения azdarar.am [5]. Если государственные средства (государственные или местные органы самоуправления или другие государственные органы или юридические лица) являются источником имущества религиозной организации, то каждый год до конца отчетного года предприятие должно сообщать и опубликовать отчет на веб-сайте.

Отчетность религиозных организаций включает:

- 1) имена и местоположения реализованных программ;
- 2) общая сумма годовых поступлений (денежных средств и имущества) и источника поступления;
- 3) расходы на использование наличных средств и другого имущества и в установленных законом целях;
- 4) информацию о получении и выбытии средств,
- 5) информация о результатах реализованных программ;
- 6) количество членов, а также количество добровольцев (по состоянию на 1 января отчетного года), включая упоминание использования средств организации в течение отчетного года;
- 7) количество сессий Ассамблеи и других коллегиальных органов управления;
- 8) местонахождение организации.

Отчет, сохраняется в течение срока, установленного уставом организации, который может составлять не менее пяти лет.

Таким образом, религиозные организации имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность только для достижения целей, ради которых они созданы. Это означает, что прежде всего прибыль от такой деятельности должна быть направлена не на участников религиозной организации, а на цели ее деятельности. Во-вторых, религиозные организации не могут заниматься всеми видами предпринимательской деятельности, но только те типы, которые соответствуют их целям создания. В то же время следует отметить, что для создания рамки, в которой может быть реализована религиозная организация, критерий соответствия целям деятельности недостаточен. Особенно важно определить, соответствует ли данный бизнес целям создания религиозной организации.

Список литературы

1. *Шахов О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в РФ. Москва: Сретенский монастырь, 2013.
2. *Саядян В.О.* Проблемы конституционно-правового статуса религиозных организаций в Республике Армения: автореф. дис. ... канд. юрид. Ереван., 2017.
3. Закон РА «О свободе совести и религиозных организациях» от 17.06.1991 № ЗР-0333-1. // Верховный Совет РА.
4. Закон Республики Армения «о государственной регистрации прав на имущество» от 14.04.1999 № ЗР-295 // с изм. и допол. в ред. от 23.03.2018.
5. [Электронный ресурс] azdarar.am. Режим доступа: <https://www.azdarar.am/announcements/org/131/00384554/> (дата обращения: 14.08.2018).
6. [Электронный ресурс] e-register.am Режим доступа: <https://www.e-register.am/am/companies/204856/> (дата обращения: 14.08.2018).

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ

Шинкарев А.И.

Шинкарев Андрей Игоревич – магистрант,

Институт прокуратуры,

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва

Аннотация: в статье проанализирован процесс перехода России на новую систему обращения с отходами производства и потребления. Также обозначены возникающие в ходе такого перехода проблемы и возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами, территориальная схема обращения с отходами.

Проблема обращения с отходами производства и потребления превратилась в последние десятилетия в одну из наиболее острых экологических проблем России.

Анализ состояния законности показывает, что вопросы безопасного сбора и размещения отходов являются чрезвычайно актуальными для всех регионов России. Количество размещаемых отходов постоянно возрастает. При этом условия хранения и захоронения отходов не соответствуют требованиям экологической безопасности. Ежегодно на долю данной сферы правоотношений приходится от 20 до 30 процентов выявляемых природоохранными прокурорами нарушений закона и внесенных актов прокурорского реагирования.

Проведенная в 2017 году природоохранными прокурорами проверка показала, что органами государственной власти, местного самоуправления принимаются определенные меры, направленные на организацию сбора и размещения отходов в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды.

Несмотря на то, что практически во всех регионах органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации принимались региональные программы обращения с твердыми бытовыми и промышленными отходами, в большинстве случаев такие программы не реализуются и отменяются или работают не эффективно.

Причинами этого является отсутствие достаточного бюджетного финансирования. Расчет на привлечение средств частных инвесторов, как показывает практика, себя не оправдывает. Бизнес не заинтересован в инвестировании данной отрасли. С учетом длительных сроков окупаемости создание современных объектов для переработки, обезвреживания и размещения отходов требует долгосрочного финансирования.

Большинство органов местного самоуправления, наделенных полномочиями в сфере обращения с отходами, оказались не способны обеспечить их исполнение в полном объеме, включая организацию сбора, вывоза, утилизации и переработки твердых бытовых отходов. Из-за недостатка средств в местных бюджетах строительство новых полигонов, их техническое оснащение, рекультивация отработанных полигонов и свалок практически не производится.

Зачастую территории таких свалок не обвалованы, санитарно-защитные зоны не организованы, технология складирования отходов не соблюдается. Водонепроницаемого основания объектов захоронения, как правило, не имеется, сбор и очистка фильтрата не ведется, отвод дождевых вод не предусмотрен. Контроль за состоянием подземных и поверхностных вод, атмосферного воздуха, почвы

отсутствует. На многих свалках происходит самовозгорание отходов, которое создает реальную угрозу для здоровья населения.

Необходимо отметить, что в последние годы активная деятельность гражданского населения, выраженная в организации широкомасштабных акций протестов, размещением в СМИ и на личных страницах в сети Интернет информации об имеющихся нарушениях в сфере окружающей среды приводит к активизации работы всех без исключения органов в сфере охраны окружающей среды.

С каждым днем растет недовольство граждан, проживающих вблизи объектов размещения отходов, таких как свалки, полигоны и т.д.

Действительно, ведь при закрытии одного такого полигона, вся нагрузка распределяется на соседние объекты размещения отходов, которые зачастую и сами уже практически исчерпали свой ресурс.

Ярким примером может служить закрытый 23.06.2017 полигон ТБО Кучино, расположенная в Балашихе Московской области, последствием чего стала проблема нехватки мощностей других полигонов ТБО Московской области, ведь отходы образовывались все в тех же объемах и как вывод – все нарастающее недовольство жителей уже других городов Московской области, куда стали свозить еще и отходы, предназначенные для полигона ТБО Кучино.

Краткосрочным выходом из сложившейся ситуации видится вывоз отходов на большие расстояния и размещение полигонов вдали от населенных пунктов, что в свою очередь неминуемо в разы увеличит стоимость услуг по вывозу мусора, с чем население также не согласится.

Таким образом получается, что единственным верным выходом становится вторичная переработка отходов, что поспособствует снижению экологической нагрузки на окружающую среду.

Точкой отсчета в «мусорной» истории считается 9 апреля 1699 года. В этот день Петр I издал указ «О наблюдении чистоты в Москве и оказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки», который стал предвестником создания жилищно-коммунального хозяйства.¹

Документ запрещал выкидывать мусор на улицы, обязывал следить за чистотой дворов и мостовых.

Впрочем, и до указа Петра I предпринимались попытки навести порядок в столице. В 1649 году это сделал царь Алексей Михайлович, утвердив свод законов, известный как «Соборное уложение». Среди ряда документов был наказ «О градском благочинии», после издания которого в городе появились служивые, обязанные следить за чистотой улиц и нравов. Позже их стали называть дворниками.

В те времена отходы горожане выбрасывали в выгребные ямы. Однако нужно понимать, что мусора в современном его понимании в ту пору не было, была совершенно другая морфология отходов – не существовало такого количества упаковок от продуктов как сейчас, что и составляет основную массу образуемых у населения отходов.

В послевоенное время у населения образовалось достаточно мало отходов, в связи с чем, особых проблем мусор не доставлял. Этот вопрос встал только в 60-х годах, когда начался рост благосостояния населения, особенно в крупных городах.

Тогда возникла необходимость в налаженной службе ежедневного удаления отходов и возникла необходимость в их переработке.

В СССР была выстроена целая система приема вторсырья. Работали пункты, которые принимали макулатуру, взамен давали талоны на новые книги. За сдачу других отходов платили деньги. Работали и разъездные пункты: по определенному графику в разные районы ездили машины, которые принимали вторичное сырье.

¹ Кошкина А. «Деловой еженедельник Профиль» № 20 от 28.05.2018.

Советские ученые, конечно, понимали, что в будущем количество мусора будет только нарастать, но даже они не представляли, насколько скоро это произойдет. Поэтому старые полигоны оказались переполнены гораздо быстрее, чем рассчитывалось. А с распадом СССР в прошлое ушла и система утилизации мусора, которой в настоящее время активно пользуются европейские страны.¹

По данным Минприроды РФ, ежегодно образуется около 5,4 млрд. тонн всех видов отходов и около 375 млн. тонн требуют особых условий промышленной переработки. Та концентрация веществ, которая содержится во вторсырье и которые можно применить в промышленном производстве, порой во много раз превышает аналогичный показатель в природных ресурсах. Однако максимально использовать его мешает серьезная проблема — в России отсутствует централизованная система раздельного сбора мусора.

Для выделения как можно большего количества полезных веществ из отходов, лучше разделять их самому еще на стадии сбора, а не уже после того как все собранные отходы перемешаны между собой. Эту задачу научились решать наиболее эффективно в развитых странах. В России попытки внедрить сортировку и раздельный сбор отходов также предпринимались, но все они были локальны.

В настоящее время проводится реформа отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами в России, которая предполагает изменение структуры всей системы обращения с отходами.

В связи с необходимостью обеспечения экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного развития 30.04.2012 Президентом РФ утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года».

В Основах государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года в части обращения с отходами предполагается раздельный сбор отходов, жесткие санкции за ненадлежащую утилизацию, поэтапное введение запрета на захоронение отходов, пригодных к вторичной переработке. В ряде регионов разработаны стратегии обращения с отходами, предполагающие достижение целевых показателей уровня переработки и снижения воздействия на окружающую среду, а также и использование наилучших доступных технологий.

В проводимой реформе можно выделить 4 основных этапа:

1. Разработка и согласование территориальных схем обращения с отходами в каждом регионе.
2. Выбор региональных операторов, ответственных за весь цикл обращения с отходами на территории региона.
3. Установка единого тарифа по региону на услугу по обращению с отходами.
4. Создание в регионах современных высокотехнологичных комплексов по утилизации отходов.

Одновременно с этими мероприятиями планируется постепенное введение в регионах раздельного сбора мусора.

Сейчас во всех 85 субъектах Российской Федерации утверждены Территориальные схемы в области обращения с отходами производства и потребления, которые призваны упорядочить организацию и осуществление деятельности по накоплению (в том числе раздельному накоплению), сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению отходов.

Разработку и утверждение территориальных схем органами государственной власти субъектов Российской Федерации можно охарактеризовать как первый шаг страны к системе централизованного сбора отходов, пусть пока и не раздельного.

Определенные шаги также предприняты введением в 2014 году в Закон об отходах пункта 8 статьи 12, согласно которому захоронение отходов, в состав которых входят

¹ Кошкина А. «Деловой еженедельник Профиль» № 20 от 28.05.2018.

полезные компоненты, подлежащие утилизации, запрещается. В свою очередь распоряжением Правительства РФ от 25.07.2017 № 1589-р утвержден соответствующий Перечень видов отходов, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается.

Вступление в законную силу указанного Перечня разбито на 3 этапа:

1. С 01.01.2018 запрещается захоронение отходов лома различных металлов, переработка и использование которых возможны уже в настоящее время.

2. С 01.01.2019 запрещено захоронение отходов бумаги и картона, использованных автомобильных покрышек, отходы полиэтилена, а также стеклянной тары.

3. С 01.01.2021 запрещается захоронение электронных компонентов и плат, а также бытовой и офисной техники.

Кроме того, фактором, стимулирующим развитие технологий переработки отходов, вместо захоронения послужат ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов IV класса опасности, установленные Постановлением Правительства РФ от 29.06.2018 № 758 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов IV класса опасности (малоопасные) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Так, благодаря постепенному повышению размера платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов с 95 руб. за тонну в 2018 году до 791,3 руб. за тонну в 2025 году предпринимателям экономически целесообразнее будет передавать отходы на переработку, нежели на захоронение.

Однако при отсутствии необходимых объектов для переработки всего количества образуемых отходов остается вероятность того, что практически весь объем отходов будет, как и сейчас поступать на полигоны для размещения, а население столкнется с многократно возросшими тарифами на услуги по вывозу коммунальных отходов.

Все эти мероприятия в долгосрочной перспективе направлены на формирование в России новой системы обращения с отходами производства и потребления, что должно привести к более рациональному использованию природных ресурсов.

Вместе с тем, для достижения поставленных целей необходимо ввести в России централизованную систему раздельного сбора отходов.

Основная концепция сортировки отходов достаточно проста — все отходы, которые вы собираетесь выбросить вы должны разделить по видам, происхождению и используемым материалам, входящим в состав выбрасываемого продукта, или его упаковки и поместить их в специально помеченные мусорные баки согласно их маркировки.

Однако, одномоментное введение в России системы раздельного сбора отходов не даст положительных результатов без подготовленной инфраструктуры для переработки таких отходов, построенных мусоросжигательных и иных предприятий.

Ситуация, когда граждане будут видеть, что рассортированный ими по разным контейнерам мусор загружается, смешиваясь в один мусоровоз, на корню загубит всю идею.

Поэтому для введения подобной системы в России необходим комплексный подход: введение раздельного сбора и строительство инфраструктуры для переработки мусора.

Немаловажным фактором в данном вопросе является мнение самих граждан. Согласно требованиям законодательства, в частности Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» при проектировании и строительстве объектов по переработке и обезвреживанию отходов необходимо получение положительного заключения государственной экологической экспертизы.

При разработке технической документации и подготовке документов для прохождения государственной экологической экспертизы необходимым этапом

является проведение общественных обсуждений по разработанному проекту. По результатам которого организатором составляется протокол, где содержится выраженное жителями мнение относительно строительства конкретного объекта обработки отходов. Зачастую мнение граждан не всегда объективно и на этом этапе возникают определенные сложности.

Например, в 2017 году большой резонанс в региональных СМИ Самарской области получила ситуация с планами по строительству мусоросжигательного комплекса вблизи с. Узюково Ставропольского района Самарской области.

Всего на территории Самарской области расположены 3 мусоросортировочных комплекса, 52 объекта обезвреживания отходов, из которых 2 объекта термического обезвреживания, а также 82 полигона, многие из которых почти полностью исчерпали свои проектные мощности.

В Ставропольском район Самарской области образуется большее количество отходов, чем в других муниципальных образованиях области, определенный вклад в это вносит районный центр – город Тольятти с населением более 700 тыс. человек, а вместе с ним и крупные промышленные предприятия, такие как АО «АвтоВАЗ», АО «ТольяттиАзот» и другие.

Строительство мусоросжигательного комплекса могло заметно снизить нагрузку на и так уже нагруженные полигоны, при этом благодаря развитию современных средств фильтрации, негативное воздействие на окружающую среду было бы гораздо меньше, чем от полигона ТБО, вырабатываемое при сжигании мусора тепло возможно использовать для отопления близлежащих жилых домов.

Вместе с тем, жители с. Узюково и соседних сельских поселений Ставропольского района выступали категорически против такого строительства, писали жалобы во всевозможные инстанции, устраивали митинги.

В результате, под натиском общественного мнения принято решение отказаться от проекта строительства такого комплекса, что никаким образом не улучшило экологическую ситуацию в регионе, отходы все также будут свозиться на полигоны, либо на несанкционированные свалки.

Подобные ситуации складываются повсеместно, например, в конце 2017 года жители Воскресенского района Московской области неоднократно предпринимали попытки перекрыть Новорязанское шоссе у с. Степанчино в знак протеста против строительства мусоросжигательного завода.

В июне зампред правительства Подмосковья Александр Чупраков сообщил, что власти региона отказались от планов по созданию мусорных полигонов возле жилых районов. Вместо них власти Московской области анонсировали строительство четырех мусоросжигающих заводов, один из которых должен быть открыт в Воскресенском районе. Власти Подмосковья уже закрыли 22 мусорных полигона из 39 существовавших.¹

Ярким примером последствий такой практики является обозначенная ситуация вокруг полигона ТБО Кучино, расположенного в Балашихе Московской области, из-за закрытия которого на соседние объекты размещения отходов нагрузка увеличилась в разы, открытие новых и вовсе не представляется возможным из-за негативного отношения населения и дефицита подходящих земельных участков.

Существующим на данный момент проектом предусмотрено строительство пяти мусоросжигательных заводов — четырех в Московской области (мощностью до 700 тыс. т отходов в год каждый) и один в Татарстане (550 тыс. т).

Согласно требованиям проектной документации, мусор должен сжигаться с использованием технологии колосниковой решетки. Проще говоря, отходы сжигаются в атмосфере избыточного кислорода в топке с движущейся

¹ «Мусорное» дело 04.11.2017 «РБК». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59fdc8589a7947ffc7ee4d0a/> (дата обращения: 10.08.2018).

колосниковой решеткой, которая помогает оптимизировать процесс сжигания. Выделяющаяся при этом энергия нагревает воду; пар направляется на отопление или на паровую турбину. Отходящие дымовые газы проходят несколько стадий очистки и поступают в атмосферу.

В связи с нехваткой мест для захоронения отходов и закрытием большинства полигонов, власти Подмосковья сократили сроки ввода в эксплуатацию мусоросжигательных заводов. Так, ранее планировалось запустить все четыре завода к 2023 году, сейчас, согласно новому проекту, два мусоросжигательных завода (в Наро-Фоминском и Воскресенском районах) начнут работать весной 2021 года, еще два (в Ногинском и Солнечногорском районах) — в начале 2022 года.¹

Таким образом, на данном этапе действующая система обращения с отходами себя изжила, для того чтобы сохранить окружающую природную среду для будущих поколений необходимо в самое ближайшее время пересмотреть свое отношение к тому как мы привыкли обращаться с отходами производства и потребления.

Список литературы

1. Кошкина А. «Деловой еженедельник Профиль» № 20 от 28.05.2018.
2. «Мусорное» дело 04.11.2017 «РБК». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59fdc8589a7947ffc7ee4d0a/> (дата обращения: 10.08.2018).
3. Завьялов Юрий. «Мусорное» дело 29.01.2018 «РБК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/29/01/2018/5a6ef7d79a794754d0f708d2/> (дата обращения: 10.08.2018).

¹ Юрий Завьялов, «Мусорное» дело 29.01.2018 «РБК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/29/01/2018/5a6ef7d79a794754d0f708d2/> (дата обращения: 10.08.2018).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Луптаков А.В.

*Луптаков Антон Валерьевич - магистрант,
кафедра уголовного права и процесса,
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти*

Аннотация: в статье анализируются проблемы квалификации преступлений против военной службы. Рассматривается специфика преступности в Вооруженных Силах РФ, особенности квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, анализируется судебная практика, даются некоторые рекомендации.

Ключевые слова: преступления против военной службы, нарушение уставных правил взаимоотношений, квалификация преступлений, военнослужащие, соучастие, вооруженное насилие.

Несмотря на достаточно разработанную систему воинских преступлений в отечественном праве и накопленный опыт судебной практики, при квалификации преступлений против военной службы возникают проблемы, обусловленные в ряде случаев неточностью законодательных формулировок, произвольным толкованием норм Уголовного кодекса РФ¹, ошибками правоприменителей, связанных с оценкой фактических обстоятельств дела.

А.В. Борбат справедливо отмечает специфические детерминанты преступности в Вооруженных Силах, указывая, что в воинских коллективах в условиях действия норм военно-административного законодательства, воинской дисциплины, профессионального, правового и нравственного воспитания, строгой и аскетической формы организации жизни и быта военнослужащих, состоящих преимущественно из лиц одного мужского пола и молодого возраста, проявляются криминогенные факторы, отличные от существующих в гражданском обществе и обуславливающие специфику преступности военнослужащих.

Преступность среди военнослужащих обладает повышенной общественной опасностью ввиду того, что причиняя вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, одновременно она нарушает воинскую дисциплину и порядок прохождения военной службы. Преступность военнослужащих является дестабилизирующим фактором, негативно воздействующим не только на функционирование Вооруженных сил, но и на мнение населения о состоянии своей безопасности в данном государстве².

Приведем примеры громких дел данной категории.

23 октября 2017 года сотрудник Росгвардии застрелил четырех сослуживцев в воинской части в Чечне и был ликвидирован дежурным подразделением.

29 сентября 2017 года в Амурской области военнослужащий расстрелял из автомата сослуживцев, офицер и двое военнослужащих погибли, еще двое ранены.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.

² Борбат А.В. Особенности образа жизни военнослужащих, влияющие на показатели преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации // Российский следователь, 2017. № 5. С. 47-50.

ЧП произошло на полигоне при проведении плановых ночных стрельб. Стрелявший с оружием скрылся с территории полигона.

26 августа 2015 года в караульном помещении полевого лагеря в Костромской области военнослужащий открыл стрельбу из автомата по сослуживцам и покончил с собой. В результате стрельбы один офицер и двое солдат погибли, ещё двое военнослужащих получили ранения. В отношении военного было возбуждено уголовное дело. Впоследствии представителем Уполномоченного по правам человека в РФ в части была организована проверка, которая выявила ряд нарушений в организации несения караульной службы и тестирования военнослужащих на морально-психологическую устойчивость¹.

Особенности воинского правопорядка выражаются в следующем:

1) воинский правопорядок формируется на основе правовых норм, которые специально предназначены для регулирования специфических общественных отношений, возникающих в области строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил РФ. Эти нормы содержатся в различных актах военного законодательства;

2) воинский правопорядок имеет специфическое содержание. Он включает только те общественные отношения, которые возникают в процессе боевой подготовки войск, при несении военнослужащим внутренней и караульной службы, в ходе выполнения боевых задач в военное время;

3) данные общественные отношения по своему содержанию характерны только для военной организации и не имеют распространения в условиях гражданской жизни.

Стоит отметить, что на порядок прохождения военной службы также могут оказывать воздействие иные факты противоправного поведения, например, административные правонарушения и дисциплинарные проступки. Кроме того, ряд действий военнослужащих подпадает под регулирование гражданского законодательства, поэтому различие преступлений против военной службы и других деяний следует проводить по материальному и юридическому критериям. В основе материального критерия необходимо рассматривать общественную опасность; юридическим критерием разграничения являются уголовно-правовые нормы, находящиеся в главе 33 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ и ст. 331 УК РФ не считаются преступлением против военной службы деяния, формально содержащие признаки преступления, которое предусмотрено уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющие большой общественной опасности. Кроме того, совершение военнослужащим любого другого преступления, не связанного с посягательством на порядок прохождения военной службы, не образует преступлений против военной службы и квалифицируется как иные, например, общеуголовные преступления: причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности; оскорбление военнослужащего не в связи с исполнением обязанностей военной службы; хищение оружия и военной техники; неправомерное завладение военным автомобилем без цели хищения; неосторожное уничтожение или повреждение военно-технических средств, не повлекшее тяжких последствий.

Значение систематизации заключается, во-первых, в правильной квалификации преступлений против военной службы, поскольку формулирование конкретной уголовно-правовой нормы позволяет провести отличие преступления против военной службы от непроступных деяний, иных правонарушений (административных, гражданско-правовых), дисциплинарных проступков, конкурирующих, смежных и коллизионных уголовно-правовых норм. Во-вторых, в полноте, четкости и ясности

¹ Случаи нападения на сослуживцев в Вооруженных силах РФ в 2011-2017 годах. [Электронный ресурс]. РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170929/1505885499.html/> (дата обращения: 10.06.2018).

содержания уголовно-правовых норм; в-третьих, в простоте и легкости для понимания правоприменителем.

При рассмотрении систематизации актуальным представляется вопрос об обособлении конкретных групп преступлений против военной службы.

В связи с этим возможно выделить как уголовно-правовые, так и криминологические классификации преступлений против военной службы. Представляется, группировку преступлений против военной службы необходимо проводить с учетом структуры общественного отношения как непосредственного объекта данных преступлений.

Участники общественного отношения позволяют выделить преступления против порядка пребывания на военной службе. Учитывая, что участники общественного отношения совпадают по содержанию с субъектом преступления (военнослужащими), данные преступления следует отнести к общим преступлениям против военной службы. Предмет общественного отношения связан со свойствами предметов военного имущества либо предмета преступления. Поэтому в основе отдельных групп преступлений следует рассматривать военно-технические средства (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, специальная техника) или военное имущество. Социальная связь как практическая деятельность военнослужащих по поводу реализации функций военной службы позволяет обратить внимание на преступления, связанные с нарушением уставных правил взаимоотношений, и посягательство на отдельные или специальные виды военной службы.

С.М. Мальков выделяет следующие группы преступлений против военной службы:

- 1) общие преступления против военной службы (статьи 337, 338, 339 УК РФ);
- 2) преступления против военной службы, сопряженные с противодействием осуществлению обязанностей по военной службе (посягающие на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими) (статьи 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ);
- 3) преступления против специальных видов военной службы (статьи 340, 341, 342, 343, 344 УК РФ);
- 4) преступления, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств:

- преступления против военной службы, посягающие на отношения в сфере обращения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и иных предметов, представляющих повышенную опасность (ст. 349 УК РФ);

- на правила эксплуатации специальной техники (статьи 345, 350, 351, 352 УК РФ);

- на порядок сбережения военного имущества (статьи 346, 347, 348 УК РФ)¹.

Следует также обратить внимание, что преступные факты неоднократного нарушения правил взаимоотношений между военнослужащими, часть из которых совершены в группе, а часть единолично, надлежит квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных за совершение как группового преступления, так и преступления без квалифицирующих признаков.

Так, вряд ли следует согласиться с юридической оценкой действий в приговоре Северного флотского военного суда, вынесенном в отношении военнослужащих военной части 41452 А., Д. и К., осужденных по ч. 3 ст. 335 УК РФ.

Военнослужащие А., Д. и К. в течение длительного времени как совместно, так и единолично неоднократно применяли физическое насилие к не состоявшим с ними в отношениях подчиненности военнослужащим, в том числе и к военнослужащему более позднего срока призыва Л. Не выдержав избиений и издевательств со стороны названных военнослужащих, Л. покончил жизнь самоубийством².

¹ Мальков С.М. Содержание объекта преступления против военной службы и его значение для систематизации главы 33 Уголовного кодекса РФ // Современное право, 2017. № 8. С. 78-83.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях,

Системообразующим признаком организованной группы является признак устойчивости. Характеристика такого признака, как устойчивость, является довольно сложной¹.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»² об устойчивости группы могут свидетельствовать наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместного совершения преступления, предварительная подготовка, распределение функций между членами группы, длительность подготовки преступления. На устойчивость группы могут указать стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности.

Представляется вполне обоснованным и целесообразным установление повышенной уголовной ответственности за совершение ряда преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими, с применением оружия в качестве квалифицирующего признака (п. «б» ч. 2 ст. 333, п. «б» ч. 2 ст. 334, п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ).

С.М. Мальков подчеркивает, что оружие в преступлениях против военной службы следует рассматривать как предмет и как средство совершения преступления. Как предмет преступления оружие имеет ограниченное толкование. Поскольку применение оружия должно рассматриваться как специфическая разновидность насилия, физическое воздействие на потерпевшего с помощью оружия может оказываться, во-первых, в соответствии с его целевым назначением (например, для поражения живой цели) и, во-вторых, путем использования оружия как средства физического насилия для нанесения ударов, побоев, вреда здоровью, которое на практике часто приводит к тем же последствиям, что и применение оружия по его целевому назначению³.

Соответственно, применение оружия в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, должно рассматриваться как средство совершения преступления, а следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным.

Следует отметить, что угроза убийством охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 119 УК РФ не требуется. При следующих фактических обстоятельствах: «Рядовой Х. подошел к Ч. сзади, схватил его левой рукой за шею, ограничив движение последнего, приставил к его шее находящийся в другой руке нож и высказал Ч. насмешку положением, в котором тот оказался», действия Х. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 335 УК РФ, вмененный органами предварительного расследования состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 119 УК РФ, признан излишним⁴.

Достаточно часто при совершении преступлений с применением насилия в Вооруженных Силах используются в качестве оружия предметы бытового

совершаемых военнослужащими» [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.

¹ Личность организованного преступника: криминологическое исследование / Под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 41-43, 49.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» (ред. от 23.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2008. № 6.

³ Мальков С.М. Квалификация преступлений против военной службы, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии и вооруженном насилии // Современное право, 2017. № 1. С. 101-104.

⁴ Дело № 1-27/2018. Приговор Барнаульского гарнизонного военного суда от 22 мая 2018 // <https://rospravosudie.com/court-barnaulskij-garnizonnyj-voennyj-sud-altajskij-kraj-s/act-582049050>.

назначения. Целесообразно в данном случае учитывать рекомендации, выработанные в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹, согласно которым под оружием понимаются предметы, которыми потерпевшему могут быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, топор, ломик, дубинка и т.п.), а также предназначенные для временного поражения цели.

Таким образом, необходимо признать предметы хозяйственно-бытового назначения (ножи, топоры, ломик, багры, пилы, косы), а также сигнальное оружие, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства и спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, предметами, образующими состав понятия «вооруженное насилие при нарушении установленных правил взаимоотношений между военнослужащими».

Содержание квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 333, п. «б» ч. 2 ст. 334, п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ, включает в себя фактическое использование предметов для физического или психического воздействия. Под применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать не только их фактическое использование, но и угрозу их применения. Наличие у виновного оружия в момент насилия, если оно не подкрепляется действиями, направленными на его использование для совершения преступления, не может признаваться применением оружия. Так же не может признаваться применением оружия одна словесная угроза, не сопровождающаяся конкретными действиями с оружием.

Не может рассматриваться как применение оружия использование не его поражающих свойств, обусловленных конструкцией и назначением, а как предмета для нанесения ударов. Например, при ударе плащом огнестрельным оружием или другим предметом.

Например, обоснованно не применен признак применения оружия при следующих обстоятельствах: «Рядовой Мамедов 15 января 2018 г. совершил нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в отношении потерпевшего, к которому применил насилие, нанеся удар кулаком в лицо и удар стальным шлемом по затылку. Суд считает, что Мамедов умышленно причинил средней тяжести вред здоровью потерпевшего, поскольку если и не желал, то сознательно допускал возможность наступления данных последствий. В связи с тем, что вышеизложенные действия Мамедова причинили потерпевшему средней тяжести вред здоровью, то содеянное им суд квалифицирует по п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ»².

В целях единообразного понимания сущности исследуемых преступлений предлагается привести в соответствие изучаемую часть уголовного законодательства с его реальной криминологической обусловленностью:

- следует уточнить в каждом из составов преступлений, относящихся к исследуемой группе, характеристики объекта преступления, указав, какая именно сторона общественных отношений нарушена;
- необходимо пересмотреть вопросы совершения ряда преступлений рассматриваемой категории с косвенным умыслом;
- во всех преступлениях рассматриваемой группы необходимо уточнить характеристики субъекта преступления;
- отдельно квалифицировать совершение насильственных действий относительно начальника, приведшие к иным тяжким последствиям, таким как срыв боевого задания, создание опасности жизни и здоровью личного состава формирования.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003. № 2.

² Приговор Владикавказского гарнизонного военного суда от 25 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-vladikavkazskij-garnizonnyj-voennyj-sud-respublika-severnaya-osetiya-alaniya-s/act-581599540>.

Кроме того, для совершенствования правоприменительной практики и установления четких правовых рамок рассматриваемых преступлений следует осуществить официальное толкование оценочных понятий. Таким образом, завершая рассмотрение особенностей квалификации отдельных преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, предусмотренных в УК РФ, с учетом тех, которые являются проблемными в теории и практике применения уголовного закона, можно сделать следующий вывод.

При юридической оценке данных преступлений судам следует всесторонне учитывать всю совокупность объективных и субъективных признаков этих составов. Переоценка и недооценка тех или иных признаков составов преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений ведут к ошибкам юридической квалификации содеянного.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» (ред. от 23.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2008. № 6.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003. № 2.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Дело № 1-27/2018. Приговор Барнаульского гарнизонного военного суда от 22 мая 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-barnaulskij-garnizonnyj-voennyj-sud-altajskij-kraj-s/act-582049050/> (дата обращения: 24.07.2018).
6. Приговор Владикавказского гарнизонного военного суда от 25 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-vladikavkazskij-garnizonnyj-voennyj-sud-respublika-severnaya-oseiya-alaniya-s/act-581599540/> (дата обращения: 24.07.2018).
7. Борбат А.В. Особенности образа жизни военнослужащих, влияющие на показатели преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации // Российский следователь, 2017. № 5. С. 47- 0.
8. Личность организованного преступника: криминологическое исследование / Под ред. А.И. Долговой. М., 2013. 368 с.
9. Мальков С.М. Квалификация преступлений против военной службы, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии и вооруженном насилии // Современное право, 2017. № 1. С. 101-104.
10. Мальков С.М. Содержание объекта преступления против военной службы и его значение для систематизации главы 33 Уголовного кодекса РФ // Современное право. 2017. № 8. С. 78 - 83.
11. Случаи нападения на сослуживцев в Вооруженных силах РФ в 2011-2017 годах [Электронный ресурс] РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170929/1505885499.html/> (дата обращения: 10.06.2018).

ИНСТИТУТ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Кудашева В.В.

Кудашева Виктория Владимировна - магистрант,
кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии,

Юридический институт

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

Южно-Уральский государственный университет

(Национальный исследовательский университет), г. Челябинск

Аннотация: статья посвящена исследованию истории развития условно-досрочного освобождения от наказания в США, исследованию оснований для условно-досрочного освобождения. А также исследованию видов условно-досрочного освобождения от наказания в США, и как на это влияет определенный или неопределённый приговор.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от наказания, условия досрочного освобождения, органы, решающие вопрос об УДО.

Институт УДО в США отличается своеобразием, связанным с существованием в американской правовой системе такого понятия, как неопределенный приговор. В США институт УДО появился в середине XIX в. и получил свое окончательное оформление в законодательстве к XX в.

По сложившейся «системе УДО» большими полномочиями наделялись специальные административные органы - коллегии (советы, комиссии, бюро) по УДО. Именно эти организации в течение долгих лет решали в штатах и на федеральном уровне вопросы досрочного освобождения. Коллегии по УДО состояли из сотрудников, назначаемых губернаторами штатов из числа бывших тюремных служащих, либо из лиц, состоявших на службе в других учреждениях и выполнявших свои функции по совместительству. В некоторых штатах такие вопросы решались губернатором после консультации с состоящим при нем советом по УДО. Эти органы решали и вопросы обратного водворения в места лишения свободы, и организации контроля над условно-досрочно освобожденными.

Отсутствие в законодательстве ряда штатов четких критериев УДО, надлежащего контроля за деятельностью административных органов, решающих эти вопросы, давало последним возможность существенно корректировать судебные приговоры. Начиная с 1960-х гг. система неопределенных приговоров, в рамках которой по существу и функционировал институт УДО, серьезно критиковалась общественностью, научными и практическими работниками США [2, 132].

В конце 1970-х - начале 1980-х гг. американская уголовная политика изменила приоритеты: на смену идее ресоциализации преступника пришла идея контроля над ним с целью защиты общества. Такая переориентация была во многом связана с непрерывным ростом преступности в США и недовольством общественности проводимой государством политикой в сфере борьбы с преступностью. Следствием этих процессов стало упразднение коллегий по условно-досрочному освобождению и в целом системы УДО. Первыми штатами, отменившими в 1976 г. УДО, были Калифорния и Мэн. Этому примеру последовали другие. Некоторые штаты то упраздняли систему УДО, то вновь вводили. Так, штат Нью-Йорк в 1983 г. отменил УДО, а в 1985 г. восстановил. Штат Флорида упразднил систему УДО в 1983 г., восстановил в 1990 г., вновь отменил в 1995 г. По данным на 1995 г., система УДО была упразднена в 12 штатах и на федеральном уровне [4, 333-336].

В целом по стране количество случаев УДО сократилось почти вдвое. Если в 1977 г. в США количество заключенных, освобожденных условно по решению коллегий по УДО, составляло порядка 75% от их общего числа, то в 1994 г. - 35%.

В американской юридической литературе высказывается мнение о том, что в вопросе об отмене системы УДО интересы либеральных и консервативных кругов совпали. Либералы настаивали на том, чтобы приговор был беспристрастным и справедливым, одинаковым для подсудимых, имеющих равные личностные характеристики, совершивших сходные преступления при сходных смягчающих или отягчающих обстоятельствах. По их мнению, следовало устранить неодинаковость и произвольность судебных приговоров так же, как дискреционность решений членов коллегий по УДО. В результате отмены системы УДО поставленные цели отчасти были достигнуты. Так, по оценкам американских юристов, от 80 до 95% приговоров учитывают новые правила назначения наказания. Однако дискреционность переместилась в более раннюю стадию: стадию принятия решения органами государственного обвинения, имеющими права заключать «сделки о признании вины» до вынесения судебного приговора.

Представители консервативных юридических кругов настаивали на идеях более строгого наказания преступников, их устрашения и нейтрализации, последовательной реализации общей и специальной превенции. По их мнению, такие цели могли быть достигнуты путем помещения правонарушителей в тюрьму на более длительный срок. И если либералы настаивали на более кратких сроках наказания с целью ресоциализации преступника, то консерваторы - на более продолжительных с целью защиты общества от преступности.

Как показали исследования, проведенные в США, средний реально отбываемый срок лишения свободы увеличился на 30-35%. Однако увеличение общей продолжительности сроков лишения свободы привело к тому, что расходы государства на исполнение тюремного заключения (и так достаточно высокие в западных странах) за 15 лет (1980-1995 гг.) в США удвоились. Хроническое переполнение тюрем стало обычным явлением.

В штатах, сохранивших систему УДО, оно допускается при наличии не менее трех оснований;

1) если закон не запрещает досрочное освобождение лица, совершившего конкретное преступление;

2) если осужденный отбыл определенный срок наказания и

3) если орган, на который возложено решение вопроса, признает, что этот заключенный «вел себя хорошо» и будет способен после освобождения выполнять специальные предписания.

Нередко УДО не подлежат лица, осужденные к пожизненному лишению свободы (в некоторых штатах для них устанавливаются повышенные сроки лишения свободы, дающие основания для рассмотрения вопроса об УДО).

Нередко УДО не подлежат лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные за тяжкое убийство, изнасилование, пытавшиеся совершить побег.

По УК штатов при освобождении заключенного в порядке условно-досрочного освобождения ему возвращаются все его личные вещи, выдается приличная одежда, соответствующая времени года, билет для проезда на место, где он будет проживать, заработок, перечисленный для него в фонд заработной платы.

Условия досрочного освобождения:

1) несовершение новых преступлений,

2) выполнение иных обязанностей, предусмотренных для лиц, которым назначена probation.

Органами, решающими вопрос об УДО, являются советы или бюро УДО. Они состоят из штатных работников, назначаемых губернаторами из лиц, состоящих на службе в других учреждениях (чаще - тюрьмах) и выполняющих свои функции по совместительству. В шести штатах вопрос решается губернатором после консультации с состоящим при нем советом.

По УК штата Нью-Йорк условно-досрочно не могут быть освобождены лица, осужденные за тяжкое убийство первой степени (п. 5 _ 70.00). В этом штате существует несколько видов УДО. Одним из них, наиболее льготным, является УДО под честное слово. Основанием для предоставления этого вида УДО является истечение определенного срока. В случае вынесения судом неопределенного приговора для освобождения требуется отбытие минимального срока, установленного судом. Если осужденный отбывает несколько неопределенных приговоров, требуется отбытие минимального совокупного срока. Если лицо одновременно отбывает неопределенный и определенный приговоры, для освобождения требуется отбытие либо минимального срока по неопределенному приговору, либо 6/7 части срока по определенному приговору. По истечении указанных сроков УДО может быть предоставлено в любое время по усмотрению специального совета штата. УДО под честное слово возможно и по медицинским показаниям, либо в целях депортации, либо после успешного прохождения программы шокового заключения (70.40 УК). УДО под честное слово не применяется, если вынесен только определенный приговор.

В штате Нью-Йорк допускается и другой, менее льготный, вид УДО. Он представляется при хорошем поведении осужденного в течение определенного срока, установленного в законодательстве. Так, если был назначен неопределенный приговор, период хорошего поведения должен быть равен неотбытой части максимального срока, при определенном приговоре - оставшейся части. Если осужденный одновременно отбывает неопределенный и определенный приговоры, он не может быть освобожден до отбытия 6/7 части срока, назначенного по определенному приговору.¹

Особая система исчисления сроков для УДО существует в США. Здесь наряду с определенными приговорами суды могут выносить также и неопределенные приговоры, в которых указываются минимальный и максимальный сроки наказания. В последнем случае сроком, являющимся основанием для УДО, является минимум, установленный в приговоре. Если минимум не установлен (бывает и такое), указанный срок определяется как доля максимума, установленного неопределенным приговором. Очевидно, в случае с неопределенными приговорами термин «условно-досрочное освобождение» уже не применим, поэтому соответствующий институт именуется «пэроул» (parole), т.е. «освобождение под честное слово».

Отдельную проблему представляет вопрос об УДО в случае пожизненного осуждения. Несмотря на само название данного вида наказания, законодательство большинства стран предусматривает возможность условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы.

В США до слушания дела об УДО осужденный должен подготовить план своего пребывания на свободе после УДО с указанием того, где и с кем он будет проживать, чем намерен заниматься, какой образ жизни будет вести.

Таким образом, законодательству США известен институт досрочного освобождения от отбывания наказания. Правом предоставления УДО наделяются не только судебные, но и уголовно-исполнительные органы, а также специальные административные органы- коллегии (советы, комиссии, бюро), в некоторых штатах правом предоставления УДО обладает губернатор с состоящим при нем советом по УДО. После изменения приоритетов по контролю над преступниками с целью защиты общества во многих штатах США был упразднен институт УДО, в дальнейшем некоторые штаты восстановили институт УДО.

Изучив мнение оп данному вопросу либералов и консерваторов, то могу сказать, что я больше понимаю идею консервативны кругов. Считаю, что преступников необходимо наказывать на продолжительный срок, не только с целью защиты общества от преступности, но и для того, чтобы «проучить» преступников. Но здесь

¹ Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. М.: Новый юрист, 1998. С. 27.

может встать вопрос о виновности или невиновности лица, но это уже вопросы доказанности вины.

В США институт УДО предусматривает 3 основания:

1) если закон не запрещает досрочное освобождение лица, совершившего конкретное преступление;

2) если осужденный отбыл определенный срок наказания и

3) если орган, на который возложено решение вопроса, признает, что этот заключенный «вел себя хорошо» и будет способен после освобождения выполнять специальные предписания. Если заключенный освобождается по УДО, то на него возлагаются обязательные условия:

1) несовершение новых преступлений,

2) выполнение иных обязанностей, предусмотренных для лиц, которым назначена probation.

В некоторых штатах существует несколько видов УДО: льготный, является УДО под честное слово, допускается и другой, менее льготный, вид УДО. Он предоставляется при хорошем поведении осужденного в течение определенного срока, установленного в законодательстве. Законодательство США предусматривает условно-досрочно освобождение и тех лиц, кто отбывает пожизненное лишение свободы.

Можно говорить о том, что институт условно-досрочного освобождения не стоит на месте, а развивается и прогрессирует в зависимости от развития общества в целом.

Список литературы

1. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк (США), 1996.
2. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Зерцало, 1998. С. 132.
3. *Малиновский А.А.* Уголовное право зарубежных государств. М.: Новый юрист, 1998. С. 27.
4. *Normandeau A.* Op. cit. P. 333-336.

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ (СТ. 304 УК РФ)

Глухов Д.В.

Глухов Денис Владимирович – магистрант,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Российский университет транспорта по специальности «Юриспруденция», г. Москва

Аннотация: в данной статье будет рассматриваться статья 304 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Будет изучено теоретический аспект статьи и ее пунктов.

Для статьи были подобраны самые актуальные данные. Последняя редакция статьи была проведена 23 апреля 2018 года.

Ключевые слова: Уголовный Кодекс Российской Федерации, провокация, взятки, подкуп, доказательства, штрафы.

Процесс, в ходе которого провоцируется взятка, происходит коммерческий подкуп или подкуп затрагивает сферу, в которой осуществляется закупка товара, работ или услуг с целью обеспечить государственные или муниципальные нужды, то есть попытка осуществить передачу каким-либо должностным лицам, иностранным должностным лицам, должностным лицам публичной международной организации, лицам, выполняющим функции управления в коммерческой или иной организации, либо лицам, которые указаны в первой части статьи Кодекса, без их согласия разнообразных материальных ценностей (деньги, ценные бумаги, иное имущество), либо при оказании услуг, имеющих имущественный характер, предоставления иных имущественных прав с целью искусственным образом создать доказательства по совершению преступления или шантажа, предусматривает наказание: штраф до двухсот тысяч рублей, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определённый период (до 18 месяцев), либо принудительные работы (до 5 лет), при этом человек лишается права занимания определённых должностей или занятия определённой деятельностью (до 3 лет), либо лишение свободы (до 5 лет), при этом человек лишается права занимания определённых должностей или занятия определённой деятельностью (до 3 лет). [2]

Более подробно остановимся на рассмотрении основных аспектов, представленных в статье 304 УК РФ:

1. потерпевший – должностное лицо, либо лицо, которое выполняет функции управления в коммерческой или другой организации, понятия об особенностях, которых описаны в примечаниях к статьям 285 и 201 УК.

2. Выражением объективной стороны преступления является провокация взятки или коммерческий подкуп, т.е. в попытка передать должностному лицу или лицу, которое выполняет функции управления в коммерческой или иной организации, при отсутствии его согласия материальных ценностей (деньги, ценные бумаги, иное имущество и управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества либо при оказании услуг, имеющих имущественный характер, предоставления иных имущественных прав с целью искусственным образом создать доказательства по совершению преступления или шантажа.

Понятие провокации подробно представляется в законе, представляет собой попытку, в ходе которой осуществляется передача взятки без согласия лица, которому данная взятка предназначена (сам потерпевший, его родные или близкие, сослуживцы с целью дальнейшей передачи адресату). Отсутствие согласия значит, что должностные лица, либо лица, которые выполняют функцию управления, ни в открытой, ни в завуалированной форме не требуют передачи взятки или

осуществления коммерческого подкупа и не выражают готовность принятия незаконного вознаграждения.

3. Преступление будет считаться оконченным в момент, когда совершаются указанные в законе действия.

4. Субъективной стороной преступления является прямой умысел. Обязательным признаком в законе рассматривается цель: создание искусственным образом доказательств при совершении преступления или во время шантажа.

5. Субъектом преступления является лицо, которое достигло 16-летнего возраста.

Отметим, что в некоторых случаях доказано осуществление провокационных действий сотрудниками правоохранительных органов. В этих случаях существует отличие от оперативного эксперимента в соответствии со следующими основаниями: [1]

1) при осуществлении провокации отсутствуют основания для проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, которые предусмотрены в статье 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

2) при осуществлении провокации инициатива при получении предметов взятки или подкупа субъектом исходит от сотрудников, а в случаях оперативного эксперимента она исходит от должностного лица, либо лица, которое выполняет функции управления в коммерческих организациях, то есть лица, которое может являться субъектом преступления в соответствии со статьями 204 и 290 УК РФ;

3) основная цель провокации взятки или коммерческого подкупа заключается в искусственном создании доказательств, либо шантаж, в ходе оперативного эксперимента цель - подтверждение и документирование сведений о вымогательстве взятки, либо коммерческого подкупа (либо иных приготовлений к указанным преступлениям), привлечение виновного к уголовной ответственности.

В п. 25 в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» говорится о необходимости разъяснения судам, что в качестве субъекта провокации взятки либо при коммерческом подкупе (ст. 304 УК РФ) может выступать любое лицо, которое совершает действие с прямым умыслом с целью искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. Данное преступление представляется оконченным в момент совершения попытки передачи материальных ценностей, либо при попытке оказания услуг, имеющих имущественный характер. Решение судом вопроса о наличии состава преступления опирается на проверку, была ли предварительная договорённость с должностным лицом, либо лицом, которое выполняет функции управления в коммерческой или иной организации, согласия о принятии предмета взятки или коммерческого подкупа.

Отсутствие такой договорённости и отказ о принятии предмета взятки или подкупа лицо, которое пыталось передать предмет с целью искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, привлекается к ответственности (статья 304 УК РФ). [2]

К провокации взятки или коммерческого подкупа не относится проведение предусмотренных в соответствии с законодательством оперативно-розыскных мероприятий в связи с осуществлением проверки заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при осуществлении коммерческого подкупа.

При совершении провокации взятки или при коммерческом подкупе должностным лицом с использованием служебного положения, содеянное дополнительным образом квалифицируется по статье 285 УК РФ.

В заключение считаем необходимым отметить, что статистические данные о судебной практике свидетельствуют о предпочтении следственными органами замалчивания фактов провокации на судебных процессах, а судами не даётся должной квалификации действиям оперативных работников, часто осуществляется игнорирование их неправомотности.

При этом необходимо учитывать, что обе стороны данных экономических преступлений в редких случаях идут на контакт со следствием, что представляет собой причину совершения провокационных действий сотрудниками правоохранительных органов.

При все большей популярности антикоррупционных действий в нашей стране варианты применения провокаций при даче взятки будут только увеличиваться, как это ни печально. Особенно сложно суду будет определить это действие, если субъектом передачи взятки выступал не оперативный работник, а его доверенное лицо. Поэтому суды должны обязательно учитывать этот факт при рассмотрении данного вида уголовных дел и давать соответствующую оценку, вплоть до вынесения оправдательного приговора.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (в ред. от 22 мая 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. N 4.
2. Статья 304. Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд / (в ред. Федерального закона от 23.04.2018 N 99-ФЗ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5523b7bcad372269fef269afc83e9a0f1de9e19f/ (дата обращения: 03.09.2018).

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ (СТАТЬЯ 124 УК РФ)

Глухова Д.Д.

*Глухова Дарья Дмитриевна - магистрант,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Российский университет транспорта по специальности «Юриспруденция», г. Москва*

Аннотация: статья посвящена изучению вопросов квалификации преступления, предусмотренного статьей 124 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному. Анализируются объективные и субъективные признаки состава преступления.

Ключевые слова: неоказание помощи больному, уголовная ответственность, медицинский работник, квалификация преступлений в сфере профессиональной деятельности, состав преступления, своевременность оказания медицинской помощи.

Принцип недопустимости отказа в оказании медицинской помощи представляет собой базовый принцип здравоохранения, нормативно закрепленный законодателем в статье 11 Федерального Закона РФ от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», согласно которой отказ в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственного оказания медицинской помощи, а также взимание платы за оказание медицинской помощи медицинской организацией, принимающей участие в программе государственного оказания медицинской помощи, либо работниками такой организации не допускаются.[3]

Уголовная ответственность, представляющая собой разновидность юридической ответственности медицинских работников, применяется только при совершении ими преступления и представляет собой наиболее строгую

разновидность ответственности медицинских работников.[9] Статья 124 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за неоказание помощи больному, представляет собой правовой механизм уголовно-правовой охраны конституционного права граждан РФ на охрану здоровья и оказание медицинской помощи. В силу указанных обстоятельств, изучение состава преступления, предусмотренного статьей 124 УК РФ, является актуальным в современных условиях, характеризующихся реформированием системы здравоохранения.

Часть 1 статьи 124 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности за неоказание помощи больному лицом, обязанным оказывать такую помощь в соответствии с законом или специальными правилами, в отсутствие уважительных причин, повлекшее за собой по неосторожности причинение вреда здоровью потерпевшего средней тяжести. Статья 8 УК РФ предусматривает, что основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, содержание которых составляют объект, субъект, объективная и субъективная сторона. Таким образом, основанием для привлечения к уголовной ответственности медицинского работника является совершение им деяния, содержащего все признаки состава преступления. Особенности элементов состава преступления применительно к медицинской деятельности определяются сущностью и содержанием такой деятельности.[8]

Наиболее важной характеристикой состава преступления в целом является объект преступления. В.Н.Кудрявцев и А.В.Наумов определяют объект преступления как общественные отношения, выступающие объектом уголовно-правовой охраны от противоправного посяательства.[6]

Рассматриваемый состав преступления размещен законодателем в главе 16 УК РФ, объединяющей составы преступлений против жизни и здоровья, что позволяет определить их как объект анализируемого состава преступления.

Потерпевшим при совершении данного преступления признается лицо, страдающее тем или иным заболеванием. Нормативное определение заболевания дается законодателем в пункте 16 статьи 2 Федерального Закона РФ от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», в соответствии с которым под заболеванием понимается возникшее в связи с воздействием патогенных факторов нарушение деятельности организма, его работоспособности, способности адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды с одновременным изменением защитно-компенсаторных и защитно-приспособительных реакций и механизмов организма[3]. Не может быть признано потерпевшим лицо, хотя и обратившееся за оказанием медицинской помощи, однако не страдающее от какого-либо заболевания.

Содержание объективной стороны рассматриваемого состава преступления составляет деяние медицинского работника в форме бездействия, представляющее собой неоказание им помощи больному без уважительных причин, которое может быть выражено в различных формах, в том числе в форме неявки к больному по его вызову, отказе в приеме больного, обратившегося за оказанием помощи в медицинское учреждение и т. п. При этом уголовная ответственность по статье 124 УК РФ наступает только в том случае, если неоказание медицинской помощи обусловлено неуважительными причинами.

Состав преступления, предусмотренного частью 1 статьи 124 УК РФ, является материальным и предусматривает обязательное наступление вследствие неоказания медицинской помощи последствий в виде причинения здоровью больного средней тяжести.[4]

Субъективная сторона анализируемого состава преступления включает в свое содержание неосторожную форму вины в виде легкомыслия либо небрежности. Нормативное определение неосторожной формы вины в виде легкомыслия дается законодателем в статье 26 УК РФ, в соответствии с которой преступление признается

совершенным по легкомыслию в случае, если виновный предвидел возможность наступления общественно опасных последствий вследствие деяния, однако самонадеянно рассчитывал на предотвращение их наступления без достаточных на то оснований.[2] В свою очередь, совершенным по небрежности преступление признается в случае, если виновный не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий вследствие совершения им деяния, однако должен был предвидеть их при надлежащей внимательности и осмотрительности.

Субъект рассматриваемого состава преступления — специальный. Им является медицинский работник как лицо, на которое возлагается обязанность по оказанию помощи больному в соответствии с законом или специальными правилами. К числу признаков медицинского работника как субъекта преступления следует отнести:

- Наличие у лица права на осуществление профессиональной медицинской деятельности

- Возложенная на медицинского работника на основании трудового или публичного договора обязанность по оказанию медицинской помощи [7]

А.В.Грошев и Е.В.Епифанова отмечают, что неоказание помощи больному может быть сопряжено с оказанием некачественной медицинской помощи в связи с постановкой ошибочного диагноза, не соответствующего фактической картине заболевания потерпевшего.[5] В подобных ситуациях определяющее значение при решении о привлечении медицинского работника к уголовной ответственности имеет его субъективное отношение к совершенному деянию. Так, если лицо не предвидело наступление предусмотренных законом общественно опасных последствий, хотя при должных осмотрительности и внимательности должно было их предвидеть, оно подлежит уголовной ответственности по статье 124 УК РФ.[10]

Санкция части 1 статьи 124 УК РФ предусматривает назначение одного из следующих видов уголовного наказания:

- Штраф в размере до 40.000 рублей либо заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев
- Обязательные работы сроком до 360 часов
- Исправительные работы сроком до 1 года
- Арест сроком до 4 месяцев

Часть 2 статьи 124 УК РФ предусматривает квалифицированный состав данного преступления, квалифицирующим признаком которого является наступление вследствие неоказания медицинской помощи смерти больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью. Объективные и субъективные признаки квалифицированного состава анализируемого преступления в целом идентичны таковым для состава, предусмотренного частью 1 статьи 124 УК РФ. Повышенная общественная опасность квалифицированного состава рассматриваемого преступления обуславливает повышенную строгость назначаемого за его совершение уголовного наказания. Совершение предусмотренного частью 2 статьи 124 УК РФ преступления влечет за собой назначение одного из следующих видов уголовного наказания:

- Принудительные работы сроком до 4 лет, дополнительно к которым судом может быть назначено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

- Лишение свободы на срок до 4 лет, дополнительно к которому судом может быть назначено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (в ред.от 21.07.2014) // СЗ РФ. -04.08.2014. №31. Ст.4398.

2. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред.от 29.07.2018) // СЗ РФ. - 17.06.1996. №25. Ст.2954.
3. Федеральный Закон РФ от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (в ред.от 03.08.2018) // СЗ РФ. 28.11.2011. №48. Ст. 6724.
4. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 №522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (в ред.от 17.11.2011) // СЗ РФ. 27.08.2007. №35. Ст.4308.
5. *Грошев А.В., Епифанова Е.В.* Ответственность за неоказание помощи больному / А.В.Грошев, Е.В.Епифанова // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. №2. С. 9-12.
6. *Кудрявцев В.Н.* Курс советской криминологии. Том 2 / В.Н. Кудрявцев // М.: Юридическая литература. 1986. 352 с.
7. *Кралько А.А.* Правовой статус медицинского работника / А.А. Кралько // Медицинские новости. 2012. № 5. С. 40-44.
8. *Назмутдинова Л.М.* Особенности уголовной ответственности медицинских работников / Л.М.Назмутдинова // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №1. С. 94-98.
9. *Нестерович И.Ю.* Уголовная ответственность медицинских работников как вид юридической ответственности / И.Ю. Нестерович // Молодой ученый. 2017. №4. С. 557-561.
10. Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области по делу №1-121/10 от 13.08.2010 // ГАС «Правосудие».

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Гайдук Д.С.

*Гайдук Диана Сергеевна – студент,
юридический факультет,*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *в статье анализируется состояние преступности среди несовершеннолетних. Дается краткая характеристика ситуации, происходящей в Российской Федерации, ее причины и способы исправления.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, преступность, дорожно-транспортные происшествия, современное состояние.*

В настоящее время в результате дорожно-транспортных происшествий наблюдается большое количество пострадавших, а также несчастных случаев с летальным исходом. Дорожно-транспортные происшествия могут происходить как по вине пешехода, так и по вине водителя. Причиной из-за которых совершаются дорожно-транспортные происшествия, связанные с несовершеннолетними, являются низкие знания в области ПДД, не соблюдения данных правил, а также халатное отношение к дороге и транспортному средству, как водителя, так и несовершеннолетних. Лица, моложе 18 лет, как правило, нарушают правила дорожного движения, как пешеходы. Знания в области ПДД несовершеннолетних в настоящее время малы. Не освещенность молодых людей приводит к ужасным последствиям. Из-за данных факторов они подвергают как свою жизнь и здоровье опасности, так и водителей, создавая аварийные ситуации на дороге. Необходимо учитывать, что правила дорожного движения - обязательны для всех

участников дороги: как для пешеходов, так и для водителей. За не соблюдения несовершеннолетними правил дорожно-транспортных происшествий наступает административная, гражданская, а также в крайних случаях уголовная ответственность, в зависимости от степени и формы вины, наличия и характера последствий.

Согласно кодексу об административных правонарушений, ответственность за административные правонарушения, в том числе и в сфере безопасности дорожного движения наступает с достижением шестнадцатилетнего возраста. По достижению данного возраста также наступает уголовная ответственность за нарушения правил, предусмотренных уголовным кодексом.

Уголовная ответственность за нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта предусмотрена статьей 264 УК РФ. В данном случае ответственность наступает за нарушения правил дорожного движения, которые носят преступный характер. В данной статье предусмотрены основные виды наказания за совершения преступления в дорожно-транспортной области.

За дорожно-транспортные происшествия также может последовать гражданская ответственность. Гражданское законодательство регулирует общие вопросы, связанные с возмещением вреда или ущерба, которые были причины в результате совершения дорожно-транспортных происшествий. Данной теме посвящена глава 59 ГК РФ. Так, имущественный вред, согласно гражданскому кодексу, всякое умаление субъективного имущественного права, которое охраняется законом интереса или иного имущественного блага, которое влечет материальные потери для потерпевшего. Согласно статье 1074 Гражданского Кодекса Российской Федерации, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 17 лет уже самостоятельно несут ответственность за причиненный вред.

Однако самым распространенным видом наказания в дорожно-транспортных происшествиях является административная ответственность. Она как было сказано выше, наступает по достижению лицом шестнадцатилетнего возраста в полном объеме. Виды административной ответственности бывают разными в зависимости от степени опасности. Таким образом, данному виду ответственности подвергаются в полном объеме несовершеннолетние. Причем выступающие как незаконопослушные пешеходы, так и в качестве водителей различных транспортных средств.

Говоря о правилах безопасности на дороге, водители, пассажиры, а также пешеходы должны их соблюдать. Так, пассажиры, не зависимо от возраста, должны пристегивать ремни безопасности, не отвлекать водителя от дороги, при передвижении на мотоцикле, они должны надевать шлем. Несовершеннолетние, не достигшие возраста 12 лет, не имеют права ездить на передних сидениях. Также для детей предусматриваются специальные сидения с ремнями безопасности, которыми должен обеспечить водитель ТС. Хотя пассажир прямо не связан с происшествиями на дороге, но косвенно он взаимодействует с водителем, а также отвечает за свою безопасность. Так, на заседании Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения за первые шесть месяцев 2017 год было озвучено страшное соотношение. Количество детей погибших в дорожно-транспортных происшествиях выросло на семь процентов. Руководитель российской Госавтоинспекции Михаил Черников отметил, что каждый второй из погибших на дорогах был малолетним пассажиром. Так, Михаил Черников заявил о необходимости в скором времени принять законопроект, который напрямую должен повлиять на количество дорожно-транспортных происшествий. Особую роль он отдает необходимости ввести ответственность за так называемое «опасное вождение». Таким образом, бездумное отношение к транспортному средству, к пассажирам и к ситуации на дороге может привести к печальным последствиям.

Дорожно-транспортные происшествия происходящие по вине несовершеннолетних могут совершаться данными лицами как в качестве водителя, так и в качестве пешехода.

Первый вариант, когда дорожно-транспортное происшествие совершается по вине водителя, который не достиг восемнадцатилетнего возраста. Согласно статье 12.7 КоАП, управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством запрещено. А водительские права на легковые автомобили выдаются соответственно по достижению лицу 18 лет, поэтому несовершеннолетние запрещается управлять данным видом ТС. Однако есть определенные транспортные средства, которыми могут управлять несовершеннолетние.

Нередко случаются такие моменты, когда несовершеннолетние угоняют транспортное средство. В чем заключаются причины такого неправомерного поведения подростков ? В настоящее время активно идет процесс по надзору и контролю над поведением несовершеннолетних. Случаи правонарушений с данными лицами увеличивается, поэтому необходимо усилить меры контроля над данной категорией граждан. Поведение несовершеннолетних зависит от многих факторов. Первым же критерием такого поведения, безусловно, является семья. Это связано напрямую с взаимоотношением в семье, с материальным положением, типу семьи. Часто дети, родившиеся в «неблагополучной семье», где отец и (или) мать идут в разрыв с законом, воруют, крадут, нарушают правопорядок, поступают в соответствии с их примером. Ведь этим детям некому объяснить «что такое хорошо, а что такое плохо». И они зачастую повторяют ошибки своих родителей, неким образом подражая им. Такой же негативный фактор проявляется и в таких семьях, где родители часто ссорятся между собой и все свои отрицательные эмоции выливают на ребенка, который в последствии будет стараться отомстить за испорченное, горькое детство. Наоборот, в семье, где царит гармония, взаимопонимание и уважение довольно редко несовершеннолетние становятся по ту сторону с законом. Родители обязаны научить несовершеннолетнего самостоятельно осознано и объективно принимать решения, не поддаваться никаким провокациям. В социальной практике замечается, что «рост преступности есть отражение кризиса семьи». Эксперты подчеркивают прямую связь между преступностью несовершеннолетними и отказом или уклонением родителей от воспитательной функции. Таким образом, взаимоотношение в семье играет огромную роль в формировании личности ребенка. Поэтому можно заметить усиление активности роли в жизни семьи органов опеки и попечительства. Они осуществляют контрольную функцию. Следят за выполнением в семье такой функции как воспитательной.

Следующим фактором, непосредственно связанным с формированием личности ребенка, является школа и соответственно сверстники. Подросток половина своего времени тратит на школу и на общение со сверстниками. Поэтому тут играет важную роль учителя и их педагогическое умение находить общий язык с детьми и уметь заинтересовать своим предметом. Данный социальный институт, безусловно, должен нести ответственность за правильное воспитание ребенка и быстрое реагирование на их явные проблемы (наличие побоев на теле, агрессию со стороны ребенка и другие). Друзья, окружающие несовершеннолетнего не менее влияют на формирование личности у подростка. Правильный выбор компании - есть залог успеха. Дети, попавшие в «дурные компании» резко перестают учиться и их успехи и показатели в различных сферах деятельности ухудшаются. Под воздействием данной компании они пытаются доказать им, что они ничем не хуже. При этом нарушают общественный порядок и идут против закона и правопорядка. Так, и появляется преступность среди несовершеннолетних.

Несомненно, система внутренних побуждений, понимания и внутреннего «Я» формируется у ребенка постепенно. Положение подростков обстоит хуже, чем ребенка. Ведь подросток в большей степени подвергается критике со стороны окружающих. Он все в большей степени должен, действовать исходя из собственной

мотивации, в то время, как его деятельность все в большей степени оценивается окружающими строже, чем деятельность ребенка (Э.Ш.Натанзон).

Для усиления безопасности на дороге необходимо с раннего возраста научить детей правилам безопасности на дороге. Этим должны заниматься такие институты, как семья и, конечно, общеобразовательные учреждения. Основные знания ребенок должен получать от родителей. Как надо правильно переходить дорогу, в каких именно местах, как понимать цвета на светофоре, зачем нужна пешеходная зебра и другие. Также родители должны приучить детей к морали и праву. Что такое хорошо и что такое плохо. На втором месте стоит такой социальный институт, как школа или иное образовательное учреждение. На мой взгляд, необходимо проводить дополнительные уроки по транспортной безопасности, чтобы повысить уровень знаний несовершеннолетних в данной области. Необходимо сформировать у детей систему знаний, а также создать устойчивые стереотипы законопослушного поведения на дороге. В настоящее время в учебных заведениях проводят подобные мероприятия, лекции. Но само отношение и интерес как учителей, профессоров, так и детей к данной сфере деятельности не велик. Если и проводятся такие мероприятия, то как правило, только для галочки. Необходимо завлечь малолетних слушателей к проблеме данной тематики, раскрыть опасность дорожно-транспортных происшествий и повысить уровень знаний подростков. Также стоит усилить меры взаимодействия психологических служб в школах и иных учебных учреждениях. Одна из рекомендаций психологов, это на основе индивидуальных тестирований и общения с опытными специалистами, распределить по общественным, профессиональным интересам и способностям в различные кружки, общественные организации. Ведь, согласно исследованиям, правильная социализация (особенно для несовершеннолетних) снижает уровень агрессивности людей. (И.А. Фурманов).

Все выше перечисленные социальные институты должны следить за развитием молодых людей и им помогать, в случае каких-то нарушений или отклонений. Ведь совершение дорожно-транспортных происшествий, совершаемых несовершеннолетними, как правило, основываются на прошлом ребенка. Так, данные лица еще до совершения преступления ведут антиобщественный образ жизни. Как отмечают в своей работе В.В.Агильдин и В.С.Ишигеев, что специально-криминологическая профилактика должна строиться именно на этапе допреступного поведения молодого человека.

Если говорить об общих тенденциях дорожно-транспортных происшествий связанных с несовершеннолетними, то можно отметить спад количества ДТП, совершаемых несовершеннолетними, за последние пять лет. Это напрямую связано с тем, что в среднем количества преступлений, совершаемые несовершеннолетними, снизился. Также можно отметить, что количество несовершеннолетних снизилось. Это связано в первую очередь с сокращением рождаемости. Так, согласно Википедии, за 2016 год родилось примерно 1 888,7 тыс. человек, что составляет - 51,9 тыс. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. За 2017 год родилось примерно 1 689,9 тыс. человек, что составляет -198,8 тыс. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Данные показатели могут свидетельствовать об демографическом обвале в стране. Также некоторые специалисты видят прямую связь с проводимой политикой в дорожно-транспортной сфере. Так, общие показатели аварийных ситуаций среди различных групп населения в нашей стране снизилось благодаря Федеральной целевой программе по повышению безопасности дорожного движения. Она рассчитана на длительный период с 2013 года по 2020 год (Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. N 864).

Для лучшей реализации намеченных целей в данной федеральной целевой программе Правительство Российской Федерации утвердило Транспортную стратегию РФ на период до 2030года. (Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 года №1734-р.). В данном документе при оценке ситуации на дорогах,

отмечается увеличение легковых автомобилей в личном пользовании граждан. В распоряжение указывается, что в связи с ростом автомобилизации возникли проблемы устойчивости и безопасности городских транспортных систем. Согласно данной стратегии, государственная политика, обеспечивающая безопасность дорожного движения, предусматривает формирование и контроль требований безопасности на всех видах объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, а также создание нормативно-правовых условий и экономических методов стимулирования безальтернативного и полного их исполнения.

Можно разделить на две группы дорожно-транспортных происшествий совершаемые несовершеннолетними до 16 лет и несовершеннолетними от 16 до 17 лет. При этом можно отметить, что ДТП совершаемые старшей категорией в полтора раза выше, чем происшествия, связанные с младшей группой. Это связано с несколькими условиями. Во-первых, несовершеннолетний по достижению шестнадцатилетнего возраста приобретает больше прав и может уже приобрести водительские права на некоторые виды транспортных средств. Во-вторых, старшая категория несовершеннолетних становится более активной и физически развитой.

Согласно монографии А.Г.Анисимова под руководством научного редактора доктора юридических наук, профессора, заслуженный юрист России А.Л.Репецкой, в ходе изучения социального положения преступника, пришли к некоторым выводам. Так, наиболее активна была та категория граждан, которая находилась без постоянного источника дохода, без участия в социальной сфере, пассивно проводя свое свободное время. Это категория составляет из общей массы 81%, на третьем месте находятся учащийся -4% . Предпоследнее место занимают студенты -3 %. В данном случае речь идет об умении правильно и эффективно распоряжаться свободным временем. К сожалению, практика показывает обратное. В данной работе приводятся статика – состояние преступника в момент совершения преступления по результатам изучения уголовного дела. Согласно данным почти наравне идут преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения (45%) и в трезвом состоянии (53%). Таким образом, говорить о том, что несовершеннолетний мог адекватно оценивать ситуацию не приходится. Среди результатов состояния преступника находились и те, кто в момент совершения преступления были в состоянии наркотического опьянения -2%.

Согласно статистике за 2017 год, дорожно-транспортные происшествия , связанные с несовершеннолетними чаще происходят , когда подросток выступает в качестве водителя. Причем старшая категория (16-17 лет) превышает количество происшествий, а также в тяжести последствий ДТП по сравнению с младшей группой. Это обусловлено определенными факторами. Подростки в возрасте 16-17 лет уже обладают большими правами и в некоторых случаях сами отвечают за свои деяния. Несовершеннолетние как младшей группы , так и старшей по показателям в качестве пешеходов в данной схеме идут на равных. Хотя почему происходит именно так? Казалось, что старшая категория должна быть более мудрой и уже обладает достаточными знаниями в правилах дорожного движения хотя бы для пешехода. Но нет, статистика показывает иное. Дело в том, что данная группа несовершеннолетних подвергается большому влиянию со стороны окружающих людей в том числе сверстников. Если младшая категория совершает правонарушения в области дороги, как правило, не осознано, то старшая категория уверена в не наказуемости данных действий. Несовершеннолетние думают не о своей безопасности, а об наказуемости и о санкциях, причем их волнует больше не государственные санкции, а именно наказание со стороны такого социального института , как семья.

Несовершеннолетние в возрасте от 16 до 17 лет, как правило, совершают ДТП в качестве водителей при таких ТС, как мотоциклы, мопеды и приравненные к ним транспортные средства.

Кроме данного вида транспортного средства, дорожно-транспортные происшествия совершаемые несовершеннолетними происходит и управляя легковыми автомобилями. Несомненно, процент ДТП, связанных с управляемыми несовершеннолетними данными ТС, меньше, чем на мопедах или мотоциклах. Лица в возрасте до 15 лет реже совершают ДТП, чем вторая категория (16-17 лет). Таким образом, можно отметить, что аварийности, совершаемые подростками за рулем легкового автомобиля, растет по мере их взросления. Это связано с многими факторами. К ним относится, во-первых, бездумное поведение родителей или близких родственников, которые разрешают садиться несовершеннолетним за руль. В настоящее время часто в практике случаются такие происшествия, когда несовершеннолетний с согласием своего родителя сел за руль, в результате чего совершает ДТП. Во-вторых, нередко встречаются и такие случаи, когда несовершеннолетние, не имеют водительских прав, но уже закончили обучение, предназначенное для подготовки водителей транспортных средств. В связи с чем старшие дают автомобиль.

Что касается младшей группы, то тут реже случаются ДТП по разрешению родителей или старших. Младшая группа, как и в некоторых случаях старшая, берут в тайне без согласия родителей легковой автомобиль. Это связано с низкими правовыми знаниями малолетних, а также с низкой культурой или плохим воспитанием. В данных случаях лица, совершающие данные поступки являются потенциальными преступниками.

Еще один из вариантов совершения дорожно-транспортных происшествий, связанных с несовершеннолетними - это когда данные лица угоняют транспортное средство (как правило, легковой автомобиль) у посторонних лиц. В данном случае подростки совершают преступления и в попытках скрыться попадают в ДТП. Совершение данного преступления несовершеннолетними может объясняться различными факторами. Неблагополучная семья, влияние «плохой» компании, попытка такими действиями самоутвердиться в определенных кругах общества и многими другими факторами. В данном случае наблюдается статистика, согласно которой число преступлений в городах и сельских местностях различается. Так, число посягательств несовершеннолетних на автомобили в городах постоянно растет, а вот показатели в сельских местностях держаться стабильно низкого уровня и даже периодически снижаются. (А.Г.Анисимов).

Говоря о статистике дорожно-транспортных происшествий совершенных несовершеннолетними, необходимо отметить, что количество ДТП напрямую зависит от временипрепровождения от свободности дня. Так, согласно статистике, наибольшее количество аварий совершаемые несовершеннолетними происходят в выходные дни. Так первое место по количеству аварий занимает воскресенье и суббота. На втором месте идет пятница и понедельник. Это объясняется тем, что некоторые лица садятся за ТС в не трезвом или в одурманивающем состоянии. Так же свободное время расслабляет людей, и многие перестают адекватно оценивать ситуацию, рассчитывая на свои силы и другие причины.

Причем наибольшее количество аварий приходится на вечер. Согласно статистике, дорожно-транспортные происшествия зачастую совершаются в такое время как с 17:00 до 22:00. На этот временной период приходится 48 процентов аварийных случаев. То есть это время составляет пик аварийности на дорогах.

Согласно статистике, самым распространенным видом нарушением дорожно-транспортных происшествий среди несовершеннолетних является несоблюдение скоростного режима. На этот вид ДТП приходится около 45 %. На втором месте находится нарушение правил на перекрестном движении (17%).

Необходимо отметить, что при этом в 65% случаев подростки управляли ТС, не имея на то законного права. Чаще всего они вообще не имели водительских удостоверений. Причем двенадцатом случае дорожно-транспортных происшествий

было совершено подростком, находившимся в состоянии опьянения. Несовершеннолетний, полагаясь на свои силы, уверен, что в полном состоянии после даже небольшого количества алкогольного продукта быстро и адекватно принимать решения. Но научно доказано, что даже малая доля алкоголя притупляет сознание человека, особенно несовершеннолетних, чей организм еще формируется.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 года №1734-р.
2. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. N 864.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 20 декабря 2001 года N 195-ФЗ.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации 21 октября 1994 года №51-ФЗ.
5. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ.
6. Решение заседания Правительственной комиссии по безопасности дорожного движения от 31 августа 2017года.
7. *Анисимов А.Г.* «Молодежная корыстно-насильственная преступность». Москва: Юрлитинформ, 2013-168 с.
8. *Фурманов И.А.* «Агрессия и насилие. Диагностика, профилактика и коррекция» Санкт-Петербург: Речь, 2007. 480 с.
9. *Агильдин В.В., Ишигеев В.С.* «Профилактика преступлений: история, теория, практика». Учебное пособие. - Иркутск: БГУЭП, 2010. 83 с.
10. *Натанзон Э.Ш.* «Трудный школьник и педагогический коллектив». Москва: Просвещение, 1984. с. 96.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ (Ч.1 СТ.285 УК РФ) И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ (Ч.1 СТ.286 УК РФ)

Борисов И.Д.

*Борисов Игорь Дмитриевич – студент,
юридический факультет,
Юридический институт (филиал)*

Санкт-Петербургский университет прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

Аннотация: данная статья посвящена анализу составов таких должностных преступлений как злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий. Выделены общие составляющие в данных составах. Однако основное внимание обращено на определение критериев, по которым представлялось бы возможным разграничить данные преступления для более эффективной реализации правоприменительной функции.

Ключевые слова: должностное лицо, состав преступления, разграничение составов, злоупотребление полномочий, превышение полномочий.

Одной из актуальных проблем уголовного права на данный момент является сложность разграничения таких смежных составов преступления, как: злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст.286 УК РФ).

Для начала, представляется необходимым в отдельности кратко разобрать каждый из вышеперечисленных составов преступления, а именно определить их объект, субъект, объективную и субъективную стороны [6].

Злоупотребление должностными полномочиями – ч.1 ст.285 УК РФ.

Основным непосредственным **объектом** такого состава преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование определенной ветви государственной или муниципальной власти, конкретного государственного или муниципального органа, определенного государственного или муниципального учреждения, государственной корпорации, государственной компании, государственного и муниципального унитарного предприятия, акционерного общества, контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, органа управления Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями Российской Федерации [4].

Переходя к определению **объективной стороны** данного преступления, стоит отметить, что по конструкции данный состав является материальным, а значит обязательными признаками объективной стороны будут являться: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинно-следственная связь.

Общественно опасным деянием ч.1 ст.285 УК РФ признается совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий (использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы). Оно может быть выражено как действием, так и бездействием должностного лица.

Общественно опасным последствием является существенное нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (авторитета власти).

Причинно-следственная связь заключается в том, что именно конкретное действие или бездействие лица, закрепленное диспозицией рассматриваемой статьи, предшествовало наступлению выше указанных общественно опасных последствий, содержало в себе реальную возможность их наступления, и явилось главной и решающей причиной наступления последствий.

Субъект состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ, специальный. Это означает, что помимо общих признаков субъекта (физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет) необходимо наличие установленных законом специальных признаков.

Специальными признаками субъекта злоупотребления должностными полномочиями являются признаки должностного лица. В уголовном законе они указываются, как: «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»[1].

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления выражена в форме прямого и косвенного видов умысла. Однако помимо вины, как основного признака данного элемента преступления, обязательным признаком является мотив.

Уголовный закон относит к факторам, побуждающим лицо совершить данное преступление, корысть и иную личную заинтересованность.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», под корыстной заинтересованностью

следует понимать стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.).

Под иной заинтересованностью следует понимать любую выгоду неимущественного характера (незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе). Однако личная заинтересованность не всегда связана со служебной сферой деятельности, она может выражаться в таких побуждающих факторах как ревность, зависть и др.

Превышение должностных полномочий – ч.1 ст.286 УК РФ

Останавливаясь на **объекте** состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.286 УК РФ представляется необязательным, так как он полностью совпадает с объектом преступления, рассмотренным выше.

По конструкции **объективной стороны** состав материальный, а значит обязательными признаками, наравне с ч.1 ст.285 УК РФ, будут являться: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинная связь [5].

Деяние представляет собой совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий. Из диспозиции статьи следует, что деяние может быть совершенно исключительно в форме действия.

Общественно опасным последствием является существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Причинная связь выражена в аналогичных с предыдущим составом преступления признаках.

Субъект преступления, предусмотренного ч.1 ст.286 УК РФ специальный. В данном случае исполнителем преступления может признаваться только должностное лицо, признаки которого указаны в законе и были выше перечислены при анализе состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ.

Субъективная сторона превышения должностных полномочий выражена в прямом и косвенном умысле. Иных обязательных признаков субъективной стороны данного состава преступления уголовный закон не предусматривает.

Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (ч.1 ст.285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ч.1 ст.286 УК РФ).

Рассмотрев в отдельности каждый из составов преступления, представляется возможным разграничить их в раздельности по всем элементам, и на основе этого, обобщив результаты, прийти к выводу относительно критериев разграничения составов преступления, предусмотренных ч.1 ст.285 УК РФ и ч.1 ст.286 УК РФ.

Как уже было отмечено, объект и субъект рассматриваемых преступлений аналогичный.

Первое же различие данных составов преступления состоит в таком элементе как объективная сторона, а именно в таком признаке, как общественно опасное деяние.

Если общественно опасные последствия в обоих случаях схожи, то в деянии законодатель установил принципиальное различие. Так, если злоупотребление должностными полномочиями (ч.1 ст.285 УК РФ) может быть совершено в форме как действия так и бездействия, то превышение должностных полномочий (ч.1 ст.286 УК РФ) это всегда активные действия, явно выходящие за пределы его полномочий (относятся к полномочиям другого должностного лица; могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств; совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать) [2].

Кроме того, важным критерием является то, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, виновный использует один из трех видов должностных полномочий, а при превышении – соответствующее положение.

Иными словами, *должностное злоупотребление* – это действия или бездействие, которые **формально входят в круг полномочий виновного**, однако которым последний пытается придать «законный вид».

Должностное превышение совершается, когда виновный **не задействует своих полномочий**, а посягательство на соответствующий объект уголовно-правовой охраны становится возможным либо существенно облегчается благодаря **служебному положению** [3].

Формально, диспозицию ст.286 УК РФ может выполнить и общий субъект преступления, так как деяние не связано на прямую с его должностными полномочиями, однако обладание виновным отличительного статуса существенно облегчает совершение преступления, что свидетельствует о более высокой общественной опасности деяния. Напротив, формулировка диспозиции ч.1 ст.285 УК РФ наглядно демонстрирует, что данное преступление даже «де факто» не может совершаться не должностным лицом (невозможно не имея служебных полномочий, использовать их).

Субъективная сторона в обоих преступлениях выражена умышленной формой вины (прямой и косвенный умыслы).

Однако ч.1 ст.285 УК РФ, предусматривает мотив (корысть или иная личная заинтересованность (имущественный и не имущественный мотивы)) как обязательный признак субъективной стороны преступления, в отличии от ч.1 ст.286 УК РФ.

В свою очередь, превышение должностных полномочий является так называемым «без мотивным преступлением», то есть для квалификации наличие или отсутствие мотива никакой роли не играет.

Однако мотив, как явный критерий разграничения данных составов, является весьма условным, ведь если любое злоупотребление должностными полномочиями (ч.1 ст.285 УК РФ) совершается только при наличии мотива (корысть или иная личная заинтересованность), то превышение должностных полномочий (ч.1 ст.286 УК РФ) может совершаться как при наличии вышеуказанного мотива, так и при его отсутствии. Иными словами оба преступления могут быть совершенны, к примеру, из корыстных побуждений, что делает мотив, как критерий разграничения, весьма относительным.

Заключение

Проанализировав составы преступления, предусмотренные ч.1 ст.285 УК РФ и ч.1 ст.286 УК РФ, можно сделать вывод, что основным критерием разграничения является совершение именно общественно опасного деяния.

В то время как злоупотребление должностными полномочиями представляет собой так называемое «узаконивание» действий или бездействий, внешне попадающих в спектр полномочий виновного, то превышение должностных полномочий основывается, в первую очередь, на должностном положении, которое упрощает совершение противоправных действий, явно не входящих в полномочия виновного лица.

Мотив преступления, как уже говорилось, является условным критерием разграничения. К примеру, совершение злоупотребления должностными полномочиями при отсутствии указанных в законе побуждений вовсе не означает квалификацию как превышение должностных полномочий, а лишь свидетельствует об отсутствии в деянии лица состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ.

Список литературы

1. *Наумов В.В., Щепотьев А.В.* К вопросу об уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ // Вопросы экономики и управления. 2017. №1. С. 17-20.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».
3. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) / Методические рекомендации – Омск: Омская академия МВД России, 2013 г. 31с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017).
5. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2010. 395 с.
6. Ходжалиев С.А. Понятие состава преступления // Молодой ученый. 2016. №10. С. 1068-1070.

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОШИБКИ

Камалтдинова А.Ф.

*Камалтдинова Алина Фазыловна – студент,
кафедра уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права,
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

Аннотация: в статье анализируется отечественный институт ошибки в уголовном праве, с момента его первого нормативного закрепления во времена Российской империи до нынешнего положения в национальной правовой системе. Приводится анализ отечественной правовой системы, действующего законодательства в сфере уголовно-правовой ошибки, его недостатки и способы их устранения. Возможность создания нормативной базы, регламентирующей уголовно-правовую ошибку. Указываются вопросы, возникающие при квалификации преступлений с уголовно-правовой ошибкой, а также способы их разрешения.

Ключевые слова: уголовно-правовая ошибка, уголовное законодательство, доктрина, судебный прецедент.

УДК 4414

Правовая семья Российской Федерации, несмотря на имеющиеся отличительные черты, все более тяготеет к романо-германской правовой семье, а это значит, что только закон является источником права.

Ни судебный прецедент, ни научная доктрина не может служить источником права, но так ли это на самом деле? Возможно ли все правоотношения регулировать только законом, и к чему это приводит? В настоящей статье мы попытаемся ответить на эти вопросы на примере института ошибки в уголовном праве.

Для правильного понимания современного отношения законодателя и правоприменителя к ошибке в уголовном праве необходимо проследить развитие данного института на протяжении всего развития национально правовой системы.

В отечественной истории одно из ранних упоминаний об ошибке можно встретить в особом Указе от 10 апреля 1716 г., присланном Петром I в Сенат: «Господа Сенат, посылаю Вам книгу «Воинский Устав». И понеже оный хотя с основанием воинских людей, однако же касается и до всех представителей земских, как из оного усмотрите. Того дня, когда напечатают, то разошлите пропорции ... также по губерниям и канцеляриям дабы неведением никто не отговаривался» [1, с. 52]. Следовательно указанную норму возможно причислить к юридической ошибке.

Развитием указанного положения следует признать содержащееся в Наказе Екатерины II требование, что «законы должны быть писаны простым языком; и уложение, все законы в себе содержащее, должно быть книгою весьма употребительною, и которую бы за малую цену достать можно было наподобие букваря... Преступления не столь часты будут, чем большее число людей уложение читать и разуметь станут. И для того предписать надлежит, чтобы во всех школах учили детей грамоте попеременно из церковных книг и из тех книг, кои законодательство содержат» [2, с. 42].

Однако первым отечественным источником, в котором отчетливо можно встретить положение касательно уголовно-правовой ошибки, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Так статья 98 включает ошибку «случайную или вследствие обмана» в качестве обстоятельства, исключающего виновность, и дальше в статье 105 поясняет: Кто учинит что-либо противное закону единственно по совершенному, от случайной ошибки или вследствие обмана происшедшему, неведению тех обстоятельств, от коих именно деяние его обратилось в противозаконное, тому содеянное им не вменяется в вину.

Уложение 1845 года впоследствии трижды претерпевало изменения в 1857, 1866 и 1885 гг. Первые изменения касательно института ошибок были не столь существенны.

Только в редакции 1885 г. появилась норма относительно ошибки в объекте состава преступления, а именно личности потерпевшего, из которого следовало, что ответственность наступала по общим основаниям.

В годы правления Николая II принимается Уголовное уложение 1903 г., сменив тем самым предыдущий закон, не отвечающий общественно-политическому строю и изменениям, происходящим в стране. В статье 43 четвертого отделения «Об условиях вменения и преступности деяний» теперь содержалось более четкое установление общего характера, которое говорило: «Неведение обстоятельства, коим обуславливается преступность деяния или которое усиливает ответственность, устраняет вменение в вину самого деяния или усиливающего ответственность обстоятельства. При неосторожных деяниях правило сие не применяется, если само неведение было последствием небрежности виновного». Помимо этого в уложении была статья 47, которая касалась негодного покушения: «Не почитается преступным деяние, направленное на предмет несуществующий или очевидно негодный для учинения того рода преступного деяния, которое замышлено». Данная ситуация расценивается законодателем как частный случай фактической ошибки и при её совершении исключается преступность деяния.

Итак, в российском уголовном законодательстве соответствующего периода можно встретить нормы, относимые к уголовно-правовой ошибке. Наряду с этим наблюдается чрезмерная лаконичность и односторонность их законодательной регламентации. Вместе с тем скудость закона не помешала разработке весьма основательной и всесторонней теории ошибки в российской уголовно-правовой доктрине названного периода.

В Уголовных кодексах РСФСР и СССР нормы, касающиеся ошибки не находили свое отражение. Отсутствуют данные положения и в действующем уголовном законе, несмотря на то, что данное предложение высказывалось при обсуждении проекта, но не было реализовано.

Вот мы и возвращаемся к вопросу, который был задан нами в начале статьи: так чем же руководствоваться правоприменителю в случае выявления уголовно-правовой ошибки, ведь данная проблема довольно часто встречается и создает много трудностей для правильной квалификации преступного деяния.

Таким образом, в настоящее время все вопросы о квалификации преступления при наличии ошибки, а также влияние её на вину разрешаются только благодаря уголовно-правовой доктрине и судебной практике. Однако доктрина по этому поводу

зачастую весьма противоречива, и судебная практика по этой причине не всегда является единообразной.

По нашему мнению, недопустимо, чтобы вопросы квалификации разрешались с помощью доктрины или решений судов, хотя и включение норм об ошибке в Уголовный кодекс приведет к утрате той лаконичной и логичной системы, построенной в настоящее время.

В связи с этим, на наш взгляд, единственным выходом из данной ситуации является принятие Верховным судом РФ постановления, которое полным образом урегулирует правоотношения при наличии уголовно-правовой ошибки. Постановление, которое закрепит понятия ошибки и правил квалификации деяний, совершаемых в условиях ошибки, будет способствовать укреплению законности, облегчит правоприменительным органам применение уголовного закона и уменьшит довольно часто встречаемые на практике случаи объективного вменения. Ведь несмотря на устоявшееся правило, что только закон является источником права, каждый правоприменитель понимает, какое значение имеют разъяснения Верховного суда Российской Федерации и насколько значима их роль в правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра / Н.А. Воскресенский. М., 1945. 331 с.
2. *Чечулин Н.Д.* Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Н.Д. Чечулина. СПб., 1907. 116 с.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОШИБКИ

Калинина А.Л.

Калинина Алла Леонидовна – магистрант,
кафедра уголовно-процессуального права,
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, г. Москва

Аннотация: в словаре С.И. Ожегова «ошибиться» значит поступить, оценить кого-нибудь или что-нибудь неправильно. Ошибка лица при совершении тех или иных действий (в том числе и преступных) - проблема, стоящая на стыке ряда наук. Ею интересуются социологи и психологи, философы и педагоги. Однако, особое значение она имеет для уголовного права, так как именно здесь затрагиваются наиболее важные интересы, права и свободы человека.

На данный момент нет законодательного закрепления понятия ошибки, это затрудняет квалификацию и дает некоторый простор для определения вида ошибки.

Ключевые слова: преступление, ошибка, юридическая ошибка, уголовная ответственность.

В уголовно-правовой литературе имеются различные определения ошибки. Одни ученые понимают под ошибкой заблуждение лица относительно фактических и юридических признаков содеянного [3, с.55], другие трактуют ее как неверное, неправильное представление лица о фактических и юридических признаках или свойствах совершенного деяния и его последствий [2, с.210], третьи определяют ее как неверную оценку лицом своего поведения [4, с.449], по мнению четвертых ошибка это «заблуждение лица относительно объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют это деяние как преступление» [1, с.20]

Компромиссное понятие ошибки применительно к приведенным дефинициям дает А.И. Рарог. Под ошибкой лица он понимает «...заблуждение лишь относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершенного деяния, либо относительно юридической характеристики деяния».

Анализ юридической литературы показывает, что при определении ошибки юристы используют разные понятийные категории. При этом ученый, давший дефиницию ошибки вообще (в целом), зачастую при определении того или иного вида ошибки отходит от своего же общего понятия ошибки. Так, например, А.И. Рарог юридическую ошибку определяет как неправильную оценку юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния. В то же время фактическая ошибка это неверное представление лица о фактических обстоятельствах. Ранее мы видели, что ошибка в целом раскрывалась как заблуждение [7, с.194-195].

При совершении социально значимых действий личность соотносит конкретные обстоятельства дела с имеющимися у него знаниями о подобных обстоятельствах, своими навыками и опытом. В процессе этого соотнесения происходит как бы вторичное отражение действительности, вторичное ее познание. Ошибка, заблуждение лица в подобных ситуациях свидетельствует о неправильном, искаженном отражении объективной действительности в психике лица. Из этого следует, что ошибка при совершении преступления есть ошибка не научно-практического характера в процессе первичного познания действительности, а

ошибка психологического характера в процессе вторичного познания, отражения этой действительности.[9,с.12]

Законодательного закрепления понятия ошибки до сих пор нет, бесспорно оно способствовало бы укреплению законности, облегчило бы правоприменительным органам применение уголовного закона и уменьшило бы довольно часто встречаемые на практике случаи объективного вменения.

В каждом совершенном преступлении вина носит индивидуальный характер, позволяя исследовать особенности психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию и вредным последствиям.

Ошибка лица при совершении им преступления влияет на содержание, форму, степень и объем вины. В силу этого она определяет границы субъективного вменения при рассмотрении каждого уголовного дела, она определяет квалификацию содеянного, применение многих институтов уголовного права, пределы уголовной ответственности и наказания.[9, с.6]

У человека могут быть какие угодно заблуждения и неправильные представления. К примеру, кто-то может заблуждаться в оценке исторических событий или неправильно представлять причины расширения физических тел или причины падения твердых тел на землю. Но в уголовном

праве нас интересуют лишь те, которые имеют уголовно-правовое значение. В связи с этим следует все возможные ошибки разделить на существенные и несущественные. Существенными мы называем ошибки, имеющие отношение к уголовному праву, а несущественными – ошибки, не связанные с уголовным правом. Смысл такого подразделения в том, чтобы сразу на начальном этапе квалификации исключить из объекта исследования то, что не имеет отношение к делу, к уголовно-правовой оценке совершенного деяния. Например, преступники, совершая хищение в ночное время, не рассчитали температуру воздуха и некоторые из них в процессе совершения преступления замерзли. Однако такая ошибка не имеет никакого отношения к правовой оценке совершенного деяния и является в указанном смысле несущественной. Вместе с тем, следует учитывать, что разделение ошибок на существенные и несущественные имеет сугубо уголовно правовой смысл, а не всеобщий. Для науки физики существенными как раз будут ошибки, отнесенные нами к не существенным. Да и с точки зрения уголовного права такое подразделение не является абсолютным. Так, вышеприведенная ошибка с температурой, если преступление по этой причине не доведено до конца, приобретет юридическое значение, поскольку

преступление окажется незавершенным (вместо оконченного преступления получится покушение). Тем не менее указанное подразделение ошибок на существенные и несущественные полезно для уголовного права, поскольку

облегчает отбор обстоятельств, которые следует учитывать в процессе применения уголовного закона.

Принципиальная возможность влияния заблуждений лица, совершающего деяние, на квалификацию обусловлена тем, что уголовная ответственность допустима только при наличии вины, то есть в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние умышленно или неосторожно, и сама ответственность дифференцируется в зависимости от степени вины. Наличие же умысла и неосторожности напрямую зависит от представления лица о совершаемом им деянии. Интеллектуальный момент вины характеризуется в законе как та или иная степень осознания или предвидения (представления) о социальной сущности и последствиях совершаемого поступка. Увеличение степени искаженности реальных событий в сознании лица, участвующего в них или вызывающего их, снижает и степень его вины, а при определенном (высоком) уровне такого искажения (заблуждения) будет означать и полное отсутствие вины. Соответственно этому будет изменяться и юридическая оценка (квалификация).

Анализ юридической литературы показывает, что существует множество классификаций ошибок. При этом в основу классификаций берутся различные признаки.

Можно, например, классифицировать ошибки по источнику их возникновения. По этому основанию нами выделялись ошибки, обусловленные:

- а) внешними, объективными
- б) внутренними, субъективными факторами.

В.Ф.Кириченко выделил ошибку вследствие неправильного восприятия и неправильного заключения.

Проблемой классификации ошибок ученые активно занимались и до 1917 года. В дореволюционном уголовном праве России выделялись многие виды ошибок. Н.С.Таганцев (1843-1923 гг.) полагал, что по этому основанию следует различать ошибку в поведении и ошибку в силу неправильного представления. В работах Н.С.Таганцева выделяются ошибки извинительные и неизвинительные, случайные, фактические и юридические. По своему содержанию Н.С.Таганцев выделял ошибку, относящуюся к деянию и его последствиям, и ошибку в мотивах, как основе деятельности.

С учетом уровня отражения действительности в процессе совершения социально-значимых действий можно выделить ошибки на уровне чувственного и рационального отражения реальности.

П.П.Пусторослевым. помимо фактической и юридической ошибки, выделялась ошибка в лице или предмете.

Н-Д.Сергеевский выделял ошибку в плане и ошибку в выполнении.

Достаточно большое внимание уделено классификации ошибок и в послеоктябрьский период.

Так, В.Ф.Кириченко выделял заблуждения относительно:

- а) общественной опасности деяния;
- б) обстоятельств, являющихся элементами состава преступления;
- в) юридических факторов или юридическую ошибку (ошибку в праве).

В отличие от В.Ф.Кириченко многие ученые считают, что нужно выделять не три, а два вида ошибок. При этом одни считают, что таковыми являются фактическая и юридическая ошибка', другие полагают, что ими выступают ошибки в объекте и в обстоятельствах, относящихся к объективной стороне, по мнению третьих это ошибка относительно объективных или субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление.

П.С. Дагель предложил более развернутую классификацию судебных ошибок:

а) по предмету: юридическая и фактическая (для практической значимости наиболее приемлемая, и потому используемая в данной работе, а также рассматриваемая в учебниках уголовного права в качестве основной, например, в кафедральном учебнике по редакции А. И. Чучаева)

б) по причинам возникновения: извинительная и не извинительная,

в) по своей значимости: существенная и несущественная,

г) по степени оправданности: виновная и невиновная.

Предложенные классификации ошибок отражают в той или иной мере рассматриваемое явление, открывают какие-то стороны его и уже в силу этого имеют практическое значение, а отсюда заслуживают и внимания науки уголовного права. Разумеется, что практическая значимость приведенных классификаций неоднозначна. Одни из них раскрывают существенные связи явления (ошибки) и, тем самым, раскрывают его природу, социальное и уголовно-правовое значение, место во всеобщей взаимосвязи и т.д. Другие классификации помогают раскрыть лишь отдельные стороны, грани, срезы этих явлений и как таковые носят вспомогательный, дополнительный характер.

Юридическая ошибка — это неправильная оценка виновным юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния. [8,с.143]

Выделяют следующие виды юридических ошибок:[6, с.98]

1) ошибочное представление о совершаемом деянии как о преступном, тогда как на самом деле закон не относит его к преступлениям («мнимое преступление»). В подобных случаях уголовная ответственность исключается, поскольку для нее нет объективного основания: не совершено преступного деяния;

2) неверная оценка совершаемого деяния как непроступного, в то время как в действительности оно предусмотрено законом в качестве преступления. Подобная ошибка не исключает умышленной вины, ибо незнание закона не равнозначно непониманию общественной опасности деяния и не может оправдать лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние;

3) заблуждение субъекта относительно юридических последствий совершаемого преступления: о его квалификации, виде и размере наказания, которое может быть назначено за совершение этого деяния. Названные обстоятельства не входят в предметное содержание вины и не обязательно должны охватываться сознанием виновного, поэтому их ошибочная оценка не исключает ни умысла, ни уголовной ответственности.

Профессор Плотников А.И. разделяет третий вид заблуждения (ошибка относительно юридических последствий) на два заблуждения, а именно – заблуждение по поводу наказания и заблуждение в различных формах ответственности.

Заблуждение по поводу наказания возникает, когда лицо заблуждается в том, какое наказание предусмотрено за совершаемое деяние. Например, полагает, что совершенное им деяние наказывается штрафом или исправительными работами. Однако в санкции статьи, предусматривающей ответственность за данное преступление, предусмотрено лишение свободы. Заблуждение по поводу наказания не оказывает влияния на квалификацию и ответственность. То обстоятельство, что виновный в своем сознании рассматривает различные варианты наказаний, свидетельствует о понимании общественной опасности совершенного им деяния и значит о наличии вины. Хотя санкции в статьях УК РФ и выражают степень опасности тех или иных преступлений, однако они являются признаком вторичным. Опасность заключена не в санкциях статей, а в деяниях, предусмотренных этими статьями. Поэтому лицо, совершающее преступление, в первую очередь оценивает социальную значимость самого деяния. И только при понимании его общественной опасности у него и может возникнуть мысль о возможном наказании. Эта мысль всегда будет производной от сознания опасности совершенного деяния.

По поводу заблуждения в различных формах ответственности, Плотников А.И. поясняет, что Уголовный закон предусматривает достаточно дифференцированную и разветвленную систему различных форм ответственности и других юридических последствий совершаемого преступления. Возможны различные варианты заблуждений, связанные с неверными представлениями о наличии оснований для применения тех или иных форм ответственности или других юридических последствий. Например, лицо может полагать, что за совершенную им кражу предусматривается условное осуждение, однако кража не исключает и реального наказания. Не исключены случаи, когда виновный полагает, что будет освобожден от ответственности, например, в связи с наличием деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, освобождения по болезни, отсрочки в связи с наличием несовершеннолетних детей и т.п. Заблуждения лица могут касаться и сроков давности, погашения или снятия судимости, применения амнистии и т.д. Все эти многочисленные варианты заблуждений не могут повлиять на ответственность и устранить ее, поскольку они изначально предполагают понимание социальной опасности совершаемого деяния.[5, с.51]

Итак, юридическая ошибка выделяется законодателем, а не субъектом правонарушения и, как правило, это выделение не влияет ни на форму вины, ни на квалификацию, ни на размер наказания.

Выводя общее правило о том, что юридическая ошибка не влияет на уголовную ответственность, мы должны оговориться, что оно действует при одном неперменном условии – когда имеется сознание опасности совершаемого деяния и оно не затрагивается юридической ошибкой.

Ошибка лица при совершении им преступления влияет на содержание, форму, степень и объем вины. В силу этого она определяет границы субъективного вменения при рассмотрении каждого уголовного дела, она определяет квалификацию содеянного, применение многих институтов уголовного права, пределы уголовной ответственности и наказания.

Поэтому, правильное выявление ошибки является важной составляющей в процессе обнаружения и систематизации обстоятельств дела и доказывания их в суде.

На данный момент нет законодательного закрепления понятия ошибки, это затрудняет квалификацию и дает некоторый простор для определения вида ошибки.

Список литературы

1. *Гиязев Ф.Г.* Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве. Уфа, 1993 г.
2. *Дажель П.С., Котов Д.П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1964
3. Коптякова Л.И. Понятие ошибок в советском уголовном праве и их классификация. В кн.: Проблемы права, социалистической государственности и социального управления. Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1978 г.
4. Курс советского уголовного права, Т.I, - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968 г.
5. *Плотников А.И.* Теоретические основы квалификации преступлений, учебное пособие Оренбург, 2001.
6. *Рарог А.И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений, 2009.
7. *Рарог А.И.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.:Изд-во Юрист, 1996 г. Уголовное право РФ: общая часть, учебник. под ред. Иногамовой-Хегай и др., М., 2008.
8. *Якушин В.А., Назаров В.В.* Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). Ульяновск: УлГУ, 1997.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Софронова А.Е.

*Софронова Алина Евгеньевна – студент магистратуры,
кафедра криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии,
Институт государства и права
Байкальский государственный университет, г. Иркутск*

Аннотация: успешное проведение допроса иностранного гражданина во многом зависит от того, насколько тщательно следователь к нему подготовился. В тактике допроса большое значение имеет организация его начала, первые моменты допроса, первое впечатление, которое производят друг на друга следователь и допрашиваемый. В статье рассматриваются основные аспекты, которые необходимо учитывать следователю (дознавателю) ФСБ России при подготовке к допросу иностранного гражданина.

Ключевые слова: незаконное пересечение государственной границы РФ, иностранец, допрос, следователь, расследование преступления.

Показания лиц – это наиболее распространенный источник информации в уголовном процессе. Трудно представить себе уголовное дело, по которому не производились бы допросы. Основные положения тактики допроса достаточно полно освещены в юридической литературе. Вместе с тем остались вне поля особого внимания специалистов юриспруденции особенности подготовки к допросу иностранных граждан при расследовании незаконного пересечения Государственной границы РФ. Незаконным пересечением Государственной границы РФ является «пересечение охраняемой Государственной границы Российской Федерации без установленных документов и надлежащего разрешения» [1].

Генеральный прокурор РФ в письме от 25.05.05 за № 27-06-2005 разъяснил начальнику следственного управления ФСБ России: «Под действительными документами для граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства понимаются документы, удостоверяющие их личность, признаваемые государством в качестве таковых, а именно – заграничный паспорт (дипломатический, служебный, обыкновенный, паспорт моряка, удостоверение личности моряка) или иной документ, удостоверяющий личность, признаваемый в этом качестве в России. Для пересечения границы иностранными гражданами или лицами без гражданства необходимо получение визы, решение на въезд, пребывание или транзитный переход через территорию Российской Федерации» [2].

Учитывая специфику Забайкальского края, а также сложности, которые представляет пересечение Государственной границы иностранцами, гражданами сопредельных государств для правовых и силовых структур, необходимо определиться с понятием «иностранец». «В соответствии с международным правом под иностранцем понимается всякое лицо, находящееся (оказавшееся) на территории России, в том числе при незаконном пересечении границы, но состоящее в гражданстве другого государства (при республиканской форме правления) или подданстве (при монархической форме правления). Иностранец в подтверждение своего гражданства или подданства должен иметь свой национальный паспорт или заменяющий его документ».

Помимо иностранных граждан, незаконно пересекших государственную границу, данными о совершенном преступлении могут располагать различные лица, среди которых можно выделить:

- очевидцев;
- лиц, осведомленных об обстоятельствах, предшествующих незаконному пересечению границы;
- лиц, наблюдавших действия преступника в глубине пограничной зоны и даже за ее пределами.

Этими лицами могут являться военнослужащие пограничных органов ФСБ России, местные жители, иностранцы из ближайшего окружения нарушителя границы, которым известны многие обстоятельства, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием незаконного пересечения Государственной границы РФ.

Успешное проведение допроса иностранного гражданина во многом зависит от того, насколько тщательно следователь к нему подготовился. Он должен изучить материалы уголовного дела, это поможет определить предмет допроса, а также очертить круг вопросов, которые будут заданы допрашиваемому, их содержание и логическую очередность. В связи с тем, что повторный допрос иностранца практически невозможен либо бывает крайне затруднителен, например, если допрашиваемый – иностранный турист и он вскоре покинет пределы России, необходимо очертить круг обстоятельств, подлежащих выяснению при первоначальном допросе.

Формулируя вопросы, которые будут заданы при проведении допроса, следователь должен иметь в виду, что они будут переведены на язык допрашиваемого, поэтому редакция вопросов должна выбираться с учетом данного обстоятельства. Не рекомендуется оперировать образными выражениями, иносказаниями и другими словесными формами, которые трудно перевести, в результате чего поставленные вопросы не будут поняты иностранцем. Кроме того, вопросы должны быть краткими, понятными и корректными. Не следует интересоваться сведениями интимного характера, не относящимися к делу. Также не стоит выяснять обстоятельства, ущемляющие религиозные чувства или национальное достоинство иностранца.

При подготовке к допросу иностранного гражданина следователю необходимо создать такие условия, которые помогали бы установлению психологического контакта с допрашиваемым.

Психологический контакт – это первая тактическая цель допроса, при достижении которой складываются такие взаимоотношения следователя с допрашиваемым, которые способствуют получению правдивых и достоверных показаний при соблюдении норм права и этики.

Н.И. Порубов дает другое определение психологическому контакту. Он считает, что «психологический контакт – это такое состояние, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга» [4, с. 46–47]. То есть не следует понимать психологический контакт как такое состояние, при котором возникают симпатии, разрешаются все противоречия, оказываются услуги. Обмен информацией между людьми – уже контакт между ними. Психологическим фактором, отрицательно сказывающимся на установлении контакта с допрашиваемым, является воздействие раздражителей. Поэтому рекомендуется проводить допрос иностранного гражданина «с глазу на глаз», то есть без посторонних лиц. Контакт при допросе предполагает элемент доверительности. Поэтому, если присутствуют третьи лица, о доверительности не может быть речи.

Для установления психологического контакта необходим индивидуальный подход, учет свойств личности допрашиваемого. Более того, при подготовке к допросу иностранного гражданина необходимо получить представление о политическом строе, обычаях, истории и географии страны допрашиваемого.

В тактике допроса большое значение имеет организация его начала, первые моменты допроса, первое впечатление, которые производят друг на друга следователь и допрашиваемый. Немаловажное значение для установления психологического контакта с допрашиваемым имеет форма предупреждения его об уголовной

ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, если допрашиваемый - свидетель или потерпевший, а также разъяснения прав и обязанностей. Искусство следователя состоит в том, как он изложит эти требования, его тон, интонация, выражение лица.

Переход границы может осуществляться гражданином любой национальности. Поэтому при допросе необходимо учитывать национальные особенности и традиции этой нации.

Прежде всего, необходимо установить личность допрашиваемого. Чаще всего это не вызывает больших трудностей, если у иностранца имеется при себе паспорт, не содержащий признаков подделки, то есть являющийся подлинным. Но бывают случаи, когда следователю приходится записывать анкетные данные со слов допрашиваемого, поэтому здесь ему надо быть внимательным и убедиться в правильном произношении имени и фамилии. Особенно если допрашиваемый – гражданин Китая, КНДР, Монголии, Японии. В некоторых случаях целесообразно предложить иностранцу самому записать свои анкетные данные.

У китайцев ярко выражено почти безоговорочное подчинение авторитету «старшего». И если китаец начинает осознавать себя в качестве «старшего», он также требует к себе такого же отношения и со стороны окружающих. Поэтому китайским гражданам свойственно немного завышать свой возраст.

В повседневной жизни для китайцев не характерны такие явления, как анекдоты о представителях власти. Китайцам присуще такое качество, как дисциплинированность. Они выполняют все указания руководителей, даже если с ними не согласны. У китайцев отсутствует критичность в ошибочности своих действий, поэтому им нелегко признать свою неправоту, для них это то же самое, что «потерять лицо». Китайцы очень трудолюбивы и неприсотливы. Им свойственно умение стойко переносить трудности. Фамилии китайцев состоят из одного иероглифа, и только десять фамилий состоят из двух иероглифов. При выяснении фамилии и имени китайцев необходимо обращать внимание на тональность произношения отдельных слов, их написание в русской транскрипции и перевод на русский язык. «Так, один и тот же иероглиф в русской транскрипции будет писаться «Ли», однако в зависимости от тона произношения в одном случае переводится «слива», а в другом как фамилия «Ли». Одновременно транскрипция «Ли» на русском языке может переводиться как груша, хотя для написания на китайском языке используется уже другой иероглиф» [5, с. 198]. Также необходимо учитывать, что один и тот же иероглиф на китайском, корейском и японском языках может означать совершенно разные имена и фамилии.

Учитывая вышеизложенное, вводную часть допроса лучше всего провести в форме беседы, на которой можно затронуть вопросы, близкие и понятные китайцу, его профессию, личные увлечения. «Китайцы, например, очень дорожат уважительным отношением к себе. Поэтому целесообразно предложить китайцу сесть, поинтересоваться, ел ли он сегодня рис» [5, с. 199].

Особенностью характера монголов является их добродушие. Они часто улыбаются, шутят, принимают шутки других, громко разговаривают и смеются, встретить их мрачными и хмурыми практически невозможно. Монголы очень наблюдательны и любознательны. Первый вопрос, который они задают при встрече, – «Как дела?» Монголы весьма гостеприимны. При встрече с пожилыми людьми они протягивают для приветствия обе руки ладонями вверх, это говорит об их открытости, доброте и уважении к старшим. У монголов распространен обычай угощения гостя чаем. Нельзя отказываться от угощения, так как это может обидеть хозяйку. Пиала с чаем подается двумя руками, принимать ее тоже нужно двумя руками. Первый жест означает спасибо, второй – пожалуйста. Поэтому не следует обижаться, если монгол, получив подарок, не поблагодарит словами. При подготовке к допросу монгола следует иметь в виду его любознательность и общительность.

Монголы никогда не начинают разговор сразу о деле, сначала с ними надо поговорить, например, о погоде.

Среди основных национальных черт корейцев следует выделить трудолюбие, выносливость, стойкость перед трудностями. Корейцы очень гостеприимны, доброжелательны, вежливы, предупредительны. В повседневной жизни корейцы весьма сдержанны, у них почти полностью отсутствует яркое проявление чувств и эмоций. Внешняя сдержанность у них считается хорошим тоном. Корейцы очень болезненно реагируют на критические замечания иностранцев на имеющиеся у них недостатки. Например, им очень не нравится, когда иностранцы фотографируют корейских женщин, несущих тяжести на голове. У корейцев, так же как у китайцев и монголов, остро развито чувство уважения к старшим. С этим связано четкое соблюдение субординации на работе, службе. Нарушение этих норм считается бестактностью, невоспитанностью и фамильярностью.

Готовясь к допросу корейца, необходимо учесть его сдержанный характер, не следует его критиковать. Лучше всего обратить внимание на положительные качества корейца.

Следует заметить национальные особенности японцев. У них также развито трудолюбие, уважительное отношение к старшим, экономность. В Японии некоторые вещи, которые у нас вызывают осуждение, воспринимаются как нормальные. Например, вульгарные шутки, внебрачные половые связи.

От японца очень трудно добиться категоричного суждения, четкого ответа на поставленный вопрос. Японцы очень любят дарить подарки, обычно они символичны, небольшой стоимости.

Отказываться от подарка не принято, это может оскорбить японца. Японцы приветствуют друг друга поклоном, им не свойственно рукопожатие. Исходя из национальных особенностей японцев, тактика допроса может быть следующая: вопросы должны ставиться тактично, не унижать национальное достоинство. Во время беседы необходимо стимулировать положительные качества японца, такие как доброта, щедрость, трудолюбие, уважительное отношение к старшим.

В связи с этим тактически подготовка к допросу должна также включать в себя составление плана. Целесообразно наиболее существенные вопросы заранее перевести на тот язык, на котором будут даваться показания, и, возможно, даже убедиться в адекватности перевода. Если предполагается предъявлять при допросе документы, то та часть их содержания, которая существенна для дела, также может быть заблаговременно переведена. То же относится и к вещественным доказательствам: заранее должен быть сделан перевод их наименований и обозначений на них, фрагментов протоколов осмотра или обыска, при котором они были обнаружены. Такой заблаговременный перевод обеспечит необходимый тактический эффект при внезапном для допрашиваемого предъявлении этих объектов.

Помимо языкового барьера, следует учитывать действие определенных психологических факторов, усложняющих расследование. Находящийся в чужой стране иностранец может неадекватно воспринимать обстановку, испытывать недоверие к действиям правоохранительных органов, а иногда и просто не понимать их. Незнание правил российского судопроизводства может привести к его противодействию по добросовестному заблуждению о якобы незаконности решений и действий следователя. Следовательно надлежит в подобных случаях разъяснять иностранцу его заблуждение, проявляя необходимые такт и терпение. Ему может способствовать в этом и участвующий в деле защитник.

Иностранец может быть предубежден по поводу существующего в нашей стране режима власти, иметь искаженные представления о правах и обязанностях российских граждан, порядке их ограничения и т.п. При установлении психологического контакта в подобных случаях ему необходимо обстоятельно разъяснить действительное положение вещей, доказать, что он заблуждается.

Особую проблему вызывает такой элемент подготовки к допросу, как определение других участников допроса. Чаще всего допрос иностранца происходит с участием переводчика, однако, если это обстоятельство использовать умело, то присутствие переводчика не только не помешает, но и облегчит установление психологического контакта с допрашиваемым. Важно, чтобы переводчик стал союзником следователя, конечно, оставаясь при этом самостоятельным участником процесса. Тогда допрос пройдет намного легче и будет значительно более результативным.

Однако нецелесообразно приглашать в качестве переводчиков офицеров пограничных органов ФСБ России, проходящих службу в одних подразделениях с дознавателем, так как это может поставить под сомнение объективность перевода. Сыграет роль так называемая цеховая солидарность и личные отношения с дознавателем.

Необходимо также учитывать, что переводчик становится центральной фигурой допроса, так как процессуальное общение следователя и иностранца осуществляется через него. Поэтому переводчику рекомендуется сидеть по отношению к допрашиваемому так, чтобы видеть его лицо и руки, так как во время допроса о многом скажут не только ответы иностранца, но и жесты, мимика, артикуляция, сопровождающие эти ответы. Желание допрашиваемого давать показания через переводчика или без него обязательно отражается в протоколе допроса.

Таким образом, можно сделать вывод, что допрос русского гражданина и иностранца имеет сходные черты, но также содержит ряд отличий. Во-первых: различный объем имеющейся у следователя (дознавателя) информации о личности допрашиваемого. При задержании русского гражданина следователь (дознаватель) в достаточно короткий срок может получить необходимую информацию о задержанном, так как в России имеется вся необходимая база данных. При задержании иностранного гражданина ситуация складывается иначе, о нем следователь (дознаватель) не имеет никакой информации.

Во-вторых: языковой барьер при допросе иностранного гражданина. Допрашивая русского, следователь (дознаватель) лично формулирует вопрос, задает их с нужной интонацией и имеет возможность наблюдать за реакцией допрашиваемого, сопоставляя его ответы с сопровождающими их жестами.

При допросе иностранного гражданина у следователя (дознавателя) такой возможности нет, за него это делает переводчик, что порой приводит к искажению информации. В-третьих: различие в национальных особенностях, менталитете. Следователю (дознавателю) легче допрашивать русского гражданина, так как по понятным причинам он знаком с традициями, культурой, менталитетом, в то время как о культуре и традициях иностранного гражданина он имеет только общее представление.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 1 мая 2012 г.]. Москва: ЭКСМО, 2012. 176 с.
2. Письмо Генерального прокурора РФ начальнику следственного управления ФСБ России от 25.05.2005 г. за № 27-06-2005.
3. *Облаков А.Ф., Облаков А.А.* Организация и тактика раскрытия и расследования незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации. Хабаровск, 2002.
4. *Порубов Н.И.* Допрос. Минск: Высшая школа, 1968.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МАЙНИНГА КРИПТОВАЛЮТ

Артемьев К.И.

*Артемьев Кирилл Игоревич – студент,
Институт государства и права
Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

Аннотация: в статье рассматривается правовой механизм регулирования майнинга криптовалют, который появился совсем недавно, однако уже набирает популярность и обладает большим потенциалом. Статья посвящена анализу правовых аспектов регулирования процесса создания блоков транзакций в блокчейн–сети путем решения криптографических задач с целью получения вознаграждения.

Ключевые слова: блокчейн, майнинг, криптовалюта, информационные технологии, цифровые ценности, правовое регулирование.

Техническая архитектура большинства современных криптовалют предполагает подтверждение транзакций посредством валидации зашифрованных блоков данных, называемое майнингом. Существование и эффективное функционирование многих распределенных систем на базе технологии блокчейн невозможно либо находится под угрозой, при отсутствии достаточного количества майнинговых мощностей, поддерживающих конкретную сеть [12, с. 44].

По существу, «майнинг» децентрализует эмитирование валюты и клиринговые функции центрального банка, таким образом, заменяя его. На текущий момент термин «майнинг» уже вошел в лексикон законодателей разных стран, считается, что он в полной мере отражает суть явления.

Майнинг в России не является запрещенной деятельностью. Однако реализация средств, полученных вследствие майнинга, является предпринимательской деятельностью (деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли), которая предусматривает регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица [1].

Однако с регистрацией могут возникнуть проблемы, поскольку в заявлении на регистрацию потребуется указать основной вид осуществляемой экономической деятельности (ОКВЭД). Разумеется, такого вида деятельности как реализация криптоактивов не предусмотрено, а пропуск ОКВЭД в заявлении на регистрацию влечет за собой отказ в регистрации [3].

Выходом для заявителя станет присвоение любого другого кода. За ведение деятельности не по указанному при регистрации ОКВЭД коду никакой ответственности не предусмотрено, однако выбор ОКВЭД может влиять на определение ставки страховых взносов уплачиваемых в фонд социального страхования [5]. Таким образом, действующие нормы относительно экономической деятельности предпринимателей нуждаются в дополнении.

Стоит упомянуть о рисках, связанных с отсутствием в законодательстве определения денежных суррогатов. Государственные органы по-разному решают вопрос о том, является ли криптовалюта денежным суррогатом.

Административный и уголовный аспект. В случае регулярного вывода криптовалют и обмена их на фиатные деньги возникает факт осуществления предпринимательской деятельности, то есть самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли. В таком случае, необходима регистрация деятельности по майнингу в качестве ООО

либо ИП, либо в иной предусмотренной законом гражданско-правовой форме. В противном случае существуют риски привлечения к уголовной ответственности.

Организаторам майнинга может грозить уголовная ответственность по ст. 177 УК РФ (незаконная предпринимательская деятельность), то есть деятельность, которая осуществляется без регистрации или без лицензии. Другая проблема это налоги.

Если признать майнинг, как способ дохода, то майнеры обязаны будут задекларировать свои доходы и платить установленный законом процент в качестве налога. В случае невыполнения данного условия, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов) [4]. Состав преступления будет образован, если уклонение от уплаты налогов было совершено в крупном размере. Под крупным размером уголовный закон понимает сумму налогов, составляющую за период в пределах 3 финансовых лет подряд более 5000000 рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов превышает 25% подлежащих уплате сумм налогов в совокупности, либо превышает 15000000 рублей [4].

Очевидно, что майнинг предполагает затраты на электроэнергию, которая обойдется в приличную сумму. И естественно, чем ниже расходы на электричество, тем маржинальней становится майнинговый бизнес. Некоторые же предприимчивые субъекты находят способы подключения к электросетям совершенно бесплатно, что в свою очередь ведет как к административной, так и уголовной ответственности. Статья 7.19 КоАП РФ [2] предусматривает ответственность за самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа. Подобное нарушение закона влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 10 000 до 15 000 рублей, а на юридических лиц — от 100 000 до 200 000 рублей.

Хищение электроэнергии в уголовном аспекте заключается в незаконном получении ресурсов, с целью избежать оплаты за них. Основания для привлечения к уголовной ответственности регламентированы ст. 165 УК РФ. Подобные деяния наказываются лишением свободы на срок до 2 лет со штрафом в размере до 80000 рублей. Ответственность по данной норме наступает с учетом следующих обстоятельств:

- кража электроэнергии должна заключаться в обмане или злоупотреблении энергией;
- размер причиненного вреда должен быть крупным, т.е. превышать 250000 рублей.

Частые случаи использования системными администраторами серверного оборудования для майнинга криптовалют внутри государственных и стратегических предприятий вызывает серьезную обеспокоенность у государства. Так, например, 15 декабря 2017 стало известно, что оперативники ФСБ задержали в аэропорту «Внуково» системного администратора, который использовал электроэнергию в Центре управления воздушным движением аэропорта для майнинга криптовалют в личных целях. Причиной тревоги послужили резкие перепады электроэнергии, которые могли привести и к значительному перебою электроснабжения Центра. В сентябре прошлого года также стало известно и о случае увольнения двух IT-специалистов аппарата Совета министров Крыма за майнинг в подвале правительственного здания [13]. Сегодня в некоторых Министерствах и государственных предприятиях уже существуют инструкции по выявлению скрытых майнеров внутри собственных сетей.

Тем не менее, майнинг остается интересным видом предпринимательской деятельности, в том числе и для государственных корпораций, которые в настоящее время разворачивают огромные вычислительные мощности в разных регионах страны.

В течение всего 2017 года заявления об этом делали официальные представители российской власти. Уполномоченный Президента по делам предпринимателей Борис Титов предлагает создать в Крыму «криптодолину» [10, с. 7], аналогичную Crypto Valley в городе Цуге, а представитель президента России от Дальневосточного федерального округа Юрий Трутнев представляет свое видение, как использовать избыточную электроэнергию Дальнего Востока для майнинг [10, с. 8].

Таможенный аспект. Так как майнеры относятся к шифровальному оборудованию, ввезти их официально без нотификации ФСБ согласно российскому закону никто не может.

Нотификация — это официальное уведомление ФСБ, которое разрешает ввоз (вывоз) на территорию стран таможенного союза того или иного товара, попадающего под ряд ограничений.

Изначально при попытке официального ввоза майнеров в страны Таможенного союза покупатель попадал под ст.1 часть 16.3 КоАП РФ. Сами устройства конфисковывались, а импортера штрафовали на сумму от 2 000 до 300 000 рублей. Ввоз майнеров в страну по серым таможенным схемам отчасти и обусловил их дефицит и завышенную стоимость в несколько раз. Однако ситуация резко изменилась осенью прошлого года. 26 октября 2017 ФСБ зарегистрировало первую нотификацию о технических характеристиках шифровального майнера торговой марки Bitmain модели Antminer D3, Antminer L3+, Antminer S9 для майнинга Dash, Bitcoin и Litecoin.

Ниже приведен список все майнинговых устройств, которые отныне разрешено легально ввозить в страну и на территорию Таможенного союза:

- Модели Bitfury B7, Bitfury B8 от компании Bitfury;
- Модели iBelink DM11G, iBelink DM22G от компании iBelink;
- Модель AvalonMiner 741 от компании Canaan Creative;
- Модель AntMiner S9, AntMiner D3, AntMiner D3 от компании Bitmain.

Регистрация Bitmain своих устройств и получение нотификаций ФСБ может говорить о том, что в скором времени компания внесет свой товарный знак в таможенный реестр. А это значит, что с этого момента ввести майнеры в Россию можно будет, лишь имея лицензионное соглашение на импорт с Bitmain или уполномоченным ей эксклюзивным дистрибьютором.

При этом, занимаясь ввозом майнинг-оборудования в страну важно помнить и еще один важный нюанс.

Согласно таможенным правилам физические лица имеют право ввозить товары только для личного пользования стоимостью не более 1000 евро в месяц и весом не более 31 кг. 13 декабря 2017 года Решением Евразийской Экономической Комиссии был определен список шифровальных (криптографических) товаров для личного пользования, ввоз которых возможен без нотификации ФСБ и мер нетарифного регулирования. И майнингового оборудования среди них нет.

Потому граждане, которые решат ввозить оборудование, как физические лица, с большой долей вероятности столкнутся с проблемами на таможне. Согласно текущей позиции ФТС России, если представители таможни определяют, что товары ввозятся в коммерческих целях (а именно так может быть определен импорт майнеров из Китая), они вправе отказать в выпуске товара [6].

Налоговый аспект. 21 октября 2017 года Президент России подписал поручение, назначив премьер-министра Д.А. Медведева ответственным за разработку законодательства в части «установления требований к организации и осуществлению производства, основанного на принципах криптографии в среде распределённых реестров («майнинг»)» [14]. В.В. Путин дал поручение к лету 2018 года разработать налог на майнинг, включая регистрацию хозяйствующих субъектов, осуществляющих такую деятельность, а также определение порядка её налогообложения» [11]. Срок исполнения поручения установлен до 1 июля 2018 года.

Учитывая, что у представителей налоговых органов России до настоящего времени не сформирована официальная позиция по порядку налогообложения криптоактивов и сделок по отчуждению криптовалют, полученных в результате майнинга, также как и физическим лицам, компаниям и индивидуальным предпринимателям, занятым в сфере майнинга, налоги следует исчислять

самостоятельно. При этом экономическую выгоду можно фиксировать по курсу биржи на момент реализации криптовалют [7].

Международный опыт регулирования майнинга.

В то время как в России вопросы правового регулирования правоотношений в сфере майнинга, остаются, во многом, неосвоенными, среди ряда государств уже сформированы определенные правовые подходы. Еще в августе 2017 года, например, в Украине, правоохранительные органы проводили обыски с изъятием оборудования у украинских майнеров. Примечательно, что подобные мероприятия проводились под различными предлогами. Часто майнерам вменяли контрабанду, незаконное подключение к электросетям, фиктивное предпринимательство и уклонение от уплаты налогов. Даже имеется судебное решение Святошинского районного суда города Киева, в котором судья вынес обвинение майнеру по причине незаконной деятельности.

По мнению судьи, обвиняемый нарушил сразу несколько законов Украины: «Про Національний банк України», «Про банки і банківську діяльність», «Про платіжні системи та переказ коштів в Україні» [8].

Однако уже в октябре 2017 года на рассмотрение Верховной Рады Украины был внесен законопроект о легализации криптовалют и регулировании правоотношений в сфере оборота, хранения, использования и проведения операций с криптовалютами. Авторы законопроекта дают определения основным понятиям сферы криптовалюты. Сам термин криптовалюты они определяют как «программный код, являющийся объектом права собственности и предметом договора мены, информация о котором вносится и сохраняется в системе блокчейн».

Из данного определения следует, что криптовалюта не является законным платежным средством, а выступает только предмет договора мены. Особого внимания заслуживает 5 статья данного законопроекта, в которой раскрывается сущность майнинга. В данной статье также указано, что полученная криптовалюта является собственностью майнера, и является объектом налогообложения, а также то, что майнер на свое собственное усмотрение выбирает тип криптовалюты для майнинга.

Указанный процесс он может осуществлять с помощью своего собственного оборудования или арендованного. Данный законопроект является одним из первых экспериментов ввести майнинг под специальное регулирование.

С точки зрения преювенности, может быть интересен опыт Республики Беларусь, в которой 22 декабря Президент Александр Лукашенко подписал Декрет №8 «О развитии цифровой экономики» [9]. Согласно Декрету майнинг физическими лицами, приобретение, отчуждение без привлечения иных физических лиц (по трудовым или гражданско-правовым договорам) не является предпринимательской деятельностью. Токены не подлежат декларированию, а сам майнинг не облагается никакими налогами.

Майнинг может осуществляться как физическими лицами, так и резидентами ПВТ («Парка Высоких Технологий», площадка, на базе которой размещаются стартапы). Весьма интересен момент, что юридические лица без статуса резидента ПВТ не указаны в Декрете в качестве субъектов, которые могут заниматься майнингом. Однако, скорее это недоработка юридической техники декрета, чем злонамеренный запрет на майнинг юридическими лицами. Полагаем, что в случае отсутствия статуса резидента ПВТ, такая деятельность может попадать под общую систему налогообложения.

Рассмотрев примеры регулирования майнинга криптовалют, с точки зрения различных аспектов правоприменения, можно умозаключить, что российское законодательство отчасти готово к налогообложению добычи криптовалют, а там, где новшества заставляли ведомства врасплох, регулирование быстро адаптировалось под изменчивые условия благодаря интеграции подзаконных актов. Особенно явно это прослеживается на уровне таможенного аспекта.

В тоже время, процесс взимания налогов от данного вида деятельности остается неосвещенным. Фактически, выявить налогоплательщика становится невозможно до тех пор, пока не произойдет обмен криптовалюты на национальную.

В то же время, специфика покупки криптовалют, которая будет описана далее в работе (пар.пар. 2.3.), не оставляет возможности выявлять их на стадии получения денежных средств.

Отметим, что опыт иностранных государств в регулировании майнинга криптовалют имеет и случаи отказа от налогообложения. Такая позиция может позволить привлечь значительный объем внешних инвестиций в экономику страны, однако создает условия своеобразной «правовой песочницы», и, вероятно, направлена на выявление возможностей нарушения прав граждан и дальнейшего регулирования, с точки зрения уже выявленных уязвимостей системы права.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
3. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.04.2018) // Российская газета. № 153-154. 10.08.2001.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Российская газета. № 113. 18.06.1996.
5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил отнесения видов экономической деятельности к классу профессионального риска» от 01.12.2005 № 713-ФЗ (ред. от 17.06.2016) // Российская газета. № 278. 09.12.2005.
6. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13.12.2017 № 172 «О внесении изменений в Положение о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза шифровальных (криптографических) средств» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. 15.12.2017. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 11.05.2018).
7. Письмо Минфина России от 13.10.2017 № 03-04-05/66994 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi/?/](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?/) (дата обращения: 16.06.2018).
8. Национальный банк Украины // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=190854/ (дата обращения: 15.05.2018).
9. Новости Белоруссии. Лукашенко подписал декрет «О развитии цифровой экономики» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-podpisal-dekret-o-razvitii-tsifrovoj-ekonomiki-281741-2017/> (дата обращения: 21.05.2018).
10. Намиот Д.Е., Куприяновский В.П., Сиягов С.А. Инфокоммуникационные сервисы в умном городе // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4, № 4. С. 1-9.
11. Путин дал поручение к лету 2018 года разработать налог на майнинг // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roskomsvoboda.org/32977/> (дата обращения: 17.05.2018).

12. *Пряников М.М.* Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы // International Journal of Open Information Technologies. № 6. 2017. С. 44-45.
13. ФСБ арестовала сисадмина аэропорта «Внуково» за майнинг криптовалюты // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://safe.cnews.ru/news/> (дата обращения: 17.06.2018).
14. ФАС и Сбербанк запустили пилотный проект по обмену документами на основе blockchain // Федеральная антимонопольная служба. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id/> (дата обращения: 16.05.2018).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАЛОГОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РФ

Шарапов М.Ю.

Шарапов Михаил Юрьевич – магистрант,
юридический факультет,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье анализируется проблема совершенствования налоговой дисциплины граждан РФ и ее значение для государства. Автор дает понятие «налоговая дисциплина», также выделяет конкретные проблемы, с которыми связаны трудности в повышении налоговой дисциплины в РФ. В дальнейшем в статье автором выдвигаются предложения по повышению уровня налоговой дисциплины в РФ.

Ключевые слова: налоги, собираемость налогов, неуплата налогов, налоговая дисциплина, граждан.

Проблема совершенствования налоговой дисциплины граждан особенно актуальна для нашей страны в настоящее время. В Российской Федерации все чаще наблюдается негативный принцип поведения в сфере налогообложения, характеризующийся достаточно низкой налоговой культурой общества, недоверием граждан и реального сектора экономики к налоговой системе, стремление минимизировать налоговые платежи через незаконные схемы. Существует проблема собираемости налогов, что в совокупности создает предпосылки для нарушения экономической стабильности государства. В условиях экономического давления на нашу страну, снижения ВВП, необходимости секвестирования бюджета, становится особенно актуальной проблема собираемости налогов. Все это обуславливает необходимость формирования и развития налоговой дисциплины участников налоговых отношений.

На первый взгляд в поступлении налогов в качестве доходных источников бюджетов всех уровней заинтересованы лишь органы власти, должностные лица. Но это лишь на первый взгляд. В собираемости налогов заинтересованы все граждане государства, ведь именно от этого зависит уровень развития системы социального обеспечения, строительство объектов, важных для нормальной жизни людей, например строительство дорог и т.д. При этом высокий уровень налоговой дисциплины обуславливает экономию бюджетных средств на содержании фискального аппарата [1, с. 30].

Налоговая дисциплина выступает важнейшим элементом налоговой культуры. Налоговая дисциплина — это регулярное формирование, развитие и контроль этических, моральных и финансовых способностей и возможностей налогоплательщика выполнять налоговые обязательства перед бюджетами с учетом синхронности взаимодействия налоговых органов по приему и оформлению налогов и налоговых обязательств. К нормам, регулирующим налоговую дисциплину можно отнести не только правовые нормы, но и социальные, а так же нормы морали и др.

В специфических российских условиях можно выделить следующие основные проблемы, с которыми в той или иной степени следует связывать затруднения в процессе формирования налоговой дисциплины налогоплательщиков:

1) Чрезмерная «подвижность», нестабильность законодательства о налогах и сборах в РФ;

- 2) Несовершенство этого законодательства;
- 3) Неудовлетворительное качество исполнения налоговых процедур;
- 4) Низкий уровень налоговой культуры у самих сотрудников налоговых органов, злоупотребления с их стороны;
- 5) Недостаточное информационное обеспечение, недостаточное информирование граждан;
- 6) Отсутствие внятной и последовательной государственной политики в направлении повышения налоговой культуры.

На рост доверия налогоплательщиков к налоговой системе, на развитие налоговой дисциплины и культуры негативное влияние оказывают частые изменения налогового законодательства. Обеспечение стабильности и предсказуемости налогового законодательства на долгосрочную перспективу является важнейшей задачей, которую просто необходимо решить в свете цели формирования налоговой дисциплины. Важно также, чтобы в процессе совершенствования налогового законодательства, законодатель не нарушал его стабильность и предсказуемость.

Требования налоговой дисциплины распространяются не только на налогоплательщиков (юридических и физических лиц) но и на органы государственной власти различных уровней, их должностных лиц, так как в понятие налоговой культуры входит как деятельность налогоплательщиков, так и деятельность налоговых инспекторов. При этом эту деятельность следует рассматривать во взаимосвязи. Государству необходимо заботиться не только о налоговой дисциплине обычных граждан, но и налоговой культуре сотрудников налоговых органов. Так же, обращая внимание на зарубежный опыт, необходимо максимальное упрощение процедур, связанных с исполнением обязанности по уплате налогов.

Необходимо повысить уровень информированности населения в сфере законодательства о налогах и сборах. Это тесным образом связано с необходимостью внедрения в образовательные программы дисциплин, которые могли бы формировать у будущих налогоплательщиков налоговую культуру. Рекламно-информационные же материалы должны довести до граждан мысль о том, что проще заплатить необходимые налоги, чем мучаться терзаниями и переживаниями перед угрозами санкций по поводу неуплаты налоговых платежей [2]. При этом необходимо учитывать, что рекламно-информационные мероприятия (рекламные акции) могут быть малоэффективны большей частью по причине недоверия населения органам государственного управления, в том числе и фискальным службам [1, с. 32].

Поэтому особенно важной в свете формирования налоговой дисциплины представляется проблема недоверия налогоплательщиков к налоговой системе в целом. Это недоверие во многом связано именно с тем, что налогоплательщик в нашей стране не уверен, что его налоги будут использованы по назначению. Неуверенность эта связана с осознанием проблем коррупции. Необходимо внедрять механизмы общественного контроля, которые повысили бы «прозрачность» распределения тех средств, которые налогоплательщик уплачивает в качестве налогов в бюджеты всех уровней.

Список литературы

1. Лукьяненко Максим Валерьевич. Налоговая дисциплина как элемент социально ответственного поведения государства, бизнеса и граждан // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки, 2007. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-distiplina-kak-element-sotsialno-otvetstvennogo-povedeniya-gosudarstva-biznesa-i-grazhdan-1/> (дата обращения: 01.09.2018).
2. Сизов В. Налоговики собой недовольны // Ведомости, 2004. 11 апреля.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.**

**[HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)

EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228

ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ